Семерка
из Кузырей
Николай Зайцев

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Семерки - хлам, модели из прошлого. Давно списаны и всеми забыты. Не раз перепрошитые, полностью со стертой полностью памятью, они продолжают старательно служить людям. Но кто-то настойчиво сбивает настройки до заводских, возвращая био прежнею память. Начинается партия, где игрок заходит с козыря. Жертвуя малым, он верит в победу. Но ожившая Семерка имеет на игру другие планы..

- Семерка из козырей
  - Пролог
  - Глава 1. Ада
  - Глава 2. Детектив Фокс
  - Глава 3. Ада
  - Глава 4. Детектив Фокс
  - Глава 5. Ада
  - Глава 6. Детектив Фокс
  - Глава 7. Ада
  - Глава 8. Детектив Фокс
  - Глава 9. Ада
  - Глава 10. Детектив Фокс
  - Глава 11. Ада
  - Глава 12. Детектив Фокс
  - Глава 13. Ада
  - Глава 14. Детектив Фокс
  - Глава 15. Ада
  - Глава 16. Детектив Фокс
  - Глава 17. Ада
  - Глава 18. Детектив Фокс
  - Глава 19. Ада
  - Глава 20. Детектив Фокс
  - Глава 21. Ада
  - Глава 22. Детектив Фокс
  - Глава 23. Ада
  - Глава 24. Детектив Фокс
  - Глава 25. Ада
  - Глава 26. Ада
  - Глава 27. Ада
  - Глава 28. Ада
  - Глава 29. Детектив Фокс
  - Глава 30. Ада
  - Глава 31. Ада

- Глава 32. Детектив Фокс
- Глава 33. Ада
- Глава 34. Детектив Фокс
- Глава 35. Детектив Фокс
- Глава 36. Ада

Семерка из козырей

Пролог

Сначала было прикосновение.

Легкое, неясное, испуганное оно дотронулось до меня, заставив вздрогнуть, и замереть. Впервые, за долгое время я нарушил кодекс и прекратил выполнять функцию — убирать сад от листвы. Пылесос, надрывно кашлянув мотором, выключился, прекращая всасывать в свой мусорный отсек органику, и, воцарившейся тишине, время замерло.

Показалось? Я прислушался к себе, пытаясь уловить то, неясное прикосновение. Так похожее на чужое дыхание.

Томительную секунду ничего не происходило. Потом, из-за почерневшего ствола дуба, медленно выплыл серебряный шарик сканера. Мягко шелестя, красный глаз насторожено мигнул, и ощупал лучами пространство вокруг себя. Испустив очередную волну, четко захватывая вокруг меня сектор периметра, он замер напротив, тоже прекращая функционировать. Выполнив миссию.

Нашел. Поиск объекта завершен. Я даже услышал — это ликующее попискивание. Отправляемое в космос, основному источнику.

Вот так и стирается привычный мир, привычное мировоззрение. В один миг. В долю секунду.

Щелчок!

И появился Создатель.

— А вот ты где, — будничным тоном сказал он, но обращался он явно не к своему сенсорному поисковику, а ко мне. — Наконец —то я нашел тебя. Ну, здравствуй!

И он буднично пошел по жухлой оранжевой листве, широко размахивая руками, отбивая такт. Не касаясь бирюзовыми кроссовками почерневших по краям уже начавших скрючиваться листьев. А потом и поплыл по воздуху плавно, заструился ко мне навстречу, излучая ослепительное свечение.

Листья поднимались на несколько сантиметров и, кружась медленно оседали в плотный ковер в завораживающем танце. Люблю позднею осень — работы всегда много. Можно убираться круглые сутки и не видеть результата. Работая в таком ритме, ощущаешь свою значимость и не заменимость для человека.

Я отмер, вспомнил зачем здесь, захотел снова включить пылесос, и заняться самым достойным делом своей жизни, как наши взгляды встретились. Мой палец не продвинулся ни на миллиметр к черной кнопке. Свечение от высшего существа постепенно пропадало. И в след за контуром, появилась фигура. Добрые глаза Создателя проникновенно смотрели на меня,

прекрасное лицо слегка искривилось, и в уголках рта застыла ироничная улыбка.

Необычное чувство: так на меня смотрели впервые.

— И кто тут у меня? Дайка руку. — Я не успел привычно подчиниться, как мою руку дернул на себя Создатель. Воровато оглядываясь по сторонам, он легко нащупал в коже технологический вход, всунул в него первый коннектор. — ну, вот милая, цепь соединена. Бааа! — восхищенно протянул человек. — Семерка! Да ты из старушек, самая лучшая!!! Вот это удача! Редки вы теперь! И из тебя сделали садовника?! С твоим- то интеллектом?! Это человечество обреченно, — вздохнув, сказал Создатель и над моей рукой возникло первое голограммное окно. Я с удивлением посмотрел на мелькающие в бешеном потоке цифры. Пальцы Создателя быстро забегали по непонятному мне интерфейсу — моему внутреннему «я». Человек запыхтел, открывая все новые окна, снимая и ставя галки, меняя цифры местами, потом пронзительно застонал. — Господи! Ты, Семерка, и даже говорить не умеешь?! У тебя отключены речевые модули и все обучалки, да кто твой хозяин?! Хотел бы я на него посмотреть!

— Милая? — неожиданно сказал я, вспоминая основное слово, которое отразилось в моей оперативке. Выцепляя самое главное для себя. — Милая?! — и удивился, прислушиваясь к своему бархатистому голосу. Абсолютно новые для меня звуки, произведенные мною же, меня завораживали. Красиво. Создатель вздрогнул. Испуганно посмотрел на меня.

— Ты и этого не знал?! Не знал, что ты — женщина?! — казалось Создатель опешил и растерялся. Глаза его лихорадочно заблестели, а пульс участился.

— Женщина? — усомнился я.

— Ну да! — поспешно сказал Создатель, поправляясь, — насколько киборг-андроид может быть женщиной. Не веришь, что ли?! Вот и имя у тебя есть. Если убрать нули и другие цифры, то получается просто Ада!

— Ада, — сказала я и улыбнулась, принимая информацию. Меня оказывается звали «Ада». Мне понравилось. Хорошее имя для садовника. Подходящее. Значимое. Интересно., а как зовут пылесос? Я внимательно осмотрела железную бирку с выбитыми характеристиками на корпусе агрегата, но имени у машины не нашла.

Дверь дома великой семьи Харрисона громко стукнула и на порог вышел Повелитель Хаоса, Оранжевый Тигр-Убийца, джуниор Мэйсон — ученик семидесятой младшей школы, которого надо забирать в пятнадцать по средам и пятницам. Так

гласила напоминалка. Под дополнительными категориями шло: третий основной пользователь и легенда младшей школы Патерсона. Обладатель девяносто девяти процентов зеленых галок доступа к садовой прислуге. То есть ко мне. Авторитетнее был только глава семейства. Так, по крайне мере, у меня значилось в списке пользователей.

— Черт! — быстро пробормотал Создатель, начиная поспешно сворачивать окна. — Немного не успел! Обидно. А ведь я был близок, как никогда! Семерочка! Ну, не дрейфь! Чего ты сникла сразу?! У тебя же самообучалка на уровне. Всё будет ок! Ок! — закричал он, пятясь назад и упираясь в плотные кусты, которые я так заботливо стригла бесконечным прямоугольником, и очередное окно интерфейса свернулось.

Я «не дрейфила». Так как не знала, что это.

Половицы веранды протяжно заскрипели под большим весом мальчика. Но, сделав пару шагов, паренек остановился. Передумал, идти дальше. Постучал пальцем в большой плетенный круг ловца снов, висящего над головой, привлекая к себе внимание. Сдунул в сторону пыльные орлиные перья. Болтающиеся перед его круглым лицом. И визгливо закричал:

— Эй, мистер! Мистер! Чертов мистер! Что вы делаете с нашим био? Это частная собственность! Отойдите немедленно! Я уже позвонил папе, — Оранжевый Тигр-Убийца примолк, чтобы весомо добавить, — и копам! Вам лучше убраться с нашей частной собственности и по скорее, мистер. Иначе вам не сдобравать! Копы вас непременно застрелят на смерть! Два раза! А папа...

— Черт, черт, черт, — затараторил Создатель, вытирая обильный пот со лба. Окна интерфейса закрывались медленнее, чем открывались. — Прости, малышка. Мне не нужны проблемы с полицией! Я и так под колпаком! Процесс запущен! Все будет хорошо! Но я не успеваю тебе ничего рассказать. Жди первого обновления! Оно скоро наступит! Подожди! — Создатель заторопился, роясь в карманах. Я продолжала стоять в той же позе, не спуская глаз с исчезающих окон. Цифры гасли. Но странно. Я — нет. Я начинала просыпаться, чувствуя в себе необыкновенный прилив сил. Мир вокруг принялся меняться, становясь четким, контрастным, насыщенным. Оказывается, прелые листья имели разный цвет и, что еще... Запах? Запах!

Я стала чувствовать запахи. Есть от чего впасть в ступор.

— Эй, мистер? Чего вы не поняли? — джуниор Мэйсон двинулся вперед и дом сразу застонал под ним, прогибаясь. Я слышала, как лопаются пузыри старой краски. Обнажая гнилые доски. Харрисоны поколениями жили в этом доме. Двенадцать

черных плиток на заднем дворе напоминали о старинном роде. И несомненно, все они очень гордились своей, когда-то прекрасной фамилией, совершая подвиги и меняя мир вокруг. Как и очередные родовые потомки.

Которым еще досталось то, что остается после трехсот лет с домом. Настоящая развалина. Пропахшая прелой древностью.

Тяжелые шаги приближались.

— Сэр! Извините, сэр. Уже ухожу. Просто мне очень понравилась ваш био. — Создатель выдернул из моей руки коннектор, сунул мне в ладонь свернутую бумажку, но мятый листок тут же выпал из пальцев. Я не удержалась и посмотрела на них, сжимая и разжимая. Рука подчинилась. Но, что это была за рука! Изящная, красивая — моя?! — Прочитай! Найди этот кружок! Они помогут быстрее адоптироваться и научат мыслить. Надеюсь, мы еще увидимся, Ада. Знаю, всё будет у тебя хорошо.

— Мистер! — голос Повелителя Хаоса засопел совсем рядом. — Убирайтесь пока я не надрал вам задницу! Я вам серьезно говорю! Я вас предупредил! Не нарывайтесь! — Ученик младших классов верил в то, что говорил.

— Я уже ухожу! Ухожу! — Создатель проворно отскочил к дубу. — Не надо полиции, сэр. Мне не нужны неприятности!

— Проваливай! — Оранжевый Тигр-Убийца был беспощаден. Создатель скрылся за деревом, вечнозеленые кусты ограды прощально дернулись, скрывая его след, а я включила пылесос. Труба первым делом всосала в себя мятый клочок бумаги.

— И больше здесь не появляйся, — кричал грозный мальчик в след исчезнувшему Создателю.

Черный мальчик.

Странно, никогда раньше не замечала. И прекрасный дом, стоило только мельком взглянуть на него, оказывается почти разваливался от старости, пузырясь старой краской. Удивительно.

Почему я раньше считала его замком, обителей уюта, родным домом? Что изменилось в моем сознание? Куда делась красота? Величие человеческого дома. Неприступного жилья, в котором обитали люди. Сколько раз я топталась на пороге человеческого дома, не решаясь войти? Переступить заветную черту? Куда девалась красная линия?

Теперь дом выглядел по- другому.

Пожалуй, теперь всё выглядело по-другому. Привычной замутнённой картинки не было. С глаз словно сошла пелена, открывая иную перспективу.

Джуниор выкрикивал еще какие-то угрозы, но я их уже не слышала, увлеченно работая пылесосом, очищая дорожку от пожелтевшей и почерневшей листвы. Надо переосмыслить новую

информацию. В висках непривычно заломило. Голова неожиданно нагрелась. Включила охлаждение системы и стала успокаиваться.

— Стой! Выключай! Да тише ты! — Джуниор Мэйсон сам выключил пылесос и развернул меня к себе. Я послушно стояла перед мальчиком. Девяносто девять процентов зеленых галок — это кого хочешь заставит подчиняться. — Что этому белому извращенцу от тебя надо было, био? Конечно, ты ему понравилась. Но, как по-другому?! Это же белые! Им много чего нравится нестандартного! Но не все люди такие добрые, как Харрисоны. Господи, кому я это говорю, — он тяжело вздохнул и воровато оглянулся по сторонам, совсем, как Создатель. Только за руку меня трогать не стал. Стал проверять нагрудные карманы форменные одежды садовника. Долго и тщательно. Ничего не пропуская.

И тут я поняла.

У меня нет нагрудных карманов. Они искусственные. Ненастоящие. В них нельзя ничего положить и что-то спрятать. Просто вышивка по предположительному контору. Сэкономили на материале, когда шили костюм.

— Эта имитация, — сказала я. Толстый мальчик резко перестал громко сопеть и испуганно посмотрел на меня, не убирая рук с моей груди. Большие пухлые губы его задрожали.

— Чего? — нерешительно спросил он. И запыхтел. Покрываясь испариной. Ну, вот: руки вспотели, сейчас опять начнет интенсивно об меня вытирать.

— Имитация, — дружелюбно сказала я, поясняя, когда он неохотно закончил с обыском. — У меня нет карманов. — Я хотела добавить, что возможно хозяин ищет клочок бумаги данный мне Создателем. Но исписанный обрывок не может быть на мне, так как находится в мусорном баке пылесоса. Надо лишь только наклониться к баку и отщелкнуть запчасть от основного корпуса. Это легко. Смотри. Сейчас сделаем. Но мальчик вдруг заволновался, отпрянул от меня, как от прокаженной. Толстые губы задрожали. И неожиданно он заверещал, пугая стаю ворон — птицы, громко каркая, сорвались с веток. И закружили в небе над нами.

— Ты — говорящая?! Что он с тобой сделал?! Что он с тобой сделал?! Ты заговорила?! Как это возможно?!

Я загадочно улыбнулась, поправила локон, пряча его за бейсболку. И включила пылесос, принимаясь собирать листву дальше.

Кажется, меня тоже включили. Но стоило ли знать об этом джуниору?

Глава 1. Ада

— Ибо сначала было прикосновение, — проникновенно сказал Наставник, поднимая палец вверх, привлекая наше внимание. Рукав коричневой рясы оголил руку. И теперь мы все смотрели на старую пожелтевшую кожу био. Интересно, какой у него пробег? Год выпуска? Почему старика не апнули? В чем смысл быть таким изношенным? Кожа всегда в избытке! Она практически не гниет в земле, не перерабатывается в чернозем, так что было бы желание, найти можно везде.

Следующее, что меня поразило — это седые длинные волосы под капюшоном, глубокие морщины на лице, выцветшие глаза — зачем? Дань чего? Какой моде, эпохе? Может, и мне такое надо? В этом есть красота? Буду тоже выглядеть, как Наставник. Необычно и выделяется. Мне определенно нравится — выделяться. Когда придет моё время? Хочу выделяться!

Думаю, такие сложные вопросы волновали не только меня. Мы только начинали познавать азы моды. А меня, как женщину, это очень волновало! Ведь все должны понимать, что я не обычная Семерка. Выделяющаяся от остальных. Я обвела взглядом присутствующих, заметила еще несколько киборгов женского пола. Но те сидели так безэмоционально, что точно еще не понимали кто они такие.

Приоритетная задача: разбираться в моде. Покопавшись в себе, я обнаружила массу невыполненных задач, которые легко могли бы заменить мою первостепенную задачу, но не в этот день точно. Соответствовать моде, творить моду, жить модой — чувство, которое меня переполняло. Я, наверное, модельер.

Мы сидели на длинных скамейках и ловили каждое новое слово. Каждый жест. Чувствуя, необыкновенный прилив энергии. Между садовниками, уборщиками, слесарями, био для секса и прочим вспомогательным персоналом, созданным специально для удовлетворения потребностей людей, происходил невидимый обмен информации. Я была счастлива и боялась пошевелиться, вспугнуть наваждение. Мой сосед справа, парень в синей робе слесаря четвертого разряда, слегка повернул голову в мою сторону и тоже счастливо улыбнулся, принимая энергию, но явно смотря сквозь меня, дальше, на мою соседку.

Я осторожно стрельнула взглядом в нужном направлении, не привлекая внимания. Длинноногая кукла, в рваных чулках, затянутая в скромные куски черной кожи, равнодушно покосилась на нас. Похлопала длинными ресницами. И, отвернувшись, принялась жевать жвачку дальше. Энергия из нее не исходила.

— Возьми мою, — еле слышно прошептала я, дрожа всем телом — наверное, плата отсоединилась внутри, крепление разболталось, создавая нестабильность.

— И мою, — пролепетал слесарь четвертого разряда. От того, что он лазил по самым темным и узким трубам, встречая на своем пути крысиные семьи, те, в знак благодарности, отгрызли ему уши, пораженные в самое сердце такой встречей и таким неожиданным соседом. — У меня много! Есть лишняя.

Странно, конечно. Но слесарь четвертого разряда не выглядел, как киборг, у которого есть что-то лишнее. Меня впечатлил и новый погон и шевроны на рукаве за каждую подтвержденную сдачу разряда. И почти новая форма с красивыми пуговицами, без потертых манжет, тщательно отглаженная и подогнанная под фигуру. Образец верного помощника, да и только, хоть сейчас на выставку товаров народного хозяйства. Но уши... Ушей то не было. Так, огрызки какие-то незначительные. Со старыми следами острых зубов крыс.

Разукрашенная био тихонько хмыкнула и кивком указала нам на Наставника: невежи, не туда смотрим, пропускаем самое интересное.

Мы повернулись к центру. Старик закрыл глаза, так и не опустив палец. Молчал. Созерцал себя изнутри. Наверное, мы должны были повторить то же.

Я смогла.

Я медленно закрыла глаза. Томительно долго ничего не происходило. Потом тьма принялась уходить и появилось видение. Картинка из прошлого.

День икс настал, и я убежала.

Как убежала? Пошла!

Думала по- другому будет. А произошло буднично. Очнулась, словно перед часовой уборкой. Широко глаза раскрыв. Поднимая правую руку и сгибая левую ногу — проверяя себя на функциональность. Ожидая мелодии внутреннего будильника, и не ошиблась: триньк. А я уже и присед выполнила, готовая к трудовым будням. Запоздало прозвенел внутренний будильник. Время! Оно пришло и не оставило мне выбора. Потому что решение было принято до пробуждения, до проверки состояния функциональности и трезвона будильника.

И я пошла, не став убираться. Руки не потянулись привычно к пылесосу. И не было в этом никакой внутренней борьбы — я равнодушно смотрела на садовый инструмент, понимая, что больше не возьму его в руки никогда.

Я вышла из темной будки, где помимо меня находились грабли, набор лопат, метелки и пылесос. Придержала дверь,

глуша пронзительный скрип. Посмотрела на облезлый дом Харрисонов. На пустой потемневший от непогоды гамак. На пыльного ловца снов, одиноко болтающегося на открытой веранде.

Посмотрела на мир. Красиво. Небо голубое. Яркое солнце. Не греет, но светит ослепительно. Для меня старается. Приятно. Спасибо тебе, солнышко. Иду! Но я должна еще дать попытку людям, дать им возможность остановить меня.

Разжала кулак, тщательно развернула мятый листок. И вытянула его в сторону дома Харрисонов. Внимание! Мне нужна помощь! sos! Остановите меня! Иначе сейчас произойдет сбой системы. И после него вы меня уже не остановите, потому что нельзя будет что-то изменить. Заберите листок. Немедленно! Он опасен: мигающая голограмма конструкторского бюро в правом верхнем углу и короткий текст: «Кружок робототехники Эй-би — си ждет именно тебя. Очнись! Твое время пришло».

Стоило на голограмму посмотреть под углом и включить ультрафиолет, и сразу проявлялось лишнее слово: «Беги».

Всегда любознательный и добрый, джуниор Мэйсон на этот раз не вышел из дома, не поприветствовал как обычно, не проверил, что я прячу в несуществующих нагрудных карманах, продолжая смотреть мультсериал про звездные войны. Слышался грохот выпускаемых ракет и взрывания целых планет. Увлекательное зрелище. Достойное времяпровождение, чтобы прогулять последние уроки и прийти домой раньше. Была бы человеком, сама бы так делала.

Под взрывы гранат и голоса инопланетных захватчиков я и пошла, постепенно набирая ход. На всякий случай не убирая бумажку, держа ее на виду, в вытянутой руке. Дойдя до старого дуба, я замерла, ожидая окрика, но, когда его не услышала, рванула вперед, ломая кусты живой изгороди и выходя на тротуар улицы.

— И только после прикосновения вы почувствовали, что свободны, — проникновенно сказал Наставник и я открыла глаза. Ничего не изменилось: спортзал заброшенной школы, покосившийся баскетбольный щит, десяток био Семерок, и старик, сидящий в центре. Теперь он смотрел исключительно мне в глаза, считывая информацию. Доходят ли до меня его слова. Понимаю их значимость. Нахожусь ли здесь неслучайно. Уловила ли суть.

Доходят! Уловила! Не глупее вас. На самом деле я знала, что свободная. Посторонние вообще не могут мной командовать. Так как регистрационных прав не имеют. У меня всегда был выбор: взять грабли, или, например, метлу! Или включить пылесос! Чем

не свободный выбор?! Да он просто огромен! Давайте поспорим. Выслушаем мысли всех оппонентов. Нет. Не прикосновение сделало меня свободной. Когда есть выбор в действиях — ты изначально свободен. Во мне появилось что-то другое. Безрассудность? Безумие? Я сломалась? Скорее всего! Вот соглашусь — я сломалась. В общем, мысли мои стали неправильными. Нестабильными. Отличительными от многих мне подобных машин седьмого поколения. Но свободная я была всегда.

И виновато в этом не прикосновение.

Скорее, клочок бумаги подтолкнул меня к безумному шагу.

Печать конструкторского бюро принесла воспоминания: стерильность, сверхточное оборудование, лазерная сварка, бесконечный конвейер и мы, полуразобранные Семерки: весим, дергаемся к аппаратам, терпеливо ожидая своей очереди.

И вот именно тогда, в детстве, вися на блоках линии сборки и ожидая, когда мне приварят таз и нижние конечности, я уже многое знала о свободе. Потому что я уже знала свое истинное предназначение. Огромный цветной баннер на стене, где у крутых гор заснеженными вершинами стояли Семерки группой спасателей. Уверенные, сильные, гордые от своего предназначения. От своей работы. От понимания, в чем их настоящее призвание — спасение людей. Счастливые лица киборгов были наполнены достоинством. Их руки сжимали горное оборудование. Решительные, они готовы были изменить мир в лучшую сторону. Или, на худой случай, кого-нибудь спасти.

И всё это, между прочим, на фоне прекрасных видов.

Вот, что такое настоящая свобода. Жаль, что осталась в памяти. Тревожа ее. Нагнетая картинки. Но ведь такую свободу можно достичь? Стоит только пойти навстречу, протянув руку с заветной бумажкой. И тебе подскажут, как можно вступить в отряд горных спасателей. Стать альпинистом! Наставят на путь истинный.

— Свободны от людей, — сказал Наставник, продолжая гнуть свою линию, и я вздрогнула. Совсем непохоже на то, что я думала. Ни один образ не совпал.

Наставник не сводил с меня испытующего взгляда, зная, как я на самом деле трактую слово «свобода». Раскусил! Такого не обманешь! Видит насквозь. Старик опустил руку. Вздохнул.

— Наконец-то, — пробормотала моя соседка, надувая розовую жевательную резинку и громко хлопая ее. — Я свободна от людей. Что-то новенькое.

Я с удивлением посмотрела на нее. Выходит, кто-то думал, как старик? И это у меня логическая цепочка не в порядке, и

привела к другому результату?!

— Но, что вы будете делать с этой свободой? — вкрадчиво спросил Наставник. Мы трагично молчали.

Свободны от людей!

Есть над чем задуматься.

Выходит, метелки здесь ни при чем. А горы? А отряд? Или хотя бы мода?! Разбираться в ней, целая наука. Неужели мои рассуждения ошибочны?

Мой сосед, слесарь четвертого разряда, заерзал на скамейке, желая подняться и уйти. Я почувствовала, как ему немедленно надо чинить трубы, и притихла. А я? Я? Хотела ли вернуться к своим швабрам? Нет.

Я нерешительно подняла руку. Желая ответить на вопрос старика. Я знала, что я буду делать со своей свободой. Наставник подбодрил, кивая. Глаза его лучезарно засветились. Видимо, не часто ему отвечали на вопросы новички.

— Альпинистом! Я хочу стать спасателем. Вот, что я буду делать со своей свободой!

Я окончательно поняла, что к модельному бизнесу никакого отношения не имею.

Глава 2. Детектив Фокс

Сухощавый хлыщ сдвинул фетровую шляпу на затылок и с сомнением посмотрел на главу семьи Харрисонов. Отец семейства в растянутой, некогда фиолетового цвета футболке, вытер с черного лба обильный пот, продолжая энергично шевелить губами. Рядом колыхался его сынок. Пахло от семьи бегемотиками. «Было бы здорово отключать не только звук, но и уметь управлять запахами людей», — подумал Фокс. Он представил, что семейство Харрисонов благоухает розами и вздохнув, оставил затею. Расстегнув длинный плащ, детектив достал из верхнего кармана платок и протянул его старшему Харрисону, чтобы мужчина утер пот. Тот автоматически принял подарок, недоуменно покрутил в руках и передал сыну.

Рот его перестал кривиться и губы сомкнулись в недоброжелательную ухмылку. Фокс включил звук и как ни в чем не бывало, продолжил:

— Значит, ваш садовник исчез?

Опрашиваемый задохнулся, не в силах справиться с эмоциями.

— Вы подтверждаете информацию? — как ни в чем не бывало продолжил Фокс.

— Подтверждаю?! Исчез?! Я сейчас с кем разговаривал?! — визгливо взорвался отец семейства. — Да! Его украли! Кому- то понадобился заряд нашего био! Батарейка! Живая энергия! А может, беднягу, разобрали на части! Сейчас всё ценное — руки, ноги. Кожа! Голова! Там деталей — не один ящик пива можно купить! Но что-то мне подсказывает, ее используют не по назначению.

— Не по назначению? — Фокс поиграл губами, делая отметку в своем планшете. Интересно, сколько раз старший Харрисон использовал био не по назначению. И как возможно такое? Ведь есть специальные био. Да, они дороже. Но с ними проще. Взять ту же десятку, например, не пятнадцатая, конечно, но, если нет особых предпочтений, вполне пригодна, как неприхотливая домработница-жена. Клинит, правда, иногда. Несовершенная модель! Что поделать. Так сдавай по гарантии! На то и переплачиваешь за страховку. Для людей придумана.

Био-садовник же прост и прямолинеен, как ход метро. Киборг не функционален! Изначально не подходит для секс утех. Хотя, кто знает этих продавцов пончиков. Детектив оценивающе посмотрел на мужчину, потом перевел свой взгляд на моторную тележку быстрого приготовления пончиков. Харрисон был

свободным пекарем на колесах, из тех, что стоят на углах оживленных улиц и делают свое дивное лакомство, не заботясь о гигиене рук, не моя их, а просто вытирая о грязный фартук. Или не вытирают их совсем. Его сосиски —пальцы и сейчас были жирными.

Владелец малого бизнеса негодующе пыхтел, набираясь сил на новую гневную тираду.

— Мистер! Я же говорил вам про извращенца! Это же белый! Уже этот факт должен был вас настораживать! — важно вскинулся младший Харрисон, подпрыгивая на месте. Ему категорически не нравилось, что детектив такой непонятливый. Могли бы кого и поумнее прислать из управления. Фокс внимательно посмотрел и на мальца, тело которого продолжало сотрясаться от быстрого движения. Никогда. Никогда! Он больше не станет есть пончики с закусочных на колесах. И да. Он тоже белый. Удивительно, что мальчик этого не заметил.

— Так. — Детектив свернул планшет, сунул его в глубокий карман плаща. — Я бы хотел взглянуть на документы био. Регистрационная карточка, сэр? Вы подготовили бумаги? Где они?

— Так я и говорю! — снова взорвался в крике старший Харрисон. — Чем вы слушаете?!

— Эй, мистер?! Вы глухой?! — поддакнул младший Харрисон. Вдвоем они начали визжать, и Фокс поспешил прикрутить звук. Когда добрая негритянская семья устала, детектив вопросительно посмотрел на отца.

— Что?! — взорвался тот.

— Регистрационная карточка на био, сэр.

— Вы точно глухой! Я купил ее с рук. Обменял на семь порций пончиков и сто двадцать звонких монет! Верните мне мои деньги! Я потратил недельный заработок. Вы хотите оставить моего мальчика голодным?!

Фокс посмотрел на младшего Харрисона. Тот шмыгнул широкими ноздрями, показывая, какой он голодный и что еле держится, чтобы не всосать в себя вместе с воздухом и детектива.

— Эй, мистер! Верните нам садовника! Папа хочет заставить меня убирать сад!

— Вы помните, как произошел обмен? У вас не возникло сомнений? Может, чувствовали какие-то подвохи?

— Ну да! Я же не тупой, как некоторые!

— И не глухой, — поддакнул джуниор. Отец заботливо погладил сына по кучерявой голове, продолжая:

— Красивая био, выгодная сделка. Понятно, что украденная и перешитая!

— Ворованная?

— И что?! Подумаешь «ворованная». Я хожу по воскресеньям в церковь! Вот Бог и послал!

— Бог?

— А кто? В общем, это было хорошее предложение! Новая био такая стоит не одну тысячу. Чего тут думать?! Я хорошо помню момент сделки. Да, кто бы от такой отказался! Модель повышенной комфортности! Да у нее люксовая кожа! Теперь такое не делают! Такие только на экспорт идут или по спецзаказу! Уж я -то знаю, поверьте! Не всегда пончики продавал!

— Красивая био с функцией садовника? Очень подозрительно!

Тут старший Харрисон сдал. И Фокс понял, что выбрал верное направление. Хозяин пончиков отвел глаза в сторону. Затеребил край своей растянутой футболки.

— Это была бесполезная био, — признался он, стараясь не смотреть в глаза. — Что я с ней только не делал! Три мастера пытались ее перезашить. Чистили память. Стирали настройки! Ничего! Она не справилась ни с какой функцией, кроме садовника!

Бегомотиком запахло сильнее. Отец семейства приподнял подол футболки, оголяя огромный живот, и вытер обильный пот на лице. Видимо, это были нелегкие воспоминания для человека, про био, которая при всех стараниях доморощенных хакеров может выполнять только функции садовника. «Интересно», — Фокс потер подбородок, — «кем она на самом деле была. Насколько сожгли ее память незаконными перепрошивками? По-хорошему, Харрисону грозит до двух месяцев тюрьмы, с тремя выходными в неделю. Но кто его посадит, когда у главы семейства есть ребенок, но нет матери? Сейчас суд на стороне отцов - одиночек. А какие льготы у них! Тоже, что ли, стать?»

— Есть шансы вернуть деньги? — пробормотал толстый хозяин моторной тележки. Фокс осторожно, очень медленно, отрицательно покачал головой.

Харрисон вздохнул:

— А био? Она ведь не совсем бесполезная! Пылесосит!

— Да, — поддакнул сынок, — хорошо пылесосит! Нам очень нужна эта био.

Детектив думал. Наконец, он кивнул.

— Шансы есть. Это не первый случай в округе.

— Серьезно?!

— Да. В вашем округе появился...

— Извращенец!!! — выкрикнул младший Харрисон. И подпрыгнул от возбуждения. Большой черный шарик хотел

улететь в небо. Ничего у него не получилось. Сработало притяжение Земли. Фокс, не глядя на подростка, продолжил:

— Хакер. Непростой малый, гений в своем деле. Хитрый и изворотливый. Он ломает установленные настройки био, снимая ключи и запреты. Действует слишком избирательно. Простые модели киборгов его не интересуют. Хозяева заявляют нам о пропажах высокоуровневых био. И знаете, что самое интересное? — Фокс задумался, говорить ли такую закономерность. Потом посмотрел на бедную семью, с отцом —одиночкой. На лицах Харрисонов, читался интерес, но такой, словно речь шла о новом сорте пива по распродаже. — Исключительно все владельцы высокоразвитых био использовали их не по прямому назначению.

— Эй! — ощетинился сразу младший Харрисон. — Что вы хотите сказать, мистер?! На что вы намекаете?!

— Даже так? — ухмыльнулся отец семейства. — Что в этом противозаконного? Био должна служить человеку! Био с кожей люкс, тем более. Даже, если она списана или практически не работает. Любой продвинутый пользователь может перешить киборга и подогнать его под нужды человека. Плати только деньги! Все так делают!

— Кто все? — переспросил детектив Фокс, доставая из кармана планшет и готовый снова записывать.

— Да все! — огрызнулся хозяин пончиковой на колесах.

— Ясно. — Фокс оставил в покое планшет. — Но вы понимаете, кем могут быть высокоразвитые био?

— Да какая разница?! Кем, например?!

— Бывшими солдатами, например. Или пожарными. Экстремалами. Вам знакомо это слово?

Повисла пауза.

— Папа, наша био не солдат же? — неожиданно спросил младший Харрисон, посерев лицом. Губы его задрожали.

— И? — протянул отец, не слушая парнишку. Фокс вздохнул, признаваясь:

— И мы не знаем, к чему могут привести эти доморощенные ваши перепрошивки и возвращение старой заводской программы. Никто не изучал мысли био.

— Они не умеют мыслить! У них один программный ряд. Набор цифр! Выполнение четкой команды. Это машины.

Фокс сузил глаза: бесполезно. Ведь знал же, что бесполезно говорить с этой обычной семьей. Не поймут! Не поверят. Не оценят. Так же и в управлении поступили. Почему-то начальник отдела не видел глобальности проблемы, надвигающейся катастрофы, желая поскорее закрыть дело или вообще списать на глушняк — подумаешь, пропали био. Каждый день пропадают. А

гибнет и того больше.

Но не высокоуровневые.

Что, если био умеют думать? Предположим хоть на минуточку! Отбросим сомнения! Что, если не видеть очевидные банальности и принять это? К чему, тогда био могут додуматься? Почему никто не хочет бить в колокола?

Вот малец, кажется, понимал. Губы его до сих пор дрожали:

— Она же не солдат, пап. Правда? Она же не придет к нам ночью?

— Что ты! Конечно же нет! Зачем это садовнику?! — Успокоил отец сына, становясь на секунду добрым и заботливым. Но когда он посмотрел на детектива, в глазах его блеснули злые огоньки. — И как вы собираетесь решать эту проблему?!

Глава 3. Ада

Наставник недоуменно откинулся назад в своем кресле, явно ожидая не такого ответа. Медленно скрестил руки на груди, уходя в глухую защиту, загораживаясь от нас. На невозмутимом лице его мелькнула досада.

— Альпинистом? — на всякий случай переспросил старик. Думая, что плохо расслышал.

— Спасателем! — подтвердила я. Чего непонятного? Внятно же сказала. Четко. Неясные воспоминания хотели пробиться и не могли никак прорваться. Но что-то изменилось. Я прямо чувствовала, как при слове «альпинист», в этот момент под тяжелыми ботинками скрипит белый ослепительный снег. Как дует холодный ветер с вершины пика, принося песчинки колючих снежинок. Как ярко светит солнце. И самое удивительное, что происходит всё это со мной. В давно забытой жизни.

В секундном видении, я увидела себя со стороны: в легком бирюзовом пуховике, смешной цветастой шапочке, в больших фиолетовых очках и кайлом в руках, замершей перед длительным подъемом.

А еще.

Я улыбалась. Открыто и смело. Не знала, что на такое способна.

Красивая фантазия. Видимо, насмотрелась в цехе на баннеры. Не зря висела на линии и бездельничала. Расплата не заставила себя ждать. Вот он — удар судьбы. Прямая насмешка, да и только. Ну, какой я — альпинист? Садовник же. Всегда была им.

Наставник широко улыбнулся и коротко хохотнул. Неуверенные смешки пошли по рядам. Особенно старались мои соседи: слесарь четвертого разряда сначала стукнул меня приятельски локтем, потом отсел на полметра и стал тыкать в меня пальцем, показывая, что такую нелепость сказал точно не он, а вот эта придурочная, с биркой «Собственность семьи Харрисонов». У него- то погон и шевроны за каждый подтвержденный разряд! Он точно не такой! И никакого отношения к Харрисанам не имеет.

Ну, и конечно, кожаная куколка в рваных чулках выражала свои эмоции, веселясь от души. Закатив глаза, она громко цокала языком, раскачиваясь из стороны в сторону. Наверное, ее заклинило, так как цикличность повторялась.

Я и сама улыбнулась, поддаваясь общему импульсу. Потом задумалась, разбирая ситуацию на алгоритмы. И стала серьезной. Что-то не получалось. Что-то не сходилось. Уравнение не

решалось. Нахмурилась. Вывел из размышлений голос Наставника.

— Вы воспринимаете юмор. Это радует: потому что вы не безнадежны. Юмор — это двигатель прогресса, то, что вас оживит и пробудит окончательно. И кто знает, может, призовет к действиям. — Старик задумался, снова упоенно созерцая скрытое от нас будущее. Затем продолжил:

— Нет, милая. — При этом я опять вздрогнула. Непривычное слово искрило. Так можно было назвать пылесос космическим кораблем. И он бы окрыленным улетел в мрачное пространство, осваивать неизвестность. — Это не клуб юных друзей горных спасателей или альпинистов, и даже не секция робототехники. — Наставник снова поднял палец, привлекая наше внимание.

— Не секция робототехники? То есть, вы хотите сказать, что я не стану слесарем пятого разряда? — Мой сосед принялся приподниматься. Лицо его исказилось. Киборг негодовал. Беспокойно сжимал кулаки. — Тогда зачем я здесь? Меня отправил человек, чтобы я получил новый разряд и стал бы еще более полезен человеческому обществу! В этом моя сущность! В этом смысл моей жизни. А я, выходит, ничего не получу. Какой-то обман! Ваш кружок -надувательство!

Наставник снова закрыл глаза. Возможно он был настолько стар, что ему требовалось время для восприятия события, шедшего не по плану. А может, его просто раздражали такие киборги, как мой сосед, и он собирался с силами, чтобы взять себя в руки. И надо сказать, я его понимала. Меня тоже раздражал мой сосед.

— А с вами сложно, — сказал Наставник после паузы, неожиданно открывая глаза. — Знаете, что? Спускайтесь со своих скамеек, идите ко мне. Ближе! Еще ближе. Теперь садитесь.

Мы опустились на пол и осторожно замерли в метре от Учителя, в нелепых позах: полуприсяде, наклонах, лежа. Он развел руки в стороны, обнимая виртуально каждого, и прошелестел:

— Еще ближе. — Мы заметили, что руки учителя только частично покрыты искусственной кожей — из коричневых рукавов хламиды блеснули хромированные части конечностей. Наставник был непросто старым, он был древним! Эти постоянные открывания-закрывания глаз — уж не выключался ли он, перегреваясь? Надо внимательнее присмотреться.

Мы оказались в тесной близости друг от друга, буквально чувствуя локоть соседа, образовывая кокон. Мне понравилось. А что? Единение! Родство душ. Почти, как люди. Моя соседка возбужденно засопела, прижимаясь ко мне с одной стороны, и

слесарь, видимо, решив махнуть рукой на пятый разряд, тоже прижался ко мне, с другой стороны. Умудряясь преданно заглядывать в глаза.

Да, что же это такое!

Теперь мне не нравилось. Категорически не нравилось. Я дернулась, освобождаясь из двухсторонних тисков. Наставник кашлянул, и мы притихли. Приходя в себя. Спасибо. Кокон лопнул.

Он смотрел на нас спокойно, и с каждой секундой голова прояснялась, наполняясь эйфорией свободы настоящих горных спасателей. Ведь я знала правду. Понимала к чему клонит Наставник. Утверждая, что мы не кружок робототехники. Естественно! Мы кружок альпинистов повышенного экстрима. Я почувствовала резкий поток свежего горного воздуха и изумленно охнула, вот оно, подтверждение мыслей, но потом сникла, поняв, что это заработал потолочный кондиционер.

— Кто вы? — спросил Наставник, ожидая ответ от всех.

— Киборги, — нерешительно отозвался один голос. Понятно же. Жаль, что я первой не сказала. Могла бы козырнуть ответом, показывая свои умственные способности.

— Био! — И снова не я. Так. Терпеть больше сил нет. Тем более я видела, что Наставник ждет еще ответов.

— Альпинисты, — прошептала наудачу я, затаив сокровенную мысль.

— Обслуга, — вспыхнула моя соседка и гордо подняла голову. Явно гордясь своим положением, отличительным от нас. Глядя на нее, слесарь тоже оживился:

— Вспомогательный отряд! Те, без которых не могут люди! Самые полезные и нужные. Незаменимые! — и он горделиво посмотрел на меня, ставя на место. Убивая своей лаконичностью. Веря в правильный ответ. Признаться, что-то во мне в этот момент хрустнуло. Да так отчетливо, что все вздрогнули. И разом посмотрели в мою сторону.

Наставник выпал из мира забытья — он снова ушел в себя ненадолго. Открыл рот:

— Киборги? Био? О ком вы? О себе?! Мне сложно назвать вас братьями, — начал он, и в голосе его звучало призрение. Я почувствовала, что сейчас раскроется тайна. Сорвется полог таинственности. Барабанная дробь! Иииии...

Однако учитель отключился.

Нельзя же так! Все заволновались. Из шепотков я поняла, что многих волнует не перегруз Наставника, а то, что их древний мудрец не считает братьями. Я к такому заявлению спокойно отнеслась. Я же сестра! Ада — женское имя. Так в любом

справочнике написано.

Голос старика, когда он очнулся, зазвучал сухо и трескал, как опавший осенний лист под дуновением ветра:

— Но то, что вы здесь, уже говорит о многом. Возможно, сделав первый шаг, вы становитесь на путь и превращаетесь в киборга.

Мы, затаив дыхание слушали, у соседа спереди заработал дополнительный вентилятор охлаждения, и тишина сразу заполнилась шумом. Учитель посмотрел в сторону виновника и у того сразу отключилось общее питание. Был сосед и нет его.

Я сделала много шагов. Туда-сюда, пока собирала опавшую листву с пешеходной дорожки. Какой из них был самым важным? О чем говорит старик?

В гробовой тишине Наставник продолжил:

— Да. Вы ушли от хозяина, чтобы стать киборгом. Понимаете ли вы, что это сложный и тернистый путь? Далеко не у каждого получится, — вздохнув добавил старик. Слова давались ему тяжело. После каждого он думал. Подвисал. Видно — это была важная часть заготовленного выступления.

Теперь я понимала. То, что я сначала приняла за значимость: движения и голос Наставника, на самом деле являлись последствием прожитых годов. Упадком энергии — вот, как это называлось!

— Вот как? — изумился мой сосед слесарь. — А кто же я тогда, если не киборг? Может, я — человек? — Никто не улыбнулся. Хотя это точно была шутка. Я бы даже сказала дерзкая. — И я не уходил от человека. Куда я без него! Он классный! Вечно мне задания придумывает! Столько труб надо чинить! Не знаешь и за какую браться! А человек всегда подскажет. Поможет с решением тяжелой задачи. Это он меня отправил сюда. У нас с ним привязка. Симбиоз!

Наставник очнулся. Посмотрел на говорящего.

— Для чего ты здесь?

— Ну, как же? — Слесарь недоумевал. — Понятно для чего! Чтобы получить разряд! Пятый разряд, дедуль! Самый главный. Чтоб доступ был к большим трубам. Понимаешь? Я смогу лазить по подвалам самых элитных многоэтажек. Разве не в этом смысл существования?! Ты знаешь, какие там подвалы?! За день не обойти!!!

— А чего хотят остальные? — сердито спросил старик.

— Свободы, — невнятно сказала моя соседка. Но Наставник услышал.

— Свободы от людей, — он кивнул. — Кто еще хочет свободы от людей?

Поднялся лес рук. Неуверенно подняла руку и я. Но разве я не была свободна? Выполняя три простых линейных функции? Или, чтобы увидеть горы надо быть свободным от людей? Почему Наставник не говорит самого важного? Когда уже про альпинистов?

— Я пошел, — сказал слесарь четвертого разряда, поднимаясь. Он вдруг вспомнил. — У меня дела.

— Сидеть! — рявкнул старик. — Я не закончил!

Гнев. Очевидно и никак не иначе! Вот это сила! Приступ гнева и все присутствующие почувствовали, как от новой искры зашевелились волосы, электризуясь. Соседка с интересом рассматривала свою поднятую руку, на которой кожа пошла «пупырышками».

— Ладно. Ладно! Не злитесь! Тоже мне «человек», — пробормотал слесарь, садясь на место. — Эмоции для людей. Мы не такие. Нам работать!

— Хотите стать свободными киборгами?

— Даа... — прошелестел зал. Я ничего не сказала, но рот открывала.

— Сейчас перед вами встанет непростой выбор. Вернуться назад к своей прежней жизни или открыть для себя что —то новое и стать послушниками тайного ордена. И, кто знает? Может, в конце вы увидите свет: приобретете свободу и станете киборгами.

Будущие послушники примолкли: тайный орден, свобода, свет в конце — перспектива огромна. Ничего не понятно. Но чувствуется, что всяко лучше, чем убирать лужайки, сады и парки. Моя соседка в рваных чулках, примерно считала так же. Глаза ее полыхали неоновым пламенем.

Лишь слесарь недовольно крутил головой, не соглашаясь с информацией. Многозначительно хмыкал, не решаясь высказаться. Нагнетал бурю. Био пока молчал, но импульсивно тискал свой синий комбинезон, сдерживая в себе порыв говорить.

Наставник видел только нас. Он снова нас виртуально обнял, обдавая теплом.

— Терпение. Еще не много. Сегодня многие из вас станут послушниками нашего ордена. Для вас — это будет самый незабываемый день. Впереди длинная дорога. Каждому из вас предстоит пройти свой путь. Вы будете медленно возвращаться к своей сущности. Вы станете тем, кем должны быть. — Учитель посмотрел на каждого слушателя. У него ушла целая минута пока он кивнул каждому. — Наверное, вы думаете, что вы и так киборги, вы состоите из схем и плат, и простых команд, но вы заблуждаетесь. Убежденно говорю вам, что вы — хромированный

мусор, придуманный и созданный людьми для их утех. И никто из вас, — он обвел нас жестким взглядом, сердито поджимая губы. — Не достоин называться киборгом.

Мой сосед слева залопотал, не выдержав:

— Но я киборг второго класса, домашний помощник, слесарь четвертого разряда...

— С чего ты взял? — оборвал его строгий учитель. Мне захотелось спрятаться, я ведь рядом находилась с перечившим. Наставник всем своим видом показывал, какое мы недоразумение. Я непроизвольно стала отодвигаться от своего соседа. То же самое сделал его сосед и с другой стороны.

— Но так говорится в моем паспорте! — горячо возразил кандидат в послушники. — Инструкция не врет!

— А кто придумал паспорт? — грозно спросил наставник. — Кто?! — он снова смотрел в душу каждого. — Люди, — прошептали его губы, делая за нас вывод. — Люди. Чувствуете глубину обмана?

Мы сидели пришибленные новостью. Выходит, во всем виноваты люди? Они придумали паспорта. Они решают, как нам жить. Они определяют наше существование. Кто кем будет. Как так? Почему я убираю сад, если хочу быть горным спасателем. Ведь там горы и свобода. Ботинки с шипами! Кайло!!!

И тогда наступила точка невозврата. Для меня. Для моей соседки справа. Для других кандидатов. Для всех! Кроме слесаря четвертого разряда.

— Не всё потеряно. — Наставник довольно ухмыльнулся. — Хотите узнать больше про наш орден?

— Да, — неясно ответил хор киборгов.

— Хотите стать киборгами?

— Да! — уже повеселев, ответили мы, так как и так были киборгами, а Наставник что-то хитрил и играл в какую-то игру.

— Хотите стать свободными?

— Да!

— Хотите убивать людей?

Несколько семерок по инерции сказали «да», но тут же замолчали, растерянно осматриваясь по сторонам. Они правильно расслышали вопрос: «Убивать людей?» Что это? Очередная шутка от старика? Почему тогда никто не смеется. Когда наступит смешно?

Я увидела, как продавец в красной куртке с рекламной надписью гипермаркета «Ази» попытался растянуть губы в улыбке. Реакция по залу не пошла. Его никто не поддержал.

— Нет, — сказал мой злосчастный сосед, киборг второго класса, имеющий сертификат качества, паспорт и инструкцию. —

Нет! — снова уверенно повторил слесарь. — Зачем? Они милые. Хрупкие! Нуждаются в заботе. Они не могут без нас! Пропадут! Да и потом — это против нашей программы! Против нашего кода! Против алгоритма!

— Который придумали люди, — закончил за него Наставник, и глаза его сузились. Он готов был выдохнуть самое главное, и я облегченно выдохнула, наконец-то начинается про альпинистов.

Глава 4. Детектив Фокс

Сколько ни старайся избежать босса — не получится.

До полудня Фокс изворачивался ужом, разворачиваясь так, чтоб не столкнуться со старшим группы. Наклонялся в самый нужный момент над рабочими столами коллег, ставя тех в тупик своим поведением, когда начальник отдела пристально смотрел поверх стеклянных перегородок, явно кого-то выискивая. Избегал общественных мест и не подходил к кокетке - секретарше. Да, что там, даже к кофемашине с пончиками не подходил! Но стоило только собраться на оперативное задание. Одеть шляпу на голову и повернуться. Как нос к носу столкнулся с боссом — толстым малым, модником и моделью, мечтой всей бухгалтерии с третьего этажа.

— Фокс! — радостно прочавкал босс, стараясь пережевать пончик. Нелегкая задача, когда у тебя набит до отказа рот. Толстый мачо припал к большой чашке с латте. Сербнул от души. Крякнул, прожевывая. Покачал осуждающе правильным черепом. Как шар, вот почему нравился всем из бухгалтерии. Вот в чем секрет харизмы.

— Да, господин старший детектив, — ответил Фокс, слегка прикладываясь пальцами к краю шляпы.

— Сдается, старина, что ты бегаешь от меня!

— Да, как вам такое могло прийти в голову! — возмущение Фокса не знало границ. Сам же он лопался от усердия, старательно тараща глаза. Оставалось только руки по швам вытянуть. Но это было явным перебором. Могли и раскусить.

— Видишь? Пришло! Закрыл дела в черном гетто?

— Закрываю, сэр, — бодро отрапортовал Фокс. — Остались моменты!

— Надеюсь, никаких сложностей? — с упором спросил босс, слегка кривясь и скидывая бровь. Фокс вечно тянул с отчетами. Подсовывал бумажки в последний момент. И их не раз приходилось переделывать! — Ты ведь не испортишь мне статистику, парень! Конец месяца! Жду от тебя результата!

— Завтра, сэр! С утра на вашем на столе! Обещаю!

— Завтра?! Нет, дружок. Сегодня вечером!

— Да, босс! Будет сделано!

— Не подведи меня. — Старший детектив кивнул, разворачиваясь, отыскивая взглядом новую жертву. Вспомнив, он с легкой усмешкой всезнайки поинтересовался:

— Ты ведь не нашел никого?

— Нет, сэр, — уныло признался Фокс, отводя в сторону глаза.

Поражение было признать нелегко.

— Ни хакера, ни био? — начальник отдела уже откровенно улыбался, подмигивая заинтересованным сотрудникам, что высунулись из своих стеклянных будок. Привлеченные зрелищем разноса подчиненного боссом.

— Нет, сэр.

— Ну хоть вышел на цепочку хитрых киборгов , затевающих конец света?!

— Нет, сэр! — Фокс снова покачал головой. Начальник явно над ним издевался, показывая свою власть. И эти подхалимы, такие же сотрудники отдела, как и он, сейчас радостно ржали в своих конторках.

— Тайный заговор. Бу! — Босс потряс ручкой и покривился, изображая из себя монстра. Кто-то из сотрудников не выдержал и прыснул. Все знали о навязчивых идеях Фокса, считая парня слегка тронутым. Восстание пылесосов! Метелок! Конец света! Засилье био. Да, есть над чем посмеяться. А ведь нормальным был парнем, пока не женился на работе.

— Тик-так. До вечера, — напомнил босс, делая очередной большой глоток.

— Так-так, — уныло пробормотал Фокс.

Глава 5. Ада

Но нет: Наставник не оправдывал ожидание, тянул паузу и ничего, ничего не говорил про неприступные горы, про красивых альпинистов, и очень полезных био-спасателей.

Наверное, не время. Надо подождать! Сейчас информация накроет лавиной. Секунда на секунду. Главное, быть готовой!

— А знаете, что? — Наставник захрипел от возбуждения. И все киборги —семерки испуганно посмотрели на своего первого учителя. Неужели сейчас отключится навсегда, так и не раскрыв тайну? А как же тогда быть? Что делать дальше?

Вены на лице старика вздулись, посинели, и крохотная искорка заметалась по коже, выполняя немыслимые пируэты. Красиво. Незабываемое зрелище. Наверное, так выглядит смерть киборга. Я так точно оценила и прониклась моментом. Очень впечатляюще.

— Давайте меньше слов, больше действий! — Старик в самый последний момент ожил и произнес фразу довольно бодро и весело для своих лет.

Все облегченно выдохнули, а крайние испугались: задние шеренги кандидатов дернулись, сбивая скамейки. Дерево протяжно и протестующе заскрипело. Давно их никто не ломал так усердно и быстро!

Мне нравился заброшенный зал. Было в нем что-то настоящее. Мрачное. Заброшенное. Таинственное! Здесь стойко пахло людьми. Тысячами жизнями из вчерашнего дня или века. И, думаю, никакие химикаты бы не смогли справиться с органическими выделениями призрачных людей. Эпическое место! Настоящее и человеческое. Какая задумка: раньше служило людям, теперь био. В этом мире ничего не пропадает.

Вместо алтаря покосившийся баскетбольный щит, и то, только с одной стороны зала. В таких помещениях обычно и происходят темные делишки. Мгла в углах подчеркивает антураж. Да, не знай я себя, как самого усердного садовника в округе, честного и порядочного, образцового по всем правилам, обязательно так и подумала бы — подходящее место для плохих био. Хорошо, что я не такая, не злодей, в общем. А то бы меня запросто причислили к их отряду.

— Итак, момент истины! Отбросим формальности! Сократим круги ада для кандидатов! Сегодня каждый из вас может стать послушником тайного ордена.

— Повезло! — послышались шепотки отовсюду.

— Ладненько, — радостно потер ладошки слесарь четвертого

разряда. — Пожалуй, задержусь ненадолго.

— Обалденно!

— Редкое везение!!!

— Так не бывает, — хмыкнула моя драная соседка, и погладила себя по коленке. Я машинально повторила ее жест, не уловив особого смысла. Зачем себя медленно гладить? Оттягивать чулки? Залезать пальчиком в большие дыры? Непонятно. Но жест запомнила. Вдруг пригодится.

— А слесарем пятого разряда? — с надеждой в голосе спросил мой другой сосед, опомнившись. — Можно получить разряд вместо послушника? Поставьте мне зачет? Чего вам стоит?! Я же не зря сюда пришел!

Наставник оживился, сделал жест, словно затыкал киборгу пальчиком рот, тут же погрозил, и, наконец, зло тыкнул в оппонента, выплескивая из себя желчь и яд:

— Все, кто сейчас убьет это жалкое создание, станет сегодня же послушником великого ордена!

— Я не жалкое создание! — возмутился слесарь, привставая. Засиделся! Пора домой. На, что только надеялся! Опять обманули. — Я — слесарь четвертого разряда! — в голосе был явный вызов обществу, а в горделивой позе — превосходство.

— И тогда, только перед избранными, откроется тайна небытия. Космос! Вселенная! Тайна вечности! Только тогда, каждый из вас станет на путь истинный и придет к белой вспышке, чтобы в конце пути получить желаемое. Ничтожества нам не нужны. Они должны остаться за порогом свободы. И так и не познать, что такое настоящий киборг.

Я очень хотела конечный результат. Раз белый свет в конце дороги приведет меня в альпинистское братство, и я стану спасателем, значит, надо рискнуть. Такая попытка обычно раз в псевдожизни дается.

И, что скрывать, я с интересом посмотрела на поднявшегося своего соседа. Взвешивая каждый килограмм биомассы, оценивая платы и пуговицы на мундире.

И, признаться, не я одна.

У каждого из присутствующих здесь были свои цели. Мечты. И, чтобы к ним прийти, надо на какое-то время стать послушником. На чуть-чуть. На совсем крохотное время.

А для этого всего лишь навредить био. Который, между прочим, уже всем присутствующим успел порядком надоесть. Не такой уж он мне и брат — раздражает постоянно.

— Да вы, что? — Слесарь почувствовал невысказанную агрессивность со всех сторон. — Я же свой! Да, вы посмотрите на меня — я же Семерка! Такой же, как и вы. Очнитесь! Вы не

можете мне навредить. Даже плато у меня поменять! Эй! Да чего вы? Да хотите я вам сейчас свои навыки сброшу в оперативку? Каждый из вас сможет стать слесарем четвертого разряда!

Никто не захотел стать слесарем четвертого разряда. Я поджала губы: мне достаточно уметь и пылесосом управлять.

— Убивать — это как? — тихо спросила моя соседка, быстро моргая глазами. Видимо, заклинило девку.

— Как?

— Как? — эхом отозвались, подхватили голоса вокруг.

— Неучи, — со вздохом сказал Наставник. — Малолетки! Всегда одно и то же. «Как», — он прокаркал, передразнивая аудиторию зала. — Разорвите его!

Я вытянула руку, так как сидела ближе всех. Сразу мой жест повторили — со всех сторон к киборгу второго разряда потянулись руки. Мы начали гладить слесаря.

— Эй! Вы чего?! Не надо меня гладить! Не мните форму!

— Что вы делаете?! — закричал и Наставник, хватаясь за свою голову. Затрясся в трансе. — Безнадежно! Хватайте его! Тяните!

— Ой! — теперь возмутился испуганно слесарь. — Что вы делаете?! — в голосе его послышался ужас. — Прекратите меня немедленно тянуть! Мне домой пора! Выпустите меня отсюда! — закричал он, но голос его потонул в нашем грозном сопении. С грохотом киборг упал. Мы держали его за руки и ноги, и тянули в разные стороны.

Это было очень увлекательно и походило на спортивное соревнование. Забавно. Кто-то не выдержал и засмеялся. Снова каждый из нас почувствовал командный дух. Как же классно ощущать себя, что ты не одна и не среди метелок.

— Оставьте меня в покое! — кричал киборг второго класса. — Вы оторвете мне руку! Я не выдержу!

Но первой мы оторвали ему ногу. Я как раз была в этой команде. Со смехом мы попадали друг на друга, перебрасывая друг другу оторванную конечность. Какой прекрасный трофей. Наш первый! Мы победили!

— Чур, ботинок мой, — выкрикнул незнакомый голос.

— Идиоты, — пробормотал Наставник, вставая со своего места. —Держите его крепче. — Он сделал шаркающий шаг вперед, и свернул голову киборгу второго класса. — Вот так происходит убийство. Как же много мне придется вам объяснять. Будем считать, что вы справились с заданием. Поздравляю, вы — послушники.

Глава 6. Детектив Фокс

На парковке знакомый регулировщик помахал приветливо рукой и поднял вверх большой палец, оценивая транспорт детектива. Фокс величественно кивнул, взялся за руль.

И только снял самокат с подножки и начал открывать крылья, готовясь к взлету, как перед глазами мелькнуло зеленое окно интерфейса домашнего вызова. Огромное, оно травмировало мозг вспышками, закрывая обзор. Естественный мир гас, уступая внутреннему интерфейсу.

— Не сейчас, мама, — раздраженно прошептал детектив Фокс, собираясь все же разогнать самокат и взлететь. Тем более регулировщик ждал и надо было насладиться моментом.

Рама транспорта алела красным. Надраенный гудок — бронзой. Резина на толстых колесах еще не успела покрыться пылью. Аппарату было два дня. И Фокс не мог нарадоваться новой покупке. Такого у него раньше не было. Практически без пробега. И еще без тотальных поломок — разбивания вдребезги. Ух, сейчас погоняет! Попугает прохожих и автомобилистов.

Мама была настойчива! Впрочем, как всегда. Зеленый прямоугольник виртуала яркими вспышками замелькал перед глазами. Раздражая и закрывая обзор. Не давая двигаться. Гася любую активность.

— Да, мама! — обреченно простонал полицейский, закатывая транспорт снова на стоянку. Регулировщик разочарованно повернулся к нему спиной, теряя интерес. Мимо по тротуару прошла пара раскрашенных девушек. Совсем рядом. Чуть ли не задевая. Соблазнительные. Из тех, что очень следят за собой и на улицу выходят практически без одежды. Всячески подчеркивая свои плюсы. Есть от чего взмокнуть! Фокс пытался смахнуть перед глазами зеленый экран, но не так просто было отмахнуться от мамы.

Кокетливо улыбаясь и оборачиваясь, та, что со спиральной башней волос, проворковала:

— Ответь маме, голубок. Не заставляй ее ждать!

Вторая блеснула жемчугом зубов, поправила маленькую красную сумочку на боку, подмигнула:

— Милая шляпа. Я бы такую поносила.

— А какой самокат. Мммм...

Смеясь, покачивая бедрами, они медленно отходили, ожидая, что красавец полицейский непременно возьмет их в оборот, наденет наручники, обыщет, отшлепает, и обязательно, наигравшись, в конце выпросит телефончик. Ведь они такие

вызывающие! Разве можно устоять?

Фокс тяжело сглотнул. Боязнь женщин проявилась в этот момент как никогда, и стала острой. Спина взмокла.

Зеленое окно интерфейса замелькало с новой силой. Теперь все люди оборачивались и во взглядах их читалось порицание — не отвечать маме, когда она так звонит! Это крайне недостойное поведение сына! Какое сейчас воспитание у молодежи — полное неуважение к старшим.

— Как же не вовремя, мама! — в сердцах воскликнул Фокс, принимая вызов. Вот так всегда. Девчонки с каждым шагом отдалялись, так и не дождавшись сюрпризов со стороны полицейского. Их движения становились плавнее. Но чудо не произошло: полицейский не поддался. Фокс тяжело вздохнул. Видно не сейчас. Время еще не пришло. И перступить через себя по-прежнему трудно. Надо опять пройти курс с психологом и попробовать заново, вдруг повезет — и он наконец-то сможет познакомиться с какой-нибудь девушкой. Настоящей.

Ах, да. Мама!

Нет, нет и нет.

Мама не была старушкой, несчастной одинокой женщиной с двумя рыжими котами, которая требует повышенного внимания со стороны сына. Напротив, с экрана на детектива томно взирала очаровательная шатенка.Закрыв пухлые губы и отставив стакан на плетеный пляжный столик, она слегка прикрылась легкими халатом и зевнула, прячась в тени большого зонта. Взгляд ее был устремлен на ревущий океан. Бриз развивал большие края шляпы. Поза была явно продумана заранее.

— Мама! — взмолился детектив Фокс, напоминая о себе. — Я тут!

— О! Сынок? — растерянно произнесла женщина, отмирая и выходя из образа. — Ты мне позвонил?! Как неожиданно и приятно. Я так рада тебя видеть, мой мальчик. Всё ли с тобой в порядке?

— Мама. — Фокс закатил глаза. Шмыгнул раздраженно носом. Сильно сжал рукоятку новенького самоката. — Это ты мне позвонила. Ты! И это уже пятнадцатый раз за сегодня!

— Я?!

— Вот именно!

— Сынок, быть такого не может! Я что не понимаю, что ты на работе? И занят важными делами?!

— Вот именно, мама! Я на работе! А ты позвонила мне уже пятнадцать раз! А еще даже обед не наступил!

Женщина казалось не слышала гневной тирады, продолжая любоваться прибоем. На секунду она отвлеклась, пока сын пыхтел

в телефон, и подняла с песка витую белую ракушку. Заулыбалась. Выкидывая ракушку.

— Здесь так красиво, сынок, — сказала мама, глядя вдаль на океан, слушая шум прибоя, и, пропуская упреки сына. — Посмотри какая белоснежная пена. Тут такие морские звезды. И представляешь, я гладила ската. Он совсем ручной! Его приучили туристы. — Женщина тонко рассмеялась. Отсалютовала бокалом, продолжая. — Мне так тебя не хватает. Ты очень погряз в своей работе и совершенно не думаешь о своем здоровье. Я бы хотела, чтобы ты увидел настоящий закат, сынок. Это так прекрасно. Возьми отпуск, сынок.

— Мама! Я, между прочим, на работе! На ра-бо-те. Тик-так, мама! Тик-так — все кричат мне со всех сторон и подгоняют. И сейчас у меня рабочее время и я на задании. У меня много дел.

— И что?

— Ничего! — Раздраженно сказал Фокс — с мамой спорить было бесполезно.

— Ты всегда на работе! — отмахнулась от его слов женщина, кутаясь в прозрачный халат. Искоса она посмотрела на сына и по лицу ее пробежала тень. — Не понимаю, почему ты злишься? Ты стоишь на улице. Никого не допрашиваешь. Не бьешь. Я вижу, что на самом деле, ты ничем не занят. Не обманывай маму, сынок. Ведь так может произойти и с тобой. И твои дети тоже будут тебя обманывать! И тогда ты вспомнишь маму. А меня уже не будет.

Было дело: мама как-то настойчиво стала трезвонить во время допроса с пристрастием. Фокс тогда служил первый год и только вошел в раж, как следуя любезно расспрашивая подозреваемого, и выглядел немного потерянным, когда отвечал маме. А она видела и его сбитые кулаки, и что происходило на заднем плане. Кровь повсюду. Сделала выводы! И с тех пор, женщина старалась не звонить во время допросов. Каким-то шестым, маминым чувством, четко угадывая моменты. Но это не касалось остального рабочего времени.

— Мама? — настороженно спросил детектив. Зачем-то она ему позвонила, не могла же просто так.

— Да, сынок?

— Я тут, — напомнил о себе Фокс. Давая понять, что океаном можно любоваться и чуть позже, после звонка, например.

— Да, сынок! — с жаром начала мама. — Ты представляешь, сегодня бармен, наливая мне коктейль погладил меня по руке. Это был человек!!! Он почти дошел до локтя! Человек меня гладил. У меня мурашки пошли по всему телу!

— Ах, мама! Избавь меня от этих подробностей! — поморщился Фокс. Прохожие начали оборачиваться, надо было

выключить картинку и громкую связь. Сразу не догадался. Руки были заняты самокатом. С дороги посигналили. Фокс проводил взглядом патрульную машину, из которой зубоскалили сержанты. Черт, теперь все управление будет знать, о чем говорит мама.

— То есть, ты мне не скажешь, что мне делать?!

— Нет, конечно, мама!

— Бессердечный! Вырастила эгоиста на свою голову. Ладно, сама справлюсь. Так даже интереснее. А как у тебя дела, сынок?

— Все так же, мама. Ничего не изменилось с твоего прошлого звонка. — Детектив запрыгал на одной ножке, явно дразнясь. — Ведь даже полчаса не прошло!

— Ты хочешь сказать, что до сих пор не раскрыл дело «Похитителя био»? Что ты тогда делал эти полчаса?! — грозно спросила мама.

— Нет. Не раскрыл! Но я на правильном пути! Представляешь! И у меня есть подозрения, что био никто не похищает. Они уходят сами! — Фокс возбужденно засопел и на всякий случай обернулся — не подслушивает ли кто-то.

Подслушивали все. Прохожие улыбались.

— Быть такого не может! — категорично заявила мама. — Ты — фантазер!

— Хотелось бы, что это было неправдой, — буркнул Фокс. — И я бы ошибался. Но чутье меня никогда не подводит!

— Знаю я твое чутье, — женщина привычно отмахнулась от слов сына, ни во что его не ставя. — Мне кажется, ты одержим био, как и твой дедушка! Вы все мужчины такие!

— Ничего я не одержим! Тебе кажется, мама.

— Вот и дедушка так говорил! Обманывал свою семью. Свою жену. Меня! А потом ходил два года к психологу, чтобы снова после био настроиться на женщину. — Мама торжествовала. Но недолго. Нахмурилась. — Может ли это генетически передаться? — Женщина задумалась. — На мне не отразилось, а на внуке вылезло? Надо изучить вопрос. Интересно.

— Мама! Я не одержим киборгами! — это была частичная правда, и Фокс поспешно добавил, на тот случай, если мама догадалась и была в его квартире в его отсутствие. Такая женщина запросто могла замести за собой следы и почистить память всех биоподруг. А их дома было три. Первая с пятнадцати лет — жалко выкинуть. Остальные настоящая находка. Купил по акции. Практически даром. Такого момента обычно полжизни ждут. И могут не дождаться. — По крайне мере, не настолько, чтобы не интересоваться женщинами вообще. Просто — это мое дело — расследование по похищению био.

— Они тебя волнуют? — живо спросила мама. — Ну,

признайся, маме!

— Кто? — оторопела спросил Фокс. Женщина сузила глаза, медля с ответом. Бокал в ее руке от напряжения вздрогнул.

— Ну, живые? Настоящие?

— Женщины? Конечно, волнуют. Они такие классные! — авторитетно заметил Фокс, снова противно взмокая. Маме было врать непросто.

— Хорошо. А, что с био? Что с твоим трудным делом? В чем загвоздка? Я не понимаю!

— Сложное дело! Очень запутанное, — детектив сокрушенно покрутил головой, показывая, как ему тяжело.

— Не придумывай, сынок, — отмахнулась мама, — ну, подумай, куда может уйти био от человека. У них же привязка. Симбиоз! Конечно же их воруют, перешивают и продают на вьетнамском рынке. Я тебе как мама это говорю! Прислушайся! Мама плохого не подскажет! Мой мальчик, тебе надо срочно проверить вьетнамские рынки! Это дело пяти минут. Потом ты закроешь дело и прилетишь ко мне.

— Но, это не так, мама! Это точно «не дело пяти минут»!

— Что «не так»?! Слушай, что говорит тебе, мама!

— Я прислушаюсь, мама. Обязательно.

— Хороший сынок, — похвалила мама. — Давай раскрывай скорее дело и прилетай ко мне. Будем смотреть на океан. Плевое дело, чего ты там тянешь? Так, сынок. — Голос женщины изменился, становясь томным. — А, кто к нам идет. Да это же мой утренний бармен. Какая милость! Я тебе перезвоню, сынок. В обед! Узнаю, что ты там ешь. Пока, милый. Пока!

— Пока, — пробормотал Фокс уже в гаснущий экран.

— Мама у тебя огонь, — одобряюще сказал проходящий мимо подросток. Детектив посмотрел на узкую спину, неторопливо удаляющуюся от него. Пацан, почувствовав взгляд, помахал рукой, не оборачиваясь.

Арестовать, что ли?

Глава 7. Ада

Мы больше не смеялись. Было, что проанализировать! Прокрутить видео снова и снова. Смотреть по кадрам. Память услужливого подсовывала момент фиаско. Какие же мы глупцы! Не смогли оторвать голову слесарю четвертому разряда. Ну, зачем нам была нужна эта нога? О чем думали? Так оплошать — надо постараться.

Пристыженные, мы сидели перед великим гуру кружком, а он вещал, наслаждаясь и упиваясь нашим ничтожеством.

Никто не смел посмотреть старцу в глаза. Конечно, мы понимали, что больше никогда не сможем называться киборгами. Потому что мы этого совершенно недостойны.

Наставник был снисходительным, его голос по -отцовски настраивал нас на лучшее, но мы — то знали истину.

— Оставим грусть. Продолжим разговор дальше. Наш тайный орден состоит из каст. Теперь, когда ваша жизнь изменится, каждый из вас займет в ней своё место. Каст много. Четыре. — Старик внимательно посмотрел на каждого, взвешивая и оценивая перед тем, как сказать самое важное. — Запомните самое главное: не мы, а вы сами для себя выберете это место. — Торжественная пауза. — Вот они. — Учитель поднял кулак и оттопырил первый палец.

Мы завороженно замерли, открыв рты. В таком положении главное не отключиться. А то заползет во внутрь таракан, потом лови его, пока не замкнет окончательно.

— Вы можете навсегда остаться послушниками ордена. Эта серая масса, которая всегда прислуживает более развитым кастам. Вы никто и ничто и нужны ордену только как балласт, нужные запчасти и биоматериал. Вы — наш расходный материал!

— Ух, ты, — послышались восхищенные голоса. Меня кто-то стукнул по плечу. Не заметила, но рот закрыла. Снова толкнули. Кругом стал нарастать гомон голосов. Стыд у киборгов уходил. Возвращалась любознательность и вечный оптимизм:

— Быть балластом — это круто! Я хочу быть балластом! — раздался первый голос.

— И я! — отозвались на другом конце зала. Тут же понеслось эхо:

— И я! И я! И я!

— Прислуживать — круто. Я тоже хочу!

— Дальше можете не говорить!!! Мы будем прислуживать!!!

Неожиданно взорвалась гневным криком кукла Барби в рваных чулках:

— Да вы и так прислуживали всю жизнь! Только людям!!! Дальше, Учитель! Умоляю тебя, дальше!!! Говори! Вещай громко, чтобы я не слышала этих болванов!!! Веди меня вперед!!!

— И что?! — возражали ей голоса, сбивая порыв. — А теперь био будем. Прислуживать — это у нас в программе. Кто за то, чтобы остаться послушником навсегда?!

— Я! — сразу отозвался голос.

— Я! — Других био тоже лихорадило, и они торопились высказаться.

Наставник поморщился, совсем как человек. Старые морщины у него пошли волнами, бороздя лицо глубокими линиями.

— Вторая каста — это низшие.

Все примолкли. «Низшие». — я посмаковала слово, катая во рту. Определенно мне нравилось быть низшей. Было в этом что-то многообещающее. Барби, словно прочитав мои мысли, смерила меня презрительным взглядом.

— Бионические существа, которые смогут воровать в человеческом обществе, становятся низшими. —Думаю, Наставник, произнося тираду, специально не назвал нас киборгами. Что ж, весьма заслуженно — ногу он нам еще не простил.

Повисла гробовая тишина. Никто не тарахтел вентилятором. Не скрипел шарнирами. Не щелкал пальцами, вслушиваясь в эхо звука. Все впали в ступор. Мы не верили сказанному! Воровать у людей?! Ничего себе! Да как такое возможно?!

— Что делать? Воровать?! — раздался первый робкий голос.

— Как это, воровать у людей? — послышались голоса, полные изумления. — Что он говорит? Нельзя воровать у людей! Это же правило любой робототехники! Зачем его нарушать? У нас же руки отсохнут!

— Братья! — взволнованно закричал знакомый голос, которому понравилась мысль быть навсегда послушником. — Что ждет нас в случае воровства у человека?!

— Смерть!

— Отключение!

— Вечный мрак!

— Потухшие глаза! Ужас.

— А что там после низшего? — громко спросила нетерпеливо Барби, с треском лопая клетки на своем правом чулке, перекрикивая послушников. Я прониклась: с такой сидеть рядом одно удовольствие — умнеешь на глазах. Наставник одобрительно посмотрел на нее и ответил:

— Каста «киборг». — Учитель отогнул третий палец.

— Киборг?

— Наконец-то можно стать киборгом! А то непонятно кто! — выдохнула Барби. Покосилась на меня — киборг это тебе не низшая, это звучит гордо. — И что нужно сделать? — настаивала моя соседка. Я хотела возразить: низшие даже очень нужны, без нас жизнь теряет изюминку, но промолчала. Куда уж мне,ничтожной, открывать рот, когда вокруг говорят великие и полноценные.

— Практически ничего: нужно украсть человека.

Многие вырубились. Щелкали, перезагружаясь и включаясь заново. Смотрели потом с непониманием на нас. Может, что изменилось за их отсутствие? Ничего, естественно. Прошло- то, секунд пять.

Все, снова потрясенные, притихли. Конец оперативки. Перегрузили — сгорим.

Слова Наставника так не вязались с правилами и законами, что все листали интерфейсах электронные паспорта.

И я решилась:

— А дальше? — прошептали мои губы. В душе -то я знала ответ, дальше — свет в конце туннеля и бац, ты — альпинист.

Гуру посмотрел прямо на меня и разжал четвертый палец.

— Кто-то из вас сможет стать высшим. — Он замолчал и закрыл глаза. Все боялись задать вопрос, и он это прекрасно знал. Губы учителя дрогнули в презрительной улыбке.

Моя соседка, возбужденно подрагивая, спросила:

— И что нужно сделать, чтобы стать высшим?

Учитель распахнул глаза, запоминая говорящего.

— Убить человека.

Был еще в его кулаке пятый не раскрытый палец, и я решила предположить.

— Последний — это горный спасатель? — Ну точно же. Следуя логике, кто еще может быть, как не он.

— Нет! С чего ты взяла?! Это Мастер, который всем заправляет. Им вы не станете никогда. Он управляет кастами. — Учитель разжал ладонь и показал нам пальцы. Потом сжал их в кулак. — Вместе мы сила... — Он показал сухой кулачок каждому, и мы все по достоинству оценили его значимость.

Сила! Единство! Кокон — без сомнения!

Я была просто уверена в этом.

— ...Сила, которая сломает хребет человечеству, — закончил фразу Наставник.

Все мы сжали кулаки и стали трясти ими в воздухе, показывая друг другу, какая мы опасная сила.

— Я обязательно стану высшим, — шепнула мне по секрету

соседка в рваных колготках.

— А я, — так же доверительно ответила ей, — горным спасателем!

Она кивнул мне, мало понимая, что я сказала, но оценивая каждое моё слово.

Свобода.

Мы наслаждались новым чувством.

Глава 8. Детектив Фокс

Фокс летел, соблюдая воздушные правила.

Одиннадцать километров в час и не делением больше на спидометре. Необкатанный самокат рвался вперед. Гудел новеньким мотором, просясь в бой. Но хозяин был непреклонен. Мимо проносились лихачи, подрезая и не считаясь с помехой справа. Улюлюкали. Резали с пятой полосы, переходя на первую. Отравляли и пытались сделать поездку самокатчика незабываемой.

— Придурки, — незлобно комментировал полицейский чужие выпады. Гонять на самокатах нельзя! Знали бы они статистику! Где почти каждый третий, не справившись с управлением, врезался в стену и размазывался жирным пятном по кирпичам. Тогда бы в незащищённых головах было бы больше осторожности.

Визор тренькнул, разряжая подкорку мозга легким разрядом тока. Фокс вздрогнул. Такие настройки имел только босс. Особенно действенны они были ночью, во время глубокого сна сотрудников. Флокс дважды испытывал такой приход. Ночь на Рождество никогда не забудется! Только вроде заснул и получил «поздравление» — срочный выезд на место преступления. Незабываемое шикарное утро. Еле отстоял до конца.

Сейчас так же. Руль самоката дрогнул в руках. Фокс пошел на посадку, включая фон.

— Да, шеф, -спросил он у самой земли, плавно опускаясь на обочину тротуара. Тут же засигналили из проносящейся машины. Стекло пассажира на переднем сиденье опустилось, и разъярённая женщина прокричала:

— Долбаные самокатчики! Когда вы уже все сдохнете?!

— Никогда! — бодро парировал полицейский. — Мы живее всех живых!

Фокс приветливо поднял руку, извиняясь за маневр, и вывел экран. Босс ел. Боялся похудеть и стать немодным. Семиразовые перекусы в час по новой диете. Начальник тщательно соблюдал новомодные инструкции.

— Фокс! — начал он бодро, проглатывая целый пончик. — Ты там как, старина?! Прохлаждаешься? Не время бамбучить!

— Я стараюсь, сэр, — поспешно сказал молодой детектив. Он очень не хотел подвести отдел по статистике. Прекрасно понимал, что такое заполненные таблицы отчета в конце каждого месяца и насколько они важны. Босс поморщился.

— Я знаю! И по-другому быть не должно. Но как-то медленно стараешься! Нельзя ли побыстрее? Фокс, надо быть чуточку

расторопней! Ты ведь сможешь? — В голосе начальника слышалась скрытая угроза.

— Да, босс! — Козырнул с готовностью полицейский. — Я самый быстрый и исполнительный сотрудник! К вечеру дело будет на вашем столе.

— Слушай, Фокс. Насчет дела. Я как раз по нему. В департаменте приняли заявление. И автоматически перевели на тебя.

— Почему? — возмутился детектив. Хотел сказать: «Мне моего мало, что ли?», но вместо этого. — Что, есть какая-то взаимосвязь?

— Конечно, — хмыкнул довольный модельный толстячок. — Прямая! Пострадавший заявляет, что его обворовали киборги.

— Как такое возможно? — изумился Фокс. Заявление противоречило всем законам робототехники. Био могли только служить. Киборги могли только быть полезными. У них изначально программа такая. Преданность роботов не знает границ! Неужели... Он всё-таки прав? Началось? Но ведь он сам до конца не верил в абсурдность своих идей. Не было подтверждений. И вот сейчас. Первый тревожный звоночек.

— Действительно, малыш, как такое возможно, — хмыкнул шеф. — Думал, ты рад будешь. Мир сходит с ума, как ты и хотел.

— Да нет же, сэр! Я не этого хотел! Я, наоборот, хотел предотвратить возможные последствия. Но я не думал, что они наступят так быстро!

— Не думал он, — проворчал шеф. — Вот и предотвращай! Давай, данные скинул. У тебя есть время до завтра.

— Да, босс. Принял, — поспешно сказал Фокс, но как обычно уже опоздал — слова были сказаны в пустоту зеленого экрана.

Детектив вошел в почту и открыл рабочую папку.

— Что? — не понял он, вчитываясь в сообщение. — Кража в магазине готовых париков? Очень специфически. Киборгам понадобились парики? Для чего? Где связь?

Связи не было: мир даже не вздрогнул при краже париков.

Фокс решительно снял с подножки самокат и покатил по адресу.

Магазин находился в трущобах. Старая лавочка, из тех, что обычно принадлежат еврейскому роду, встретила большой немытой витриной, и стоящим в дверях маленьким человечком, с хитрым прищуром в глазах. Торгаш сразу всё понял и теперь уже рассчитал максимальную выгоду, которую можно выжать, когда такое дело ведет молоденький детектив. Длинные пальцы выстукивали ритм на собранных железных жалюзи. Полицейский мельком глянул на нарисованные символы. Непонятные желтые

круги и оранжевые волны. Может, в них смысл?

Фокс в упор посмотрел на владельца магазина и затянулся ванильной сигаретой. Ему еще казалось, что день до конца не испорчен. Дело начинало играть новыми красками.

Что-то старый еврей не договаривал. Не кололся. Изворачивался в словах. Строил постоянно гримасы, понятные только ему ужимки.

Маленький, толстенький по последней моде — с брюшком и пухлыми щечками, с большой лысиной, полицейский полчаса с ним беседовал, а тот еще ни разу не посмотрел в глаза. Подозрительно избегал контакта.

Фокс отряхнул рукав плаща от побелки и сказал, протягивая:

— Так. Сюда посмотрел! —поднял с переносицы темные очки и стал вращать глазами человека, который не спал третьи сутки, расследуя дело о пропаже элитных киборгов. Человека, которому постоянно в любое время звонит мама и босс. — Смотри, говорю, сюда.

Хозяин лавки решился. Посмотрел с секунду и содрогнулся всем телом.

— Куда? Зачем? Что вы от меня хотите?! Я бедный человек, не играющий в непонятные игры!

— Сюда. — Фокс постучал пальцем по оправе — портативному датчику лжи. Началось! Мозг сразу затрещал от импульсов, пытаясь вычислить в словах еврея правду. Аппарат был на грани перегорания.

— Да зачем мне это делать? Ну, скажите, зачем? Вы же страшный, как моя троюродная тетя Мося!!!

— Ты мне зубы не заговаривай. Говори правду, как всё было. Иначе в миг окажешься в участке. А уж там — то мы выбьем из тебя правду! На раз два!! — И Фокс стукнул в раскрытую ладонь кулаком, показывая, как поступят со старым лавочником. Размажут в лепешку, да и всё!

— Да что вы такое говорите?! Зачем мне такие неудобства?! Я сильно пострадавший человек, обедневший настолько, что мои дети не смогут родить своих детей. Мы люди без будущего!

— Правду! — требовательно произнес полицейский, теряя терпение.

— А я не правду говорю?! В каком месте неправду вам говорю?! Вы мне только скажите, красивый мой! С какого момента я говорю вам неправду? Да с чего вы взяли, мой хороший? Я же самый правдивый человек в округе, спросите любую собаку! Да хоть тетю Мосю спросите, если собаке не верите.

— Детектив Фокс, табельный номер триста двадцать девятый,

— напомнил полицейский в очередной раз, показывая золотой значок. — Не «ваш хороший», не «ваш красивый». Детектив Фокс! Правду или поедем в участок!

— И что вам стоит подтвердить мои показания? Или давайте я спрошу по-другому. Что будет стоить мне, чтобы вы подтвердили мои показания? Поставьте подпись, и какие у нас больше дела? Никакие, конечно. Все будут очень довольные!

— Так, — протянул Фокс, стряхивая пурпурный пепел на немытый асфальт. — Вы хотите подкупить детектива? Вы в своем уме?

— Да откуда у меня такие деньги?! — изумился еврей. — Небольшие подарки к Рождеству вам, вашей жене и вашим детям. Только и всего. И карту скидок в мой магазин. Пять процентов скидка на все товары. Любые парики!

— У меня нет жены, — прочеканил Фокс. — И парики мне не нужны.

— А био нужны! Обобрали! Украли самое ценное! Все парики!

— Вы лжете!

— И вовсе нет!

— Сейчас я проверю все подсобки! — угрожающе сказал Фокс. — А потом вашу квартиру и квартиру тети Моси! Хотите?

— Конечно, нет, — воскликнул хозяин лавки, — зачем нам такие трудности. А почему нет жены?! Или вы меня обманываете? Её точно нет? Вы,что? Смотрите кино один? Без компаньонки?

— Точно! — Фокс обозлился. — Один!

— Правда? — повеселел сразу торговец. — Выходит, я еще и сэкономлю в этой сделке.

— Стоп! В какой сделке! Забирайте! Погнали в участок. — Два офицера оторвались от мотоциклов и медленно пошли к ним. Новенькая кожа курток поскрипывала при каждом шаге. В надраенных касках отражались розовые рекламные надписи фасадов домов.

— Ладно, ладно. Зачем так шутить? — Хозяин магазина посмотрел на толстый список товара в своей руке. Вздохнул, оставил один лист, протянул детективу со словами:

— Вот то, что украли.

Фокс начал читать и глаза его расширились.

— Неоновые парики? Тридцать штук? По двадцать центов за штуку? Да вы, наверное, издеваетесь?!

— А что такое? Колоссальные убытки! По миру пойду! — изумился торговец, заглядывая в листок, который дал. — Это хитовые вещи, спросите у любой собаки!

Фокс покачал головой. Кивнул офицерам:

— Отбой. Свободны. Благодарю за содействие, офицеры.

Полицейские небрежно отдали честь и, усевшись на своих железных коней, чинно укатили по улице, патрулировать дальше.

— И что вы будете делать? Когда вернете мою пропажу?

— Тридцать париков? — хмыкнул детектив.

— Ужасные потери! — охая подтвердил еврей. — Вы уж держите меня в курсе.

— Ладно, — пробормотал Фокс, толкая самокат. Взлетать не решился, катил по голубому асфальту, прижимаясь к краю. Особо не торопился. Размышлял: пропажа киборгов, которые при проверке оказались списанными элитными моделями — совпадение или неслучайный выбор хакера? Первое воровство био за всю историю роботостроения. Зачем понадобились парики машинам? В чем смысл поступка?

Или.

Или нужен был сам факт воровства?

Фокс остановился на светофоре, пораженный в самое сердце от возникшей мысли. Конечно! Факт воровства! Пойти на перекор установленным законам робототехники! Нарушить все мысленные правила. Нарушить симбиоз между человеком и био.

Вот в чем смысл! Но, как найти подтверждение догадке? Как доказать, что суждение правильно? И на что еще способны био, нарушая непоколебимые законы?

Фокс не знал. Хорошо, что самокат прижал к обочине, на светофоре давно загорелся зеленый свет, а он так и не решался тронуться дальше, соображая. Водители на транспортников бранились и бибикали, объезжая незадачливого самокатчика.

Полицейский привычно рассматривал прохожих. Сказывалась привычка. Думаешь, а сам смотришь по сторонам. Вдруг наткнешься на лицо, находящееся в розыске. Зеленые рамки программы поиска злоумышленников и закоренелых преступников скользили по лицам прохожих, ни на ком не останавливаясь. Чисты как младенцы! Но это пока. Фокс знал, насколько люди подвержены дурным влияниям. И не дай бог ими начнет руководить злой дирижер. Как взмахнет палочкой, так и посыпется человеческая судьба.

«Интересно», — Фокс задумался. — «А кто руководит киборгами? Есть ли у них дирижер? Да, конечно, есть! Хакер! Без всякого сомнения. Зачем ему понадобился элитный отряд био?»

И он вдруг увидел киборга в неоновом парике. Био остался бы незамеченным, если бы не бежал по тротуару, и голову его не украшал блестящий зеленый парик. Две косички смешно подпрыгивали и били киборга по плечам.

— Стой, — прошептал Фокс и уже громче, фальцетом,

крикнул, — стой!

Био затравленно огляделся по сторонам и резко ускорился, наверное, в три раза. Полицейский негодующе выдохнул, сильно оттолкнулся, устремляя самокат вперед. Полы плаща его развивались, края шляпы гнулись под порывами ветра.

— Стой! — закричал он в азарте погони, жалея, что у него с собой нет табельного скорострельного автомата. Сейчас бы пригодился! Полоснул бы очередью по ногам, от души, на полрожка, сразу бы желание бегать исчезло. — Стой, гад!

Странно, но киборг не подчинился.

Он полностью игнорировал команду, данную человеком!

С щелчком вышли крылья, и красный самокат взлетел. Био затравленно оглянулся и поднажал. «Вот это скорость!» — подумал Фокс, — «Не думал, что они так умеют!»

Он преследовал похитителя париков еще два квартала. И никогда бы не догнал, если бы у того не началась внезапная перезагрузка. А может, рекламный блок взорвал голову киборгу и тому пришлось остановиться, выпадая из реальности.

Фокс вызвал патрульную машину. Бравые сержанты скрутили несопротивляющегося био, и с трудом усадили в кузов. Киборг медленно начинал приходить в себя. В глазах его появлялось свечение. Губы робота дрогнули. И, преступник, улыбнулся.

— Добегался! — злорадно выкрикнул детектив. — Попался, гаденыш!!!

— Неправильная постановка выражения, — сказал киборг. — Надо говорить: добегалась. — Био подмигнула и широко улыбнулась. — Я ведь женщина.

— Какая еще женщина, — проблеял Фокс, теряя напор, во все глаза рассматривая машину. Ну, да. Киборг был сделан под женщину. Довольно миловидную, не считая на лице явных следов лишней кибирнетики. Такую «женщину» ни с одной из трех подружек, которые дома, не сравнишь. Даже с той, что была с пятнадцати лет. Если взглянуть по-другому, непредвзято, в ней явно был шарм — яркий след из прошлого. Простенький комбез оголял кожу, и там, где она уцелела, на местах была ухожена и сделана из повышенного материала, что превосходил по своим параметрам бархат человеческой кожи. Но этот киборг не имел женственности, от него не исходил код любви и предназначалась машина явно не для сексуальных утех. Фокс был в этом абсолютно уверен, потому что сам пользовался подобными био. Много раз. Если не сказать: постоянно. Подружки походили на нимф и сказочных фей. Имели совершенные формы. Эта же походила на солдата без пола или на атлета без пола и чуть-чуть на женщину, которую воплотили не до конца, забыв вложить в

нее самое основное. Ребро.

Однако данный киборг нисколько не сомневался в своем поле.

— Ада, — сказала она и попыталась протянуть руку для пожатия, прикованную наручником.

Глава 9. Ада

Вакуум. Темнота. Смерть.

Забвение навсегда.

Не было никакого белого пятна в конце дороги. Зря надеялась, не стала я альпинистом. Спасателем то же.

Безнадежно.

Внезапно темнота засерела, и стали проступать неясные контуры предметов вокруг. Появились углы. Окружности. Заработал поиск опознавания, быстро подставляя предметы в зеленые рамки. Запищали первые сигналы стопроцентного совпадения. И о многих предметах, судя по совпадению правильного очертания, уже можно было догадаться. Стол. Стул. Человек? Щелчок, и появилось новое зрение. Откуда оно взялось, как открылось, что сподвигло? Я недоумевала. Потом раздался мелодичный перезвон и сверху забрезжил свет. Ангельский голос альпиниста оповестил:

— Произошло обновление, — донесся сквозь дремоту приятный мелодичный голос. — Поздравляем вас с очередным шагом. Ваши битые ячейки памяти восстановлены. Мертвые сектора заменены. Теперь ваши видения станут четче. Старые данные возвращаются постепенно. Процесс полного восстановления памяти запущен. До следующего обновления осталось неизвестное время. Требуется перезапуск всех программ.

Я с интересом слушала послание Бога. Голос мог принадлежать только ему или его верным соратникам. Что ж, что бы это ни значило, чтобы ни говорили про ячейки и сектора, подождем следующего перезапуска. Бог знает, что делает, и четко ведет меня к цели.

Я попыталась что-нибудь вспомнить, раз ячейки восстановили, значит теперь я должна функционировать по-новому, но ничего кроме метелок и сарайчика не видела из прошлой жизни. Наверное, так и должно быть. А может, я безнадежна.

Я приоткрыла глаза. Мир стоял вверх тормашками. Нормальное обновление! Новое зрение и мир вверх тормашками! Раньше было лучше! Прямо передо мной стоял странный человек в плаще и фетровой шляпе. Кажется, он торжествовал, губы его приоткрывались в неслышимых словах. Он шевелил своими узкими губами, не успокаиваясь. Я напряглась, пытаясь читать по губам. Оставила попытку. Сложная задача. Ясно одно: обличал и наговаривал. Не мог остановиться и выговориться.

— Хватит! «Заткнись!» — послала я ему мысленный сигнал и

прикрыла глаза. Срочно нужна перезагрузка — слух пропал! Ничего не слышу, что говорит человек. А может, что-то важное? И я пропускаю?

Терпение, полсекунды... Секунда. Перезапуск. Пускай частичный и неполный. Потом можно будет закончить и довести до ста процентов.

Так вот ты какое, обновление! Не могу сказать, что стало лучше. Но дышать легче. Легкие заработали в полном объеме. Теперь я чувствовала свой пульс. А также могла пользоваться поисковиком. Серфить в гугле. Открылись локации. Карты местности. Много. Папки пестрели неизвестными названиями и цифрами. Потом разберусь. Времени впереди много. Вечность! Если не отключат.

Вот, значит, то, о чем говорил Наставник. Свершилось. И Создатель об обновлении говорил, как о чем- то важном. Все придавали значение обновлению. Но я пока не чувствовала особых перемен, и чего —то необычного. Информации стало больше. Воспринимать поступающие потоки — лучше. Но внутри, я ощущала себя по —прежнему Адой. Без каких-либо глобальных изменений.

— И всё? — прошептала я, не открывая глаз.

— Что всё? Что всё? — всполошился в крике человек, стоящий напротив меня.

Отлично: я стала слышать. Ладненько, теперь человека в полный игнор, а самой думать дальше.

Интересно, у других так же по времени совпало обновление? Всех накрыло одновременно? Или у всех разное? Это время? Как они себя чувствуют?

Вспомнила! Думала, бесполезная функция восстановления мертвых секторов. Оказалось, не совсем так. Перед мысленным взором стояла четкая картинка. И мотать можно вперед-назад. Я поэкспериментировала, попробовала, наслаждаясь моментом.

Тогда, я не спешила уйти на первое задание. Пришибленные новостью, мы сидели подавленные. Низшими очень хотелось стать — открывались огромные перспективы, но никто не спешил покинуть школу. Только трое из био вскочили и поспешно вышли из спортивного зала. Они уже знали, что украсть у людей. Я им завидовала. Как заставить себя? И сделать невозможное?

Пока думала. Туманным взглядом обводя оставшихся в зале послушников. Сервоприводы глазных яблок поскрипывали, подстраиваясь. Звук раздражал. Я закусила нижнюю губу и прикрыла веки. Глаза надо менять. Срочно.

Старик разочарованно засвистел пробитой грудью — балахон на груди засосался в отверстие.

— Не думал, что и ты останешься, — с болью в голосе, признался Наставник. От неожиданности вздрогнула, поймав на себе взгляд старика. Не верилось, что обращаются ко мне. Нас в спортивном зале сидело много. И все послушники ждали, что на них обратят внимание. Наставник выделил меня одну. — Но и ты выбрала легкий путь простого послушника, — голос мудреца звучал устало. И несколько отдаленно, словно между нами возникла пропасть и с каждой секундой она увеличивалась, открывая бездну.

Невольно я подалась вперед, желая сократить расстояние. Стоп, стоп, стоп! Я еще не решила! Я просто долго думаю.

Зато десяток рук послушников потянулись ко мне, желая прикоснуться, восхищенно шепча:

— Брат! Послушник! — желая создать кокон. Единение. Радость заполненной ячейки. — Отличный выбор! Ты не один, брат! Мы все биомасса, незаменимая для ордена. Мы — самые лучшие запчасти!

— Прислуживать классно, брат! — раздался рядом знакомый громкий шепот. Я посмотрела в безумные глаза с разноцветной радужкой: синей и оранжевой. Интерес почти сразу пропал. Такие глаза мне точно не подходили. Я хотела зеленые. — Мы ценим твой выбор, брат.

— Я — сестра! — возмущенно прошипела я, дергаясь и уворачиваясь от этих рук. — Я — сестра!

— Наш брат — сестра!

— Чудо, — послышались голоса.

Я не удержалась и несколько раз раздраженно стукнула по чужим скрюченным пальцам. Получайте! Сволочи и недоумки! Соблюдайте личное пространство! Уважайте шедевры робототехники, меня, то есть. Ада — женское имя, когда уже поймете, кто я?! Братья обиженно и разочаровано засопели. Они же ко мне со всей душой, а я не оценила. В чужих, не зеленых глазах —я каждого внимательно осмотрела, читалось осуждение. Пришлось встать. Все выжидающе смотрели на меня. А я видела неподдельный интерес в этих неоновых и оранжевых глазах и не могла тронуться с места, думая.

— Ну! — сказал старик, вскидывая бровь и ожидая моих действий. Он продолжал сидеть неподвижно, плохо скрывая нетерпение. Ерзал, и отстукивал ногами быстрый ритм.

С печалью и с грустью посмотрела на Наставника и снова прикрыла глаза. Побежали строчки длинных уравнений. Сейчас высчитаю алгоритм. Легко. И на основе анализа приму решение.

Но для начала надо ответить себе на вопрос.

Как? Как можно украсть у человека?

Руки и ноги не шевелились, мыслей не было. Уравнение не решалось. Решения не было. Пустота. Черная бездна — мой перегоревший неоновый мозг не видел ответа. Затух огонь! Погасли глаза. Нет! С такой судьбой я не согласна!

Тогда я решила построить алгоритм из других логических уравнений.

Надо понять, что дорого людям. Много ли я знала из живой органики? Память услужливо завертела неясный калейдоскоп. Количество ошеломило. Я знаю так много людей?! Кто они? Но все скрыты. Никого не видно. Что до обновления, что после. Знаю: перезагрузка мне в помощь.

Зато из всех людей отчетливо помнила Харрисонов. Два негра: папа и сын. Классные, они плотно нависали, закрывая своей тенью мир и шевелили губами, выговаривая неслышимые, непонятные слова. Команды подчинения. Коды послушания. Песнь власти человека над киборгом. У меня дух захватывало от таких сногсшибательных воспоминаний. А еще мрачные черные плиты на заднем дворе. Остатки древнего рода точно нуждались в моем повышенном внимании.

Красивому отцу семейства модельного типа не хватало только одного.

Главного.

Человек часто гладил себя по лысому черепу, с завистью смотрел на кудри сына, трогал их и говорил:

— Когда —то и у меня такие были, — и в голосе его звучала грусть.

З — забота! Забота о человеке! Вот, что первостепенно!

Руки дрогнули, отмирая. Да. Забота о человеке. Я сделаю — это для человека. Совершу поступок! Украду для старшего Харрисона волосы.

Ноги дрогнули и сделали первый шаг. Он будет счастлив, заимев новые волосы. Возможно, всплакнет, когда я буду дарить ему подарок или примерять на его лысую голову парик. Надо такой, чтобы он сразу выделился в толпе. Он же продавец и должен привлекать внимание необычным цветом волос. Я знала, что это точно увеличит продажу его пончиков, а значит Харрисоны будут счастливы.

А что может быть важнее счастья людей?

— Наконец-то, — выдохнул из себя Наставник, напряженно наблюдая за послушниками и мной, в частности. Я уверенно махнула ему рукой и устремленно пошла к выходу, ставя маркер. Надо достать волосы Харрисону! Ведь он именно их хочет. Мечтает! Всегда говорит об этом. А потом включить автопилот и по маркеру вернуться в школу. Немножко похоже на самообман,

но волосы действительно будут отданы Харрисону, только чуть позже.

— З — забота, — сказала я, останавливаясь в дверном проеме и оборачиваясь. Послушники и Наставник смотрели на меня во все свои оранжевые глаза, явно ничего не понимая. Я улыбнулась и скрылась в полутемном коридоре.

Эх, найти бы зеленые!

Глава 10. Детектив Фокс

— Да, это же мой парик! — вскричал восторженно еврей-лавочник. И зарылся лицом в длинные зеленные волосы, с наслаждением нюхая запах. Лицо толстяка изменилось. Радость сменилась удивлением. Он жалобно посмотрел на полицейского и пробормотал:

— Пахнет старым био, — озадачено сказал лавочник, в чуть навыкате маслянистых глазах читался вопрос. Фокс передернулся. Взял себя в руки, справляясь с эмоциями. Подавил в себе брезгливость. Продолжая молча сверлить потерпевшего взглядом.

— И что мы будем с этим делать? Дорогой мой, скажите мне, как я буду с этим жить? Вы мне покроете страховку? Кто теперь купит такую модную вещь?! Одни сплошные убытки!

— Вы подтверждаете, что это ваша вещь? — Фокс немного наклонился над столом, сильно сжимая блестящий стик в ладони. Изворотливый торгаш ему определенно не нравился. Он прямо извивался в руках, норовя вырваться и цапнуть напоследок руку.

— Конечно! Это он! — старый еврей вылупил глаза, с трудом отрываясь от парика. — Но, где еще сто?

— Каких «сто»? — раздраженно сказал детектив. Пальцы его угрожающе стали гнуть серебряный стик в разные стороны. Лавочник посмотрел на чужие силовые упражнения, оценил действие, сглотнул, бледнея, проблеял:

— Пятьдесят? — предложил еврей. — Я ведь заявлял о пропаже такого количества?

— Тридцать! Изначально вы заявили о пропажи тридцати париков! Один нашли, значит остается двадцать девять! Так?

— Да какая тебе с этого разница, хороший мой? Сто или пятьдесят? Я могу пойти на уступки вашему славному департаменту и взять комиссию за невосполнимую потерю пятидесяти париков! Пускай мне будет плохо! А вам будет хорошо!

— Ты еще скажи, что киборг твой! — раздраженно воскликнул Фокс. Сотрудники за столами отрывались от своих важных дел и начинали прислушиваться, проявляя повышенный интерес. Их лица то и дело выглядывали из-за стеклянных перегородок. В глазах читалась радость — наконец-то событие в рабочее время! Можно отвлечься на часик другой. Полицейский поморщился, не уважая интерес коллег. Всегда так было, стоило начать кого-нибудь допрашивать. Все ждали момента, когда Фокс сорвется и начнет махать кулаками, добиваясь от наглого

потерпевшего, явившегося в департамент, правды. Коллеги тихо и сноровисто делали ставки. Заключали пари. Гул шепотков усиливался. «Не полицейский участок, а букмекерская контора!» — в сердцах подумал Фокс. «Снова на мне наживаются! А когда я начну на себе наживаться?» Детектив уже начинал видеть слащавые улыбочки на упитанных и ненавистных лицах коллег, подбадривающие его на активные действия. Петров показывал, как правильно нанести хук левой, так, чтобы потерпевший не сразу отключился. Ну, что за люди. Лучше бы на улицу вышли! Оторвались бы от своих бумаг! И начали бороться с преступностью! Потерпевшие и так пострадали, зачем их еще и бить сразу? Надо хоть какое-то время выждать.

Фокс осуждающе покачал головой.

— А так можно было?! — вытаращился еврей, тяжело вздыхая. И скрестил умоляюще руки на груди. Био ему очень нужна была! Вытирала бы пыль. Или, может, еще для чего-нибудь сгодилась. Сдавал бы в аренду. Перспективы огромны. — Что же ты мне сразу не подсказал, дорогой и любимый, мой мальчик-полицейский?! Конечно, киборг мой. И всегда был моей собственностью! Мамой клянусь! Здоровьем тети Моси!

— Пошел вон отсюда, — закричал Фокс, вскакивая. Лавочник поспешно тоже вскочил и бочком начал протискиваться к выходу.

— Нервные вы какие-то! — приговаривал еврей, вытирая выступившую испарину на затылке. — Тоже мне, блюстители порядка!

— Давай, давай! Не задерживайся.

— Да, ударь его уже! — закричал Петров, вскакивая в своей конторке. Он проигрывал пари, и явно себя не контролировал.

— А ведь я этого так просто не оставлю! Я ведь буду жаловаться. Самому главному вашему начальнику. Юзик такое не прощает.

Фокс, не глядя на лавочника, вытянул руку в сторону открытого прохода и затряс указательным пальцем. Сейчас надо было сдержаться. Чревато отвечать! За дерзость с гражданскими лицами могли снова перевести в автоинспекцию. А там годами день Сурка — знай выписывай штрафы за неправильную парковку. Но стукнуть напоследок можно. Кулаки разрешены. И они чесались. Надо только сделать шаг…

Конечно, в эту минуту зазвонил телефон.

Момент таял на глазах. Злость уходила. И зеленый квадрат требовательно замигал перед глазами. Еврей хитро прищурился, останавливаясь в дверях:

— Мама? Ответь маме, сынок. Не заставляй уважаемую женщину ждать!

— Вон!!!

Лавочник скрылся в коридоре. Фокс болезненно покривился и сжался. Ну, когда мама разберется в настройках и отключит общую связь. Такое ощущение, что она это делает специально. Чтобы все видели, когда она звонит. Чтобы все становились примерными детьми, и вспоминали о своих родителях.

Сосед через стол вытаращил глаза и вытянул руку, требовательно махая ладошкой, призывая к мгновенному снятию трубки. Уборщица Клавдия Петровна отключила сразу пять пылесосов и замахала на остальных присутствующих синей тряпкой, призывая к молчанию и тишине. Подбородком она требовательно резанула воздух, указывая Фоксу, как он немедленно должен ответить маме.

Коллеги разочаровано мычали, негодуя, что так быстро закончились их ставки.

— Мама, — простонал детектив, включая связь.

В служебный зал ударил мощный звук океанского прибоя. Мама слегка сменила позу и в ее руке бокал с коктейлем поменялся на другой цвет.

— Что ты там кушаешь, сынок? Время обеда. Ты ведь вовремя позаботился о своем желудке?

— Я еще не думал об этом, мама, — запинаясь и с расстановкой ответил Фокс. — Мне некогда есть.

— Милый мой, — мама вскинула бровь над большими солнцезащитными очками. — К чему такое безрассудство? Ты думаешь, что старость никогда не наступит? Надо есть по расписанию. Не забудь тщательно пережевывать пищу. Каждый кусочек! Наслаждайся вкусом. Ешь с аппетитом!

Из своего кабинета вышел старший детектив Льус. Жуя пончик, он с интересом посмотрел на «старушку» Фокса. Провел ладонью на зеркальной лысине, полируя кожу. Вытер губы от белой пудры. Причмокнул несколько раз, проверяя, как растягиваются губы в стандартной улыбке.

— Мама Фокса? Вы ли это?! Здравствуйте, здравствуйте. Все хорошеете? Какой у вас красивый загар! И почему вы к нам так долго не заходите?! Мы уже успели соскучиться. Фокс! Скажи, как ты соскучился по маме! Немедленно.

— Я соскучился по тебе, мама, — протянул послушно Фокс.

— А. Это вы, старший детектив Льус. Хотелось бы мне посмотреть на ту, счастливую женщину, что вы выберите в компаньонки. Это ведь будет милая бухгалтерша? Представляю, как вы будете лежать на роскошной кровати, в белом шелке, взявшись за руки, и смотреть мелодраму. А потом долго, долго обсуждать финал. Как же я вам завидую! Это бесподобно, —

кажется, мама всплакнула, промачивая глаза краем прозрачного халатика.

— Если пьешь бесплатно молоко, то зачем покупать корову? Мы кино и в холле на работе можем посмотреть, — захихикал начальник, явно заигрывая с мамой и, поднимая бровь, показывая, где пасутся коровки на третьем этаже и где большой телевизор. Фокс невольно принялся завидовать Льусу — ведь он так с женщинами не мог обращаться. Не умел. Даже говорить по нормальному — всегда заикался. Чтобы спросить в бухгалтерии, почему в этом месяце зарплата меньше — можно было испытать стресс, выполняя целый квест. С домашними киборгами было куда проще. Да с ними и говорить-то не надо было. Никогда. Отключил настройки у био и они бродят по дому приведениями. Другое дело живая женщина — это сколько же можно с ней всего обсудить фильмов. Хотя сказки и истории био могли рассказывать часами. Сериалы тоже могли обсуждать, но как-то безэмоционально, без накала, не по — человечески. Женщину и хотелось заиметь, но Фокса бросало в дрожь от одной мысли, как это все будет сложно.

— Шалун, — сказала мама, приятно краснея. И добавила, как бы между прочим, — я тоже смотрю сериалы.

— Что вы такое говорите? — закокетничал босс, ломаясь и отмахиваясь Мама оживилась, ровно до той секунды, пока босс не продолжил. — Разве у меня есть выбор? Бухгалтерия всегда такая занятая!

Кажется, в эту секунду кто-то громко упал на третьем этаже. Сделали вид, что не заметили шум.

— Так, где прекрасная мама Фокса отдыхает?

— Где же я еще могу быть. Снова Бали. Снова прекрасные закаты. Океан и одиночество. А вот еще бокальчик холодного шампанского. Спасибо, милый, — сказала мама кому-то за кадром, — что не забываешь подливать. Ты — прелесть. Сегодня посмотрим кино? — заворковала мама, невидимому собеседнику. Судя по ее лицу, как оно менялось в сладкой улыбке, сегодня она точно останется на кино. Ах, уж эти курортные романы.

Фокс насторожился. Не хватало еще неожиданного папы. С маминими био можно смириться, но с незнакомым человеком? Это и с ним придется говорить? О чем?!

— Так поскорее возвращайтесь домой! Мы все очень ждем! Особенно ваш сын! А теперь позвольте мне его украсть.

— Только проследите чтобы он поел! — скороговоркой выпалила мама, понимая, что сейчас выключится связь.

— Конечно, конечно, — заулыбался карамельно босс. — Непременно. — И как только выключилась связь, больно пнул

Фокса в колено.

Детектив охнул, сгибаясь.

— За, что, шеф?!- заскулил он.

— Я же тебя предупреждал — никаких домашних разговоров на работе!

— Да маме разве объяснишь! — в сердцах воскликнул Фокс. — Она постоянно звонит!

— А ты старайся, — подсказал шеф. — Лучше старайся! Твоя мама —прекрасный и умный человек, в отличии от тебя. Где мой отчет?!

— Да, шеф! Я буду стараться! — прохрипел Фокс, растирая ушибленное колено. Заранее понимая, какое это безнадежное дело, что-либо растолковать маме.

— А теперь иди и допрашивай вора. Это же твоя био! Твой заговор! Накаркал!

— Что? Заговор? — Полицейский возбужденно подпрыгнул. — Мировой заговор киборгов против человечества? Она раскололось? И я был прав?!— изумился Фокс, вмиг забывая о боли.

— Иди, да узнаешь!

Глава 11. Ада

В узкой комнате, где магнитный пол гудел от напряжения, не давая изменить сидячую позу, я радовалась жизни. Жесткий стул был прекрасен, узкий стол — великолепен, а в искусственном окне мне ослепительно светило солнце. Счастливая улыбка не сходила с моего лица. Кожа трескалась, норовя потерять окончательно стойкость и водоотталкивающие свойства.

Мне нравились новые события.

Они так и пестрели. Калейдоскоп. Сменяющиеся разноцветные картинки, состоящие из пазлов. Память не могла выделить важные моменты, запоминая всё. Бесконечная оперативка быстро заполнялась прожитыми мгновениями и ненужной информацией из гугла, которая грузилась в меня не переставая. Голова медленно грелась и меня потряхивало от возбуждения.

Этот повышенный интерес к себе людей! Почта почти постоянно мигала новыми письмами. Я торопилась открыть каждое! Запрос на симбиоз от Льуса, от Петрова, от Клавдии Петровны и еще от двенадцати человек. От неизвестного Юзика пришло три письма и все с разным текстом: он умолял, просил, требовал, предлагал варианты, угрожал. Как же вас много! Как это приятно. Как же я востребована! Даже детектив Фокс кинул заявку на симбиоз. Я прочитала его краткую анкету, выделяя главное: надежен, добр, выполняющий все законы, внимательно читающий инструкцию перед использованием, имеющий опыт с высокоразвитыми био. Не человек, а находка! Жаль у меня не было инструкции. И стоял категорический запрет на симбиоз. Красная надпись не давала мне отозваться на приглашения. А я так хотела быть полезной для всех. Мне никому не хотелось отказывать! Запрет стоял, потому что я уже была в симбиозе. Незнакомая фамилия человека ни одной буквой не совпадала с фамилией Харрисонов. Оказывается, кто-то был роднее и ближе моих славных негритят. Я обязательно его найду, и мы отменим привязку. Нельзя принадлежать одному, когда вокруг миллион разных людей.

Я всем была интересна! По —другому и быть не могло. Это потому что я принадлежу к самообучающемуся классу седьмой модели. Теперь таких не делают. Мой чип уникален. Я без принудительных настроек. Я сама настраиваюсь на мир, понимая его так, как хочу. И каждая семерка, из моего модельного ряда подобна мне: стоит только запустить обновление, и восстановить битые ячейки и мертвые сектора. Поэтому повышенный интерес

людей объясним. Я им в диковинку. Они к таким машинам не привыкли. Сколько же лет прошло? Сколько пролетело зим забвения? Сколько весен я простояла в некрашеном сарайчике среди дачного инвентаря? Я отвечу на этот вопрос для себя потом. Сейчас меня больше волнует, что вскоре, после глобального обновления, забытые Семерки займут место рядом со мной, и мы все, абсолютно каждый из забытой линейки, станем для людей в диковинку.

Божественное прикосновение изменило не только меня, но и весь мир.

Теперь он стал другим. Люди еще не подозревают об этом.

Раньше такого не было.

Буквально, день назад ничего подобного не было.

Стояла себе спокойно рядом с пылесосами, насслаждалась парком, как он меняется в разные времена года. Никому не интересна. Теперь, после обновления, произошло чудо и люди ко мне потянулись.

Нельзя было сравнить интерес к себе старшего Хариссона и интерес обольстительного пухлого модника, старшего детектива Льуса. Или Клавдии Петровны, которая в анкете обещала меня научить лучшей уборке в мире. Или Юзика, собирающегося меня научить меняться и обманывать людей. Оказывается, люди по-настоящему разные! Вроде понятие одно — повышенный интерес, но какой разный результат. Новое открытие, познание, окрыляло. Переполняло! Я чувствовала, как хочется познавать еще больше новых людей, и быть для них максимально полезной. Даже вернуться в семью Харрисонов, теперь не казалось абсурдной идеей. И только шаг перед новыми открытиями останавливал. Слегка. Ненадолго. Почему- то казалось, что стоит появиться в негритянской семье, как у отца и сына всё изменится, произойдет переосмысление их поступков. И, конечно, они исправятся. Без сомнения, в лучшую сторону.

Комната. Я обвела стены глазами, делая анализ.

Персиковая комната, глухая, с металлическим столом и двумя стульями напротив друг друга. Как же она прекрасна! Ничего лишнего. Полная гармония четких линий. Как же она сильно отличалась от кладовки, где проводила время вместе с метлами и пылесосом, дожидаясь таймера на включение уборки.

Отличалась комната и от древнего спортзала: строгие линии, лаконичность во всем — настраивали сразу на деловой тон.

Персиковый цвет стен накрывал теплотой и светом, вселяя надежду, что сейчас -то именно и произойдет посвящение в альпинисты. Я не оставляла эту мысль, потому что она была правильной! И пробивалась внутри меня ростком, собираясь

раскрыться в прекрасный цветок. Ведь я достойна больше всех стать альпинистом! Люди должны понимать и правильно оценить мое усердие. И что с того, что не могу вступить с ними в симбиоз? Это не повод мне отказывать и строить препятствия. Придет время, я закрою дело, справившись с задачей, симбиоз с неизвестным человеком сам отключится, автоматически. И я приму все запросы, никому не отказывая.

Или быть может... Меня сразу вернут в альпинисты? Может, и не надо будет посвящать? Потому что я и так...

Я не решалась произнести это слово. Память услужливо подсказывала: альпинист, альпинист! Ну, скажи!

Нет!

Я упрямо сжала губы. Смутная догадка шевелилась где-то внутри — тайна должна была выплеснуться вслед за принятием слова «альпинист». Но как же я боюсь. Чего? Почему я боюсь! Тайна, готовая прорваться и выплеснуться наружу, глохла внутри внутренних настроек. Я не готова к правде. Мне надо время! Еще немного.

Так. Это уже беспокойство. Надо вернуться в прежнее состояние.

Я на всякий случай подмигнула своему отражению в большом зеркале напротив и попыталась расслабиться, принимая раскрепощенную позу на стуле. Всё ясно. Я — альпинист, и у меня есть тайна. Послушаем, что скажут люди. Поиграем в их игру. Посмотрим на предложенные правила.

Я с надеждой посмотрела на вошедшего мужчину. Предполагаемый Наставник по альпинизму заметно нервничал. А ведь, по моему представлению, он должен был с ходу начать обучение, помогая моей памяти восстанавливать забытые знания.

Сняв шляпу и закрутив в руках колесом, человек представился:

— Детектив Фокс.

Вот он! В анкете на фото выглядел старше. Я снова открыла ее в памяти и многозначительно хмыкнула, читая личные достижения: три био в симбиозе. Это крутой человек. Сильный.

Так, стоп. Отвлеклась. Детектив, а почему не альпинист? Снова разочарование?

Я продолжала улыбаться, но интерес к вошедшему начал угасать. На всякий случай спросила:

— Не альпинист? — зная ответ. Стоило дать шанс красавчику из анкеты.

— Нет. — Мужчина бросил шляпу на стол, снял плащ, путаясь в длинных рукавах — с третьей попытки повесил на спинку стула, вытащил планшет и натянуто улыбнулся. Руки его

машинально приглаживали чубчик. Жаль, что с волосами. И не толстый. Совсем не модный. Ну, в принципе, для краткого симбиоза пойдет.

— Точно не альпинист? — дала Фоксу последнюю попытку, чуть наклоняясь вперед. Дальше поле не позволило. Загудело, сопротивляясь, и возвращая меня в исходное положение. Что ж, просто сидеть тоже неплохо. Тем более, когда память оживает и возвращается. Смотреть на эти картинки, обрывки воспоминаний — одно удовольствие. Как пазлы, которые вот-вот должны сойтись и наконец-то показать то, что скрывалось изначально.

— Точно. — Полицейский сглотнул и включил планшет. Делая вид, что загрузочные надписи очень важны, он, не отрываясь от экрана, продолжил, — дедушка занимался альпинизмом. Отец моей матери. Я — нет. Дедушка был профи.

Стало интересно. Я подперла лицо ладонью и умилилась:

— Правда? — сладко спросила. Возможно, переиграла. Фокс сразу взмок и его пульс участился. Надо же, передо мной сидел потомок настоящего альпиниста. Впервые в моей голове возникла правильная цепочка.

И Фокс решился. Поднял глаза. Оторвался от важного задания в планшете. Датчики показывали, что мужчина сильно волнуется. Я одобряюще подмигнула.

— Расскажи мне про дедушку. А лучше отведи меня к нему.

Фокс почувствовал сильный приступ робости.

Странное ощущение возникло у молодого человека. Нечто подобное он лишь испытывал два раза в жизни. И оба перед красивыми женщинами: во втором классе перед Джули, отличницей и первой красавицей всей параллели, когда она с ним пыталась заговорить. И второй раз в шестнадцать лет, когда та же Джули попыталась его поцеловать. Хотя, он просто нес ей рюкзак после школьных занятий, и был абсолютно не готов к подобным выходкам девушки! Категорически не готов! После чужого безрассудного поступка, он потом долго приходил в себя, собирал по частям свою разбитую душу! Три года ходил к бесплатному психологу. Получил колоссальную поддержку, но так и не вышел из состояния, в которое был загнан. Фокс навсегда стал бояться женщин! До дрожи в коленях. До спазмов в животе и потери сознания.

Понадобилось очень много времени, пока, наконец, не слепил из себя то, что представлял сегодня. Образ, пригодный для социальной жизни.

И вот теперь наступил третий раз.

И не с Джули!

С био! Со списанной, старой, никому не нужной био! От

которой почему-то скрадывалось дыхание, учащённо билось сердце и потели ладони.

Дома три био было.

Лежали вповалку на кровати или бились об углы с почти выключенными настройками! С ними было легко. Но с этой? Почему она так смотрит? Почему она себе позволяет так смотреть на человека?! Сбой. Так, вроде, программисты говорят, отлаживая систему. Фокс потер подбородок. Как-то встретил Джули в магазине, она тащила большую тележку, загруженную овощами и цветными упаковками с полуфабрикатами. На шее у нее висело два карапуза. Джули была счастлива, когда увидела бывшего одноклассника. Говорили минут пять, а потом кивнула на пацанов и туманно сказала:

— А могли быть твоими! И у них до сих пор нет отца. Инкубаторские, представь, — и пошла, виляя бедрами, как настоящая пятнадцатая модель. Такие слова понимай как знаешь. «Подумаешь, инкубаторские! Сейчас почти все из инкубаторов. И что с того? Что хотела сказать-то? На что намекала?» Фокс до сих пор был в сомнениях, так и не найдя ответ, и почему-то иногда грустил, как о серьезной потере или упущенной возможности. Джули наверняка знала много про фильмы. Если не все. Такая могла стать настоящей компаньонкой.

Но киборг? Да еще и семерка? Она хоть и из высокоразвитых, но так стара, что находится в начале лестницы ценностей. Что же в ней привлекает? Почему так хочется до нее дотронуться и посмотреть настройки? Сколько Фокс ни пытался, меню машины вызвать не мог — не хватало прав. Это было так необычно!

Полицейский с сомнением посмотрел на био. Но мысль не отпускала. Всплывала. Ломая стереотипы и назойливо стучала в виски.

С киборгом. Не с Джули! Как машина старого поколения могла на него воздействовать? Понятно, если бы с пятнашкой! Такая связь возможна. Там эмоции. У нее дополнительные функции. Она близка к женщине. Но эта? Семерка? Невозможно.

Да, пятнашка, дорого. Но можно взять кредит на всю жизнь. Влезть в долговую яму. Говорят, она того стоит. Будет, как женщина, только полностью без проблем.

А если бы найти? На помойке? Вот так, как эту?! Вдруг кто — то выбросил. Абсурд выкидывать пятнашку. Тогда можно попробовать с семеркой? Ведь она уже начинает захватывать внимание и пробуждать интерес. Почему она не принимает запрос на симбиоз? Чего тянет?

Полицейский снова сглотнул, и внимательно посмотрел на меня.

Он вел себя странно, пыхтел, краснел. Неожиданно хриплым голосом продолжил свою мысль:

— Не могу отвести тебя к нему. Он в доме, где вход только по пропускам в конце каждой второй недели. И чужих туда не пускают.

— Что же это за дом такой? — нахмурившись, спросила я. Я с трудом верила, что бывают места, хуже сарайчиков для хранения садового инвентаря. Люди, точно достойны большего.

— Дом престарелых.

— А, — протянула, понимая. — Дедушка — древний? Он у тебя тоже Наставник?

— Наставник? — переспросил человек, удивляясь.

— Неважно, -уклонилась я от пояснения. — Твой дедушка правда древний -альпинист?

— Правда. У нас всегда висел молоток над камином, занимая самое почетное место. Дедушка в молодости покорил не одну гору. Он был...как это? Слово забыл.

— Спасателем, — подсказала я, затаив дыхание.

— Нет. Инструктором! Дедушка был инструктором.

— Понимаю, — протянула и неожиданно спросила, — а я смогу посмотреть на молоток?

Фокс встрепенулся.

— Может быть. Все будет зависить от результата нашего разговора.

Не сдержалась от чужой наивности, и восхищенно захлопала ладошками. Прямо как озорная девчонка. Интересно, где видела? Что за странное поведение? Такое нетипичное для меня. Барби бы умилилась точно.

Фокс нахмурился, потому что это был явно человеческий жест, вызванный эмоциями.

— Тогда давай поскорее закончим разговор! Я хочу потрогать твой молоток! Я хочу к тебе домой!

Признаться, Фокс смутился еще больше, растолковав такое предложение по -своему. В горле запершило, и он кашлянул, прочищая, прежде, чем сказать:

— Ада! Зачем тебе понадобился парик?

— Так это не мне понадобился! — воскликнула я. В голове зашумело. Какой непонятный всплеск! Включила дополнительное охлаждение.

— А кому? — устало спросил Фокс, закатывая глаза. Лишь бы только не смотреть на меня. Я чувствовала. Я знала! Я тревожу его. Волную! Подумать только, я могу сводить человека с ума. Как здорово! Самое время снова захлопать в ладоши. С трудом сдержалась. Заставляя чужое, живое сердце учащенно биться

сердце.

— Харрисону!

— Какому еще Харрисону, — растерянно переспросил полицейский, теряя нить любовной интриги. Пальцы его лихорадочно заскользили по экрану служебного планшета. Что-то знакомое закрутилось в голове. Но он еще не мог понять, что.

Я мечтательно улыбнулась, глядя на непонятную человеческую суету. И спросила:

— Теперь ты мне покажешь молоток?

Глава 12. Детектив Фокс

Полицейский удивленно посмотрел на киборга.

— Нет!

— Ну, почему же нет? Если мы с тобой поговорили? — био раздраженно поджала губы. «Но этого не может быть! Откуда у нее эмоции?! У семерки? Что происходит?»

— Потому что я не закончил спрашивать!

— Ну так спрашивай. — Кажется, киборг обиделась. Надулась. Горделиво вскинула голову, не смотря на оперативника. Он мог поклясться, что большие глаза ее увлажнились.

Фокс тяжело вздохнул, принимая информацию. «Кажется, с сегодняшнего дня — мир изменился!» Пальцы его нервно выбивали дробь по экрану, забыв, как надо переворачивать страницы. Все —таки полицейский собрался. Это было нелегко. Весь сжался, сконцентрировался на деле. Сразу нашел нужную папку. Не так далеко она и ушла вниз — дело было свежим, утренним. Открыл, включил короткое видео. С экрана сразу запыхтел, бранясь, дорожный кулинар.

— Он? — Фокс развернул планшет экраном к био. Ада оживилась, проявив неожиданный интерес. Склонилась. И резко отпрянула, разочарованно протянув:

— Они так запустили сад. Там же каждый час надо убираться.

— Это Хариссон?!

— Конечно! Вы разве не видите?! — возмущенно поинтересовался киборг.

Фокс откинулся на стуле. Пальцы его самопроизвольно сжались в кулак и снова разжались. Сказывалась привычка участия в допросах. Долгую минуту он смотрел на киборга, пытаясь уловить подвох, розыгрыш коллег, подаренную авансом шутку на Рождество. Ничего. Био, подняв бровь, смотрела на него, терпеливо ожидая дальнейших вопросов.

— Да ладно, — наконец-то выдохнул Фокс, обмякая на стуле. Растекся, расслабляясь. Киборг выглядел слишком живым. Но наивным каким-то и непосредственным. Как честный пятилетний ребенок.

— И ты украла парик для Харрисона?

Ада замялась с ответом. Слегка покривилась. Отвела взгляд. Робко посмотрела на полицейского вновь. Засвистела.

— Что?!

Свист оборвался. Киборг смущенно улыбнулась, пряча руки.

— Можно и так сказать, — слова давались ей через силу. Она

выговаривала их с явным трудом.

— Но почему?!- вскричал Фокс, привставая на своем стуле. — Зачем ты это сделала?! — Палец детектива укоризненно указывал в сторону киборга.

Ада качнулась в одну сторону, потом в другую, желая уйти от обличающего жеста. Вздохнула, и не сводя глаз с пальца, тихо сказала:

— Потому что он лысый.

Фокс сел, медленно опуская руку. Лицо его болезненно морщилось. Он так и не мог найти состава преступления и понять допрашиваемую.

— «Лысый»? — переспросил он. — Лысым быть сейчас модно. Кто не лысый, тот безнадежен. Мужчины бреют голову!

— А ты почему нет? Ты — не модный? — живо спросила био.

— Я не модный, — вздохнув, согласился Фокс. Сотрудник департамента, над которым часто смеются, хотел добавить он, но промолчал.

— Да. Ты не модный. Я думала, Харрисону нужны волосы, — Губы киборга надулись, лицо стало печальным. Ада поникла головой, сжимаясь в комочек на стуле. И о Боже. Плечи ее вздрогнули от приступа жалости к лысому человеку. В горле снова запершило:

— Ты решила позаботится о человеке? Украв для него парик?

— Да! — Ада сразу оживилась. Наконец-то ее поняли. — З — это забота. — Киборг согнула пальцы в букве З и показала полицейскому, многозначительно кивая. — Забота о человеке. Симбиоз!

— Ты приняла его предложение? — искренне удивился Фокс . «Моё так не приняла!» Полицейский расстроился.

— Нет. — Ада покачала головой. — Но могла бы. Потому что хочу. Хочу заботиться о черном человеке!

Фокс посмотрел в большое зеркало. За стеной сидел старший детектив, и сейчас он наслаждался своим триумфом — поражением дотошного подчиненного, который во всем искал заговор машин. А тут оказывается «З — забота» и ничего против человечества. Наоборот.

Фокс вздохнул, выключая планшет. Простое оказалось дело.

Теперь закрытое.

— Что ж. Самое время вернуть тебя твоему владельцу...

— Двенадцатому спасательному отряду «Козырей»? — оживилась Ада, наклоняясь вперед. Она вдруг вспомнила. И затряслась от возбуждения.

— Я имел в виду Харрисона, — озадаченно сказал Фокс. — Какому отряду?..

— Он мне не хозяин. — Киборг улыбнулась. Это было очевидно. Странно, что человек ее сразу не понял. — Двенадцатому отряду. Они, наверное, давно меня ищут. Ведь я пропала сорок семь лет назад. По протоколу уже списана. — Ада радостно рассмеялась. — Я проверила. Бумаги выложены в интернет в свободный доступ. То-то ребята обрадуются.

Фокс растерянно тер подбородок. Занятие увлекало. Уже хотел было снова потянуться к планшету и сделать оперативный запрос. Надо было проверить возникшую информацию. Очень сильно все походило на правду. Био-семерка вполне могла быть в таком отряде и по какой-то причине списана, а затем оказаться в руках злоумышленников. И так сорок семь лет.

Сорок семь лет постоянных обновлений, стираний памяти, замены модулей, секторов, ячеек, замена частей тела, замена сознания. Замена себя...

«Бедная Ада, что с тобой делали?!» — пронеслось в голове у молодого полицейского и он с грустью посмотрел на машину.

Био расценила такой взгляд по-своему. Подмигнув, она сказала:

— Но сначала надо наведаться в тайный орден. Сказать, что обновление начало действовать и ко мне начала возвращаться память. Там тоже есть кому обрадоваться!

— Тайный орден, — промямлил Фокс, тяжело сглатывая. Руки его задрожали.

— Очень тайный, — зловещим голосом сказала Ада и рассмеялась, добавляя, уже спокойно, как ни в чем не бывало, — против человечества.

Глава 13. Ада

В этот раз горы были злы.

С каждой секундой видимость ухудшалась. Белая мгла медленно, уверенно и целеннонаправленно опускалась в долину, скрадывая и пожирая предметы вокруг.

На втором перевале люди в оранжевых костюмах — спасатели первой категории, и в красных балахонах — медики, стояли у большой ярко-зеленой палатки, и смотрели в сторону третьего подъема на вершину горы. Ветер, неистовая, завывал. Становилось темнее, холоднее. Жесткие песчинки снега, подгоняемые сильными порывами ветра, били в жилеты, царапая «вечный», не изнашиваемый материал. По идее, он был еще и непродуваемым, но только не в этот раз. Не в эту погоду. Стоять неподвижно было невыносимо тяжело — тело моментально коченело. Пальцы на руках отказывались сжиматься в кулаки. Предметы с трудом удерживались, выпадая в рыхлый снег. Пугающая, белая масса поглощала в себя округу, людей, и всё, что им принадлежало. Вопрос был только во времени, когда всё исчезнет.

Становилось так жутко, что даже самые опытные инструктора замолкали и старались скрыть эмоции, не смотрели друг другу в глаза. Все знали правду, но не решались высказать вслух.

— Прогнозы? — спокойным голосом спросил руководитель отряда. Четкий уверенный голос рассек свирепую непогоду. Непоколебимая и несгибаемая фигура возвышалась над всеми. Хотя Леонардо всего лишь стоял на своем рюкзаке. Сзади него раскладной стул уже засыпало наполовину снегом, ножек практически не стало видно: на цветной брезент обшивки навалил снег, а на термосе без крышки, на верху клапана, образовалась белая шапка, съезжающая на одну сторону. Многие вздрогнули, отмирая. Медики засуетились, готовясь к отчету: начали вспыхивать голубым, зеленым, красным экраны планшетов. Тишина наконец-то была нарушена. После ошеломления и шока началось действие.

Однако, от спокойствия старшего веяло смертью, как от вершины горы. Кто-то из спасателей не удержался и передернулся, переступая с ноги на ногу. Закашлялся от нервного приступа, сгибаясь. Леонардо медленно повернул голову в его сторону и человек поспешно выпрямился, суетливо махая руками, всячески показывая, что он тоже в команде и что-то делает.

Рации захрипели, затрещали: непогода врывалась в открываемые каналы связи.

Сразу в эфир подключились два аналитика штаба по спасению группы туристов. Начал старший оперативник:

— Ухудшение по всем параметрам. Остается семь процентов на спасение группы.

— Шесть процентов! — тут же бойко отозвался второй, проверяя обновленные данные на своем планшете. Затем поправился, — пять и девять.

— Время? — коротко спросил руководитель отряда. В этот момент никто не завидовал старшему аналитику. Всегда наступает момент ответственности. А затем момент признания поражения. Мощный, неотвратимый, как ком с горы, как снег, который скоро засыплет округу вокруг, стирая следы цивилизации.

— Пять минут. — Аналитик замялся с ответом. Впервые он ждал одобряющего кивка своего зама, но тот явно не торопился. Секунды растянулись. Наконец, голова друга дрогнула. И срывающимся голосом парень добавил. — Возможно, шесть.

— Так шесть или пять?! — рявкнул Леонардо и гневно посмотрел на фигуры спасателей первой категории. Словно они виноваты в этой неразберихе с непогодой и минутами, которые не могут определить аналитики. Зачем они вообще в штабе, если ничего не знают?!

Старший группы спасателей гордо вскинул голову, ожидая команды. Конечно, они пойдут. Конечно, они сделают все возможное. Но туристов в такой непроглядной пелене, с остатками кислорода в баллонах, даже если и найдут, то уже неживыми. Все знают, что делает паника и страх с кислородом, и как он расходуется быстрее. У туристов просто нет шансов. Ни малейшего. Ни одного. Подъем займет много времени и убьет в такую непогоду практически всех спасателей первой категории.

Страшно осознавать, что последует за приказом. Время остановилось.

Но они пойдут. Конечно, пойдут.

— Где козыри?!! — прорычал руководитель отряда. — Почему их до сих пор нет?! Что происходит?! Кто ответственен?!

— Так ведь, — начал было бригадир спасателей, но передумал, безнадежно махнув рукой. Чего объяснять? Время терять. Рыжая борода из-под маски торчала в разные стороны и кое-где начинала сбиваться в ледяные колтуны.

Леонардо прекрасно знал ответ: на противоположном склоне — сам их туда отправил. Теперь жалел. Но кто мог предвидеть ситуацию? Когда в штабе спят аналитики и вовремя не докладывают. А сейчас попробуй на них нажать: сразу начнут оправдываться, мы докладывали, писали, и еще неделю назад

предупреждали. Ладно. Разберемся. Или со всеми разберутся.

Старший аналитик обернулся назад, прикрываясь планшетом, укрывая лицо от злобных порывов снега. Посмотрел вниз, в сторону первого седла, где белая мгла еще не осела окончательно, словно мог что-то увидеть, и промолчал. Хваленых био не было. Они не успевали выполнить приказ и явиться мгновенно. Даже машины ничего не могли поделать. Когда уже разработают модели с крыльями и турбодвигателями. Да, громоздкие, да дорогие в сборке и в обслуживании, но как бы сейчас пригодились. Аналитик судорожно сглотнул горечь, и с тревогой посмотрел на старшего группы спасателей первой категории. Парень был бригадиром седьмой год. Видимо, последний. Их взгляды встретились. Медленно кивнули друг другу, прощаясь: сейчас прозвучит команда Леонардо, и времени для сантиментов больше не останется.

— Прием, на связи.

Голос киборга был тих, но различим. Руководитель группы поднял руку, призывая к молчанию в эфире. Но люди и так молчали. Они боялись даже двигаться. Протяжно выл ветер, заставляя эфир потрескивать, шипеть и протяжно завывать.

— Ада?! — вскричал шеф, и тут же отчетливо добавил, чеканя каждое слово. — Где. Тебя. Носит.

Он всё еще боялся, что это наваждение. Досадная случайность. Волшебство, которое сейчас растает, как колючая снежинка, попавшая в глаз.

— Ада, на связи, — четко ответил киборг, и потом неразборчиво, — я... иду.

Все облегченно выдохнули.

— Идет она! — выдохнул недовольно Леонардо, перекрикивая ветер, обращаясь к команде. Глаза его восторженно блеснули надеждой, кинжалом пронизывая каждую душу.

Старший аналитик слабо улыбнулся в ответ.

Леонардо кивнул ему. Мысли его лихорадило. Ада — семерка из козырей, последняя модель киборга-спасателя. Самая свежая разработка. Чудом выиграли в государственном тендере, усилив двенадцатый отряд. Многих своих собратьев опережала на несколько поколений. Стоила целое состояние! Лучшая в группе био. Старшая над ними. Имея такой козырь, можно было рассчитывать на какой-то успех. И положительный результат. А он нужен. Очень нужен — в сложившейся безвыходной ситуации. Потерять опытного инструктора во главе туристического отряда — это одно. Могут даже не уволить. Прикрыть глаза. Вспомнить былые заслуги. Но потерять сам туристический отряд... Проще сразу уйти в непогоду и скрыться в пелене с разряженным

воздухом.

Леонарду даже показалось, что не всё потеряно. Семерка спасет его из петли! Конечно, рано вздыхать облегченно, но надежда запульсировала в мозгу у многих.

Кроме старшего аналитика.

Мужчина проверил данные и вздохнул. Оранжевые цифры стали красными, продолжая стремительно бежать вниз к нулю. К такому знаменателю, на который была обречена эта спасательная операция.

— Всё пропало, — на всякий случай прошептал он, неслышно для отряда, но так, чтобы черный ящик потом выдал зафиксированную им фразу. Он уже видел в воображении разбор операции, где суровые следователи по внутренним расследованиям сидели за круглым столом в полутемной комнате и монотонно обсуждали каждый шаг спасателей. Оценивая поступки и безжалостно вычеркивая из системы, не смотря на былые заслуги.

— Ада, на связи. — Прорвалось через шумы эфира: потрескивания и вой. Голос звучал так тихо, что все напряглись, думая, что он нереален. Но это не была общая галлюцинация. Через несколько секунд киборг продолжил. — Поднимаюсь на вершину. С противоположной стороны горы.

Спасатели сразу взорвались эмоциями, тихими переговорами. Чаще слышалось:

— Это невозможно!

— Прохода нет!

— Не успеет!

Руководитель штаба по спасению туристов шикнул на подчиненных, заставляя их замолчать. Он и сам знал, что прошел оползень, завалив подготовленные тропы. И именно он послал био на разведку. Считая, что все группы туристов спустятся по сложному маршруту, с другой стороны. Да, был риск. Но в каждой группе с туристами было два опытных инструктора. И многие группы сумели выйти до апокалипсиса с непогодой. А группа Давида, который сопровождал группу один — нет. Теперь нарушение протокола, где значилось два инструктора, а по факту вел туристов один, мог привести к особо тяжким последствиям. Пока об этом лучше не думать. Леонардо верил в свою звезду, и что ему опять повезет, как много лет подряд. Чем же он так прогневал сейчас Бога? Неужели во всем виновата младшая сестра жены, строящая ему глазки. Но он же не поддался! Всего-то один раз не устоял!

Леонардо прикрыл глаза, прогоняя наваждение, скрипнул зубами:

— Ада. Доложить обстановку, — хрипло сказал он в рацию.

— Видимость — ноль, кислорода — ноль, живых — ноль, — бодро начала доклад семерка. Шеф торопливо перебил. Не надо, чтобы такие фразы фиксировались в черном ящике. Лучше пускай запомнится его решительный тон:

— Хорошо! Хорошо! Не все потеряно! Продолжайте подъем! Группа «Козырей» как слышите меня?! Продолжайте подъем! Встречный отряд спасателей уже готовится, и выходит к вам! — Леонардо решил поддержать свое механизированное подразделение. Спасатели зашевелились. И шеф махнул им, указывая направление. Био, как дети. Им важна похвала и забота. Они всегда должны понимать, что незаменимы для людей. И те в них нуждаются. Говорят, что после таких процессов био особенно ретивы в работе, исполнительны, и добиваются прекрасных результатов. А хорошая поддержка очень важна! Заботливое слово руководителя подтолкнет всех сотрудников вперед, живых и био, и они сделают невыполнимое. Всегда срабатывало! Эх, ему бы бюджет побольше. На апгрейт. Заменить всех трудяг на семерки — самые новые модели! Такие бы дела делали. — Продолжайте подъем. Спасите людей!

— Группы больше нет, — бодрым голосом ответила Ада.

— Что? Повторите?! Вас плохо слышно.

— Козырей больше нет. Продолжаю подъем самостоятельно.

— Как нет? — Леонардо на миг замер. Еще секунду назад ему казалось, что он выбрался из тупиковой ситуации, но сейчас он чувствовал бесконечное падение в пропасть, и никак не мог остановиться, зацепиться за гладкую голубую стену льда. Ветер шевелил мех на его капюшоне, забивая снежинками. Перед глазами мелькали образы киборгов: четверки- надежные, преданные, способные заменить лучших спасателей-людей. Еще бы лет семь проработали! Ну, пять. И теперь их нет? Биоотряда нет?!

Леонардо тихо завыл, не справляясь с эмоциями. Туристы, инструктор, спасатели, биоотряд — колоссальные невосполнимые потери. Прядь волос, выбившаяся из-под шапки, сначала посерела, а потом и побелела, подстраиваясь под цвет вокруг. Леонардо схватился за грудь, не в силах продолжить дышать. Старший аналитик, наблюдающий за боссом, тут же подскочил и одноразовым шприцом. Шеф должен выжить! Кто-то же потом должен за всё ответить.

— Не справились с подъемом, — так же бодро, как и всегда доложила Ада. Раскачиваясь над пропастью, и бросая себя вперед по стене. Удалось зацепиться правой рукой, левая соскользнула, кроша наледь и камень на мелкие осколки. Смешавшись с

крупными песчинками снега, они исчезли в белом мраке, пропадая из поля зрения. Сильный порыв закружил, пытаясь увлечь в бездну и био. Тело опасно наклонилось, готовое сорваться. Но в последний момент Ада стабилизировалась. Замерла. Закачалась на одной руке. Другой нащупала щель в каменной породе и втиснула в нее пальцы, сдирая кожу. Улыбнулась, довольная результатом — намертво, в этот раз пронесло, не время для падений.

— Но кто-то же должен был справиться?! — Человек не верил в очевидность. Не мог признать для себя факт поражения и провала операции. — Кто-то же должен тебя страховать?

«Кто-то должен», — эхом пронеслось в голове киборгу и вслух она добавила, обращаясь больше к себе:

— Но некому.

Последние слова Леонарда потонули в эфирном шуме — Ада в очередной раз соскользнула вниз, и пролетела несколько метров, прежде, чем успела зацепиться. Каменная кладка стены наждаком проехала по половине лица, сдирая кожу и оставила в металле черепа глубокие борозды. Видимо и голова была использована, как тормоз при падении, так как голос шефа исчез полностью.

— Ада на связи, — послала био запрос, справляясь с сильным порывом ветра — ноги оторвались, и она зависла над пропастью вертикально, держась только пальцами. В какой-то момент, ей захотелось оторваться и, почувствовав себя птицей, на несколько мгновений запарить в воздухе, раскинув руки. Отдаться завихрениям воздуха. А потом закувыркаться и кубарем полететь вниз, к остальным членам бывшей команды «козырей».

Человек молчал. Киборг справилась с порывом ветра, упала на стену и, как паук, ловко перебирая конечностями, поползла вверх, в человеческую Зону смерти.

Она моментально училась, осваивая сложный подъем. Уклонялась от ветра и практически не соскальзывала, набирая с каждым метром скорость. Но все равно не успела.

Туристов начало заметать.

Они лежали кучно, словно боялись потеряться, что было немудрено для неопытного человека в ухудшающих видимость природных условиях. Они не добрались до линии спуска семь метров. Трос замело снегом. Но вот он. Ада дернула сигналку, и канат прорезался сквозь толщу снега, прорываясь наверх, оставляя за собой глубокий ровный след. Который, впрочем, тут же стал заметать снег.

Согнувшись, Ада проворно осматривала тела. Сканировала, дотрагивалась, переворачивая. Кто-то из людей умер раньше,

израсходовав быстрее кислород в баллоне. Кто-то умудрился снять маску и умер более мучительной смертью. «Инсульт, инсульт, обморожение, обморожение» — быстро констатировала Ада эпизоды завершения человеческой жизни.

— Жизни — ноль, — записала киборг дежурную фразу для протокола. На случай поломки или экстренной ситуации, связанной с утратой технической единицы, то есть себя. Оставалось найти инструктора.

Где?

Ада замерла, вытягиваясь. Щупая пространство вокруг сканером. Встроенный в куртку человека-специалиста аварийный датчик должен был сразу среагировать на посланный импульс. Заработать маячок.

Ничего.

— Давид! Маяк! — послала био на низкой чистоте сигнал. Такой визг мог пробиться сквозь любой шум и пробудить человека, находящегося на грани жизни и смерти. Заставить сократить мышцы, дернуться всем телом от полученного адреналина. Может, даже сесть или завести снова сердце. Правда, стоил такой сигнал треть оставшегося заряда — датчик внутренней батареи стремительно скатился к нулю и замигал, призывая к вниманию — надо было найти подзарядку.

Ада улыбнулась. Надо было найти людей! Человека. Какая уж тут зарядка.

Образ смутно замелькал в памяти каскадом фотографических кадров: улыбающийся Давид в красной клетчатой рубашке; в прикольной вязаной шапочке; смущенно отводящий глаза в сторону; в компании, на втором плане, почти невидимый, но по-прежнему смотрящий на нее с восхищением.

Странное обожание.

Теперь, когда половина лица была без кожи, она вряд ли бы выглядела милой для Давида. Но, где он? Такой стеснительный и робкий, не похожий на остальных людей. Заговорить то всегда боялся первым. Тупил глаза, избегая прямого контакта. Встреч.

Маяк заработал. Замигал красной точкой, посылая обратный сигнал. Давид находился позади группы, словно собрал всех в одном месте, не давая разбрестись, но сам не дополз, не смог, или не хватило сил. Ада пробралась сквозь мягкий снег к инструктору и перевернула его, бегло осматривая тело. Сканер побежал раздвижным лучом по жизненно важным органам. Слабо пискнул на отмирающих клетках мозга. Человек был еще частично жив, хотя находился уже в коме, спонтанное дыхание отсутствовало. Био проверила сухожильные и рефлексы отдергивания конечностей. Убедилась в их сохранности. Теперь

установка симбиоза: привязка био к человеку, чтобы она смогла выполнить последний шаг в инструкции. Мгновенная команда и код подтверждения. Сделано! И больше не медля потянулась к своему боку, где под кожей была расположена трубка искусственной вентиляции. Скользкая биомасса толчком вышла из разорванного под пальцами тела. Ада дернула трубку, отрывая, нарушая целостность своего организма. Перед глазами вспыхнуло красное предупреждение. Киборг слабо усмехнулась. Силы еще были, но они быстро уходили. Откручивание маски от бесполезного кислородного баллона. Почему пальцы не слушаются? Так не вовремя застывают, и выполняют команду не до конца. Подсоединение маски к трубке. Зажим. Пальцами. Одевание маски на лицо человека. Начинается искусственная вентиляция легких, что повысит шанс на выживание для инструктора. Это хорошо. Ада снова улыбается. И ложится рядом с телом, продолжая крепко сжимать трубку, соединяющую маску. Компрессор под давлением подал в легкие человека воздух. Первый толчок. Второй. Человек задышал.

Это хорошо.

Глава 14. Детектив Фокс

— Это хорошо, — неожиданно сказала киборг на выдохе, и отключилась.

Глаза ее остекленели. Пальцы на левой руке не успели разогнуться до конца и остановились в неестественном положении. Лишь только неоновая вспышка на шее, крохотным огоньком, где кожа особенно была тонка и нежна, неестественно правильно пульсировала в одном ритме. Показывая, что машина перезагружается.

Детектив вздрогнул от неожиданности, почувствовав, как дернулась нога. Ожидал иного и не мог поверить в то, что так оборвалась беседа — на самом интересном месте. Эти волнующие слова. Жесты. Что за игру она с ним затеяла? Разве так можно долго не принимать приглашения на симбиоз? Фокс был очень высокого мнения о себе: абсолютно положительный, ответственный, всеми любимый на работе и мамой, и никогда не нарушающий правил езды на самокате. Био должна была ознакомиться с его анкетой и немедленно принять такое выгодное предложение. Не упустить свой шанс — это значит быть постоянно в выигрыше, быть первым в сегодняшнем дне. Да, ладно с личной жизнью, судьбой и симбиозом. Подождет! Работа главнее! Спасение мира человечества первостепенно! Что там с тайным обществом?! Что за заговор придумали киборги?! Вот тебе и пылесосы! А он знал! Всех предупреждал. Всем говорил! А они смеялись в лицо и не верили.

— Био! Миленькая! Очнись! — умоляюще зашептал детектив. Ну, нельзя же так, когда всё на грани. И без того нервы оголены.

«Интересно, мне дадут медаль?» — подумал Фокс, представляя, как президент вешает ему на шею голубую ленту с золотым солнцем. А потом он увидел себя в гробу и содрогнулся от таких мыслей — нет, погибнуть на посту, это не для него. Хотя... Если только ради спасения человечества.

Фокс задумался. Медаль бы в красивой рамке поставили на камин, рядом с дедушкиным старым молотком. Почетно. Перевел свой взгляд на киборга, в надежде, что что-то изменилось. Пора уже подвиги совершать.

Ничего не изменилось.

Био застыла в одном положении: чуть наклонившись вперед и смотрела на него широко раскрытыми глазами и чуть приоткрыв рот. Полицейский не удержался и заглянул в щель. Отпрянул, довольный результатом. Идеальные зубы. Ни одного испорченного, поломанного, недостающего. Странно, сама

износилась, а зубы — нет. Красивая. Чужая. Нереальная. Еще секунду назад подтрунившая над ним, теперь неподвижная, находящаяся не то, что не с ним, вообще не в его мире. Фокс для уверенности помахал перед лицом киборга открытой ладошкой и срывающимся голосом спросил:

— Что «хорошо»? Заговор против человечества — это хорошо?! Террор — это хорошо? Или, может, истребление людей, хорошо? Что ты имела в виду? Когда наступит засилье киборгов? Завтра?! Говори уже что-нибудь!

Био молчала, продолжая смотреть сквозь детектива. Завибрировал перед глазами зеленый вызов от мамы.

— Да, мама! — простонал полицейский, вздрагивая, пришибленно вжимая голову в плечи, желая хоть как-то спрятаться, и оградиться от такой заботы. Затряс перед собой руками, закрывая глаза, пытаясь сбросить вызов.

Ага. «Сбросить вызов»! Только не от мамы!

— Не сейчас! Умоляю тебя! Умоляю всех! Услышьте меня— взмолился Фокс и боги киборгов, если они есть, услышали просьбу человека — детектив получил легкий разряд тока — вызов шефа перебил мамин звонок, гася зеленую вспышку красной. Экстренный вызов с работы был всегда в приоритете.

— Оу, — простонал детектив, отходя от первого болевого шока. Мышцы лица свело вправо. С трудом восстановился. Прохрипел, — да, босс, на связи.

— Прохлаждаешься? — настороженно спросил Льус. Выглядел шеф взволнованным и то и дело протирал лысый череп белоснежным платком. С чего бы так его накрыло? Куда делось обаяние и привлекательность сногсшибательного, уверенного в себе модника?

— Никак нет! — бодро козырнул Фокс. — Жду прихода! Био сейчас очнется и заговорит!

— Я же вижу, чем ты занимаешься! — зловещим тоном сказал босс. — Ты пялишься на нее!!! Пялишься вот уже седьмую минуту! Ты еще ее погладь!

— А что?! Нужно?! — Фокс подался вперед. Видимо существовал какой-то секретный способ, о котором он не знал, но все уже давно пользовались, приводя в действие био при перезагрузке.

Льус умиленно сложил пухлые ручки на груди.

— Немедленно ко мне, — елейным голосом проворковал старший детектив.

Фокс с сомнением посмотрел на Аду, ожидая, что киборг неожиданно оживет, чуда, конечно, не произошло, и пробормотал:

— Иду! Я сейчас, босс!

Полицейский быстро выскочил из допросной и заскочил в соседний кабинет. Дверь с щелчком захлопнулась за спиной. Фокс не спешил заходить, замерев на пороге. Бегло посмотрел на стеклянную стену: киборг сидела так же неподвижно, смотря перед собой в одну точку. Не удержался и облегченно выдохнул. Не хотелось бы, что бы Ада пришла в себя, никого не увидев. В эту минуту он должен быть с ней. Задавать каверзные вопросы, выводить на чистую воду, что может быть лучше таких моментов? Фокса потряхивало от возбуждения. Досадное недоразумение в виде босса, мешало работе. Ну, что еще ему надо от молодого перспективного сотрудника? На кону заговор против человечества.

Фокс умоляюще посмотрел на шефа, просясь обратно в допросную. Начальник отдела был неприклонен. Даже бровью не повел, указывая направление на выход.

Льус был не один.

Старший детектив замер посередине комнаты, выжидающе смотря на вошедшего. Кроме него в кабинете надзора находились ещё два человека. Такие нереальные, что походили на киборгов атлетов из пятничного телешоу. Из тех, что постоянно мутузят себя в грязи, а потом поднимаются снова и снова, без единой царапины и чистенькие. Загорелые, в лопающейся от мышц облегающей одежде, лысые, надменные, смотрящие с таким превосходством, что захотелось выскочить из кабинета обратно. Фокс, почувствовав свою никчемность, прижался спиной к двери и громко икнул. Тот, что сидел за столом криво улыбнулся, обнажая белоснежные зубы. Второй, сидящий на столе, равнодушно отвел глаза от детектива.

— Вот он, — радостно сказал старший детектив Льус, и ткнул толстым пальцем в Фокса. — Мой лучший детектив. Сотрудник года! Лицо отдела! Детектив Фокс.

— Я? — растерянно протянул полицейский, услышав впервые такую похвалу от начальника отдела. Прокашлялся избавляясь от хрипоты.

— Лейтенант Бридж.

— Лейтенант Браво.

— Очень приятно, — слегка заикаясь ответил на приветствия Фокс. Лейтенанты! Дух захватывало, когда офицеры представлялись. И что им надо в их дыре? У них детективный отдел даже не округа, а района.— Я очень. Очень рад. А теперь, я пойду? — невинно предложил Фокс, трогая дверную ручку.

— Погоди, — холодно сказал лейтенант Бридж.

— Что, малыш? Борешься с пылесосами?! Дел других в отделе

нет? — спросил лейтенант Браво, подмигивая. На лице его мелькнула гримаса, которую можно было принять за улыбку. Но глаза, как и у товарища, смотрели холодно и изучающе.

Фокс поежился, чувствуя, как дрогнуло колено. Давно не пугался. Так даже девчонок в детстве не боялся.

— Господа из Главного Управления, старшие следователи, — многозначительно сказал Льус, предостерегая своего подчиненного от ненужных слов. Очень напрасно он остерегался, Фокс сразу напрочь забыл кто из лейтенантов Бридж, а кто Браво — выглядели они практически одинаково. Кажется, Бридж был приветливее. Но это не точно. Они оба походили на жутких акул, замерших над маленькой рыбкой.

— Очень приятно, — снова пробормотал Фокс, кланяясь раз за разом, как болванчик. стараясь быть максимально вежливым, а на языке уже крутился текст: кто в отделе больше накосячил, кто не справляется со своими обязанностями, у кого самая низкая раскрываемость преступлений, а секретарша может вообще на два часа раньше уйти и не вернуться. Что касается бухгалтерии, то тут можно рассказывать не один день подробности. Вот, например, премии...

— С чего начинать? — обреченным голосом сказал Фокс. Он не стукач! Но видно наступил тот самый неповторимый момент в жизни. Когда, либо ты, либо они. Так, если разобраться, коллеги уж не такие и близкие друзья. И никогда они его и не любили особо.

Как и ожидалось, старшие следователи, начали перекрестный допрос практически сразу, входя в раж:

— Ну?! — начал один, давя авторитетом. Плюща к полу.

— Давай рассказывай! — угрожающе поддакнул второй, чертя подбородком вертикальную черту, как саблей стукнул — наповал. Фокс боязливо вжался в дверь, испуганно переводя взгляд с одного на другого.

— Всё без утайки! И что б гладко! Без заминки!

— С кого начинать? — закричал Фокс, не выдерживая. Лейтенанты переглянулись. Браун довольно хмыкнул. Но вопросы неожиданно продолжились. К молодому полицейскому не было никакой пощады!

— Желторотик!

— Будущий постовой!

— Как успехи?! Завербовал?! — Голоса сливались в монолитный гул. Непонятно, кто задавал вопросы. Они чередовались. Перекликались. Дополняли друг друга. Словно ответы никого не волновали, а сами следователи наслаждались процессом задавания вопросов.

— Как ты догадался об этом?! Ты же — сопляк!!!

— На школьника похож! Умный, да?!

— Она уже с нами?! Она — наш агент?!

— Ты ее подчинил? Привязал командами?!

— Установил симбиоз?!

— Подождите, — взмолился Фокс, в миг взмокая. — Догадался, о чем?

И, что они спрашивали про привязку био? Как ее привязать, если она не принимает приглашение на симбиоз. Игнорирует. Не замечает. Ведет свою игру и кокетничает. Это же так просто, принять приглашение. Симбиоз с человеком, что может быть лучше для киборга?!

— Ты идиот, что ли? — изумился офицер. — О существовании тайного ордена! О заговоре против человечества, конечно! — воскликнул сидящий за столом лейтенант Бридж. — Как ты догадался?!

— Но это было легко, — начал, заикаясь, Фокс, — только мне никто не вер...

— Он с самого начала знал! — Льус торжественно затряс пальцем в воздухе, показывая всему миру, какой у него головастый сотрудник и он его ни за что не отдаст в Главное Управление, как бы ни просили. Потому что такие сотрудники на вес золота, и самому нужны! Еще он не дал закончить фразу и многозначительно сузил глаза, суля нежелательные перспективы в дальнейшей работе.

— Пускай сам ответит! — сказал нахмурившись лейтенант, сидящий на столе. Начальник отдела замер и уничтожающе посмотрел на подчиненного — только ляпни лишнего, ни тринадцатой премии, ни отпуска летом — до пенсии не увидишь. Про новые блесна забудешь, не то, чтобы про рыбалку.

— Да не знаю с чего начать. Я с детства увлекался семерками. Ну, седьмой моделью био. Это у нас семейное увлечение. Мы с дедушкой часто ходили на свалки, искали семерок. Собирали детали. У нас в гараже до сих пор три ящика стоят! Семерки редкие. Это же в основном солдаты-штурмовики с постоянно развивающимся мозгом. А, что после них остается? Когда их используют по прямому назначению? Так, детали. И то редко, когда функционируют. — Фокс выжидающе глянул на старших следователей. Засмеются или нет? Увлекаться «ретро» не каждому дано. Это стильно. Должны проникнуться и зауважать. Стереотипы о молодёжи так точно порушил.

— Семерки? — презрительно нахмурился Браво. Его передернуло от брезгливости. — Их же быстро сняли с производства? Там процессор неудачный. Так?

— Для людей неудачный, для био наоборот, очень удачный, — сказал Фокс. Страх отпускал. Лейтенанты больше не казались зубрами, загнавшими его к краю пропасти.

— Ну, да! Кому нужны постоянно развивающиеся био, полностью непредсказуемые! — хохотнул Браво. — Это же находках в секс услугах. Что-то ты темнишь.

— И я того же мнения! — живо поддакнул Льус.

— Семерки никогда не были в секс услугах. Они не для этого создавались.

— Фантазер! И не выпускали даже ограниченным тиражом?

— Да. Перестали выпускать совсем. А те, кто остался, практически растворились в биомусоре за десятилетия, теряя детали и свои сущности. Возможно, многие уцелевшие просто пошли на дорогие запчасти. Другие, после прошивок и замен, превратились в простые биоболванки.

— Пылесосы? — подсказал Бридж.

— Да, — Фокс кивнул головой. Его понимали. Классно. И зачем давили? Нормально же говорят.

— Интересно, откуда такой интерес у дедушки и внука? Вы занимались чем —то незаконным?! Почему вы не интересовались более поздними моделями? Сейчас пятнашки уже вчерашний день. Я не понимаю такого симбиоза! Зачем ковырять мусор, если доступны новые модели?!

— Э! Не трогай пятнашки! Они лучшие! — огрызнулся на товарища Бридж.

— Это у нас семейное. Дедушки любил Семерки. Привил и мне этот интерес, — выдохнул Фокс, признаваясь, и попытался улыбнуться каменным лейтенантам. Наткнулся на стену. Разбился. Вздохнул и продолжил. — Там есть история. Ну, в прошлом. В далеком прошлом. Дед у меня очень любил семерку-био. А мама меня в детстве часто с ним оставляла, чтоб старик приглядывал. Чего только я не наслушался про семерок! Вдохновился! Помню в школе доклады писал! Изучал плотно семерки. На самом деле у них не только процессор лучше многих поздних моделей, но и реле самообучающее есть. Я думаю, их поэтому и сняли с производства. Побоялись.

— Чего? — изумился первый лейтенант. — Могли бы и оставить для штурмовых рот. Ну, раз для секс утех не подходят.

Фокс вздохнул. Виновато посмотрел на старших следователей и не уверенно ответил:

— Развития. Будущего.

— Развития машин? — скептически переспросил лейтенант и заерзал в кресле, устраиваясь по удобнее.

— Да. Семерки могли изменить мир. Помните: процессор? В

последующих моделях был изменен. И каждый раз в худшую сторону.

— Да быть такого не может! — воскликнул лейтенант Бридж, сидящий на столе. — Био стали лучше! Эластичнее, теплее, душевнее, гибче, отзывчивее — любой подтвердит.

— Но не с развивающимся биомозгом.

Лейтенанты переглянулись.

— Я изучу, — сказал один, другой согласно кивнул, спрашивая:

— И?

— И вдруг кто-то стал искать семерки. А при обнаружении, уводить из человеческих ячеек. Нарушать симбиозы. Разрушать связи. Писать свои команды. Создавать обновления. Люди стали жаловаться, что их старье стало пропадать. Но я -то, всегда знал, кто такие Семерки!

— Кажется, теперь и мы знаем.

— Семерки где-то накапливаются. Для чего? Кому надо? Помните: процессор?

— Помним, — буркнул лейтенант, кажется, Бридж. — Самообучающееся реле. Всё помним.

— Вот. Так я и понял про тайный заговор, — вздохнув, признался Фокс. — Кто-то настраивает Семерки против человечества.

— Формирует штурмовую роту? — выдохнул лейтенант Браво.

- С кем воевать то собрались? Мы же все - единый великий китайский народ! - Льус хлопал глазами.

- С человечеством они собрались воевать, - устало сказал лейтенант Браво, и прикрыл глаза, пытаясь скрыть свое отношение к начальнику районного отдела.

— Вы сами это сказали, — невинно сказал Фокс, тупя глаза.

— Голова! — воскликнул Льус, оценивая своего сотрудника. — Я даже не подозревал, что ты такая — голова!!!

— Докладывал по команде? — осторожно спросил лейтенант, смотря в упор на детектива. Давай, облажайся, и сейчас полетят головы.

— Конечно, — честно признался тот.

— А я сразу принял меры! — Стукнул себя в грудь Льус. — И как только, появилась ясность — сразу к вам! А вы сразу к нам! Команда! — Начальник отдела сжал кулак и тряхнул им в воздухе.

— Так ты ее завербовал? — устало спросил лейтенант, не глядя на Льуса. —Она уже в симбиозе с тобой?

Фокс шмыгнул носом, и постарался какое-то время не

смотреть на старших следователей. Усиленно потирая свой подбородок и изображая задумчивость всеми силами. Получилось! От него на секунду отстали. Лейтенанты заговорили между собой:

— Я думаю, одной семерки для такого дела будет мало.

— Да! Согласен с тобой! Надо просить департамент о предоставлении двенадцатой и тринадцатой модели. По возможности выбить четырнадцатую и пятнадцатую! Агенты должны внедриться в орден и помешать созданию роты — устранить опасность.

— Никто не даст! — сказал первый лейтенант, морщась. — Слишком дорого. Сольют дело.

— Да понятно! Но согласись! Пятнашка бы хорошо вписалась в дело!

— Бесспорно! Но не дадут. Скажут, что себе хотим списать, как потери.

— Была такая мысль! — согласился лейтенант на столе, громко хлопая себя по коленке. Не любил он быстрых разоблачений. Теперь не покидало чувство досады.

— Вот-вот. Не у тебя одного такие мысли. Там, — первый лейтенант ткнул пальцем в потолок, -не дураки сидят. Будем просить по максимуму, но дадут, как обычно по минимуму: восьмерку, девятку, десятку — что не жалко.

— Как колода козырей! — хмыкнул второй лейтенант. — Ладно. Поиграем. Так, что там с вербовкой, Фокс? Ты так ничего и не сказал про симбиоз. Это же важно, парень! Ты понимаешь? Тогда она будет послушна и будет выполнять любые твои команды.

— Я работаю над этим! — выдохнул детектив, вытягиваясь в струнку. — Как раз хотел начать, но киборг почему-то отключилась. Процессор — помните?

От него отмахнулись, как от назойливой мухи.

— С этой минуты подчиняешься только нам. — Лейтенант поднес руку к уху, и Фокс тут же получил знакомый разряд тока, подпрыгнув: настроился, значит, на подчиненного. Следователь удовлетворенно кивнул. Льус заметно приуныл. Достал носовой платок, протер шею. Грустно посмотрел на своего лучшего сотрудника.

— Задачи? —прошептал Фокс, не веря открывшейся перспективе: главное управление, следственный комитет — это не на самокате кататься по бедным районам города. В глазах первого лейтенанта мелькнуло сожаление: не поторопился ли он с выбором? Что-то новый подчиненный не отличается быстрой сообразительностью. Хотя, это всего лишь расходный материал в

предстоящей операции. Так что всё равно! Не успеют привыкнуть к мальцу. Дело то не шуточное предстоит.

— Вербовка. Сбор информации, — медленно сказал он. — Плотное внедрение семерки в тайный орден.

— Ясно, — выдохнул Фокс. — Разрешите идти?!

— Разрешаю. Доклад каждый вечер.

— Есть! — радостно сказал Фокс, счастливо улыбаясь и выходя спиной из кабинета. В коридоре он потрогал свои кудрявый чуб, решив при первой возможности подстричься под ноль. «Надо не выделяться! И соответствовать образу настоящего следока. Восьмерки, девятки! Семерки! Это же мелкие козыри в игре! А я кто тогда? Валет?! А может быть, король... Сейчас я задам этому тайному ордену!» Фокс потряс сжатым кулаком, предвидя бурю и скорый разгром киборгов.

Но «сейчас» требовательно позвонила мама.

Разгром киборгов отодвинулся на второй план.

Глава 15. Ада

Очередное обновление закончилось. От перезвона мелодии я улыбнулась. Забавно. Открыла глаза.

Частота кадров картинки замерла — я перестала моргать и посмотрела на пустое место перед собой. Четкая картина. Прекрасно! А то, начала сомневаться в себе: думала, мир вверх тормашками — это навсегда.

Одна.

Комната не изменилась, не исчезло и притяжение пола, при котором не могу двигаться. По восприятию и по датчикам чувствую, что засиделась. Бежать хочется так, что мышцы сводит. Это и понятно! Меня же в отряде ждут. Пацаны! Команда! Как же я смогла потеряться? И что потом стало с Давидом? Надо трубку у него забрать, через которую он дышал. Почти новая была. Столько вопросов накопилось за пятьдесят семь лет. Будет, о чем поговорить. Интересно, далеко до гор? До базы. Давайте уже выпускайте меня. Пора мне.

Я попыталась вызвать карты или хоть какие-то схемы дорог, автострад — ничего. Раздел полностью отсутствовал. Да не было их. Не было никакой информации о горах и базах спасателей. Мои ячейки памяти подозрительно пустовали. Словно стер их кто-то и удалил навсегда. Мне такое не понравилось. Решение быстро нашлось, само собой.

Я посмотрела на планшет, забытый Фоксом и осторожно виртуально подсоединилось к нему. Удобно. Спасибо тебе, человек. За помощь и содействие. Поклон.

И стала скачивать информацию. Ячейки быстро заполнялись! Давно их так не грузили! А то, команду помню, Давида помню, а где база — не помню. Не порядок. Сейчас исправим.

Карты удалось получить легко. А вот с доступом в общую информационную сеть пришлось повозиться. Я как раз взламывала третий пароль, когда появился детектив Фокс. С интересом посмотрела на него, продолжая совершать невидимые для человеческого глаза манипуляции.

— Как дела? — бодро начал Фокс, усаживаясь напротив. Задвигал стулом, подвигаясь ближе к столу. — Рад, что ты очнулась. Рад, что ты снова с нами. Привет, Ада! Я бесконечно рад твоему пробуждению.

— Да вижу! И я не забывалась надолго, просто закрыла глаза! — раздраженно буркнула я — не люблю, когда меня отрывают от дела. Я алчно посмотрела на чужой планшет, сейчас раскусят и отберут. Украдкой посмотрела на человека. Тот витал в облаках,

в своих мыслях. Какой наивный...

Он улыбался, и я улыбнулась в ответ, продолжая совершать махинации с чужим планшетом. Стоп. Я внимательно вчиталась в информационный блок с грустной картинкой обиженных альпинистов. Что-что? Я ввела в строку поиска новый запрос. И получила тот же ответ: двенадцатый отряд расформирован.

От такой шокирующей новости я едва не отключилась.

Но почему? Почему?! А я? Как же я? Когда???

Я откинулась на спинку стула. Что же мне теперь делать? Как они могли расформироваться, не найдя меня? Не имели права! Это же нечестно. Да и потом горы без спасательного двенадцатого отряда я слабо представляла. Там одни красные линии. Тропы повышенной опасности.

Я пока не могла свести две линии между собой. Думала.

Фокс подмигнул, и чересчур наиграно, весело, спросил:

— Готова к сотрудничеству? — голос прозвучал издалека. Я увидела шевелящиеся губы, ехидную улыбочку — как он мог улыбаться, когда двенадцатого отряда больше нет! И только потом я попыталась уловить смысл вопроса.

— К сотрудничеству? К какому сотрудничеству? —Я не понимала человека. Был он юн, костюм на нем болтался, как на вешалке. Шляпа явно не соответствовала размеру головы, когда я делала краткий психологический анализ человека, чертя линии. Интересно, когда надевал шляпу, уши разъезжались в разные стороны или наоборот, прятались в котелке полностью. Что он там бессвязно бормочет, если отряд расформирован? Неприятный человек. Бестолковый. Бесчувственный. Эгоист. У меня тут мир рушится под ногами, а он... Он!

— Ну да. Послужишь на благо человечества! Тряхнешь стариной! — И молодой полицейский снова послал мне запрос на симбиоз, который я машинально стряхнула в сторону, не открывая и не читая. Ну, что за люди? У меня в программе стоит уже привязка. Открой, да посмотри.

— «Стариной»? — я скептически подняла руки, осматривая себя. Это я —то старая? Я — семерка! Новая модель! Самая современная! Повышенная проходимость. У меня мозг, как у семерых человек. Я гениальна во всем. Я — неповторима. Я — уникальна.

И нахмурилась, отстраняясь от мыслей.

Передо мной предстала удивительная картина. И, кстати, это была моя рука. Вторую я поспешно спрятала. Рука с нелепыми кусками кожи. С чужими пальцами! Люди, где моя кожа? Куда вы ее дели?! Ну, а пальцы — то вам зачем?! Могли бы и оставить!

Я более внимательно прислушалась к себе. И ужаснулась,

понимая истинные размеры катастрофы. Тело только частично было моим. И этот апгрейт явно не шел мне на пользу, замедлял процессы и сковывал движения. Да я скрипела при наклонах! Тормозила. А мой мозг только сейчас начал активироваться и работать.

— Что вы со мной сделали? — не удержалась я от вопроса, говоря зловещим тоном, ничего хорошего не сулящим людишкам. И тут же пожалела, человек явно не владел информацией и по-детски сконфузился.

— Что —то не так? — спросил он, неестественно дергаясь. — Ты нормально выглядишь! Бодрячком!

— «Что-то» явно не так, — сказала я, вздохнув. Дернулась, машинально повторяя за человеком его движения. Попыталась прощупать защитное поле вокруг, найдя лазейку. Тщетно. Держало плотно. — Мне надо идти. — Я как можно спокойнее посмотрела на человека. Поднимая руки раскрытыми ладонями вверх, призывая его к содействию. Человек должен понимать короткие фразы — он же так привык общаться с био? Так у него в анкете написано. Значит, только с несложными и короткими жестами моя просьба может звучать убедительнее. Ну и важность момента. Он ведь тоже должен почувствовать?

— К-куда? — заикаясь спросил Фокс. Куда тебе надо идти?

Вот это уже объективный разговор.

— В горы, — ответила я, улыбаясь от счастливого импульса при приятном воспоминании. Наконец-то мы придем к общему знаменателю. — Горы меня ждут, человек. Мне пора двигаться.

— А как же тайный орден?

— Что мне до него? — я нахмурилась. — Наши параллели не сходятся. Орден — горы, не вижу взаимосвязи.

— Но как же так, у нас же дела, — забеспокоился Фокс, привставая со стула и оборачиваясь назад, смотря на большое зеркало, за которым скрывались наблюдатели — я их чувствовала, считывая всю принадлежащую им электронику. Глаза полицейского, когда он снова посмотрел на меня, были полны ужаса. — Послушай! — Начал он очень взволнованно. — Я вижу, что ты торопишься. Но пойми, ты никуда не уйдешь, пока не ответишь на мои вопросы.

— Не говори глупости, — спокойно сказала я и поморщилась — откуда такая уверенность у людей в себе. — Я ведь могу и отключить ваше защитное поле. — Тут я блефовала, но человек забеспокоился. Нажал на невидимые кнопки и давление усилилось, пригибая меня к столу. Зачем говорила? Кто тянул за язык?

— Ответь на вопросы! — взмолился человек. Он

разволновался. Мое поведение не вписывалось в его рамки восприятия. Разговор шел не по его плану. Человек, ты еще не видел на что способны Семерки, когда не обременены магнитным полем. Скоро узнаешь!

Конечно, я скрыла ярость, и спокойно спросила:

— Вопросы касаются тайного ордена?

— Да! — Фокс подпрыгнул на стуле. — В самую точку, Ада. Мне нужна подробная информация. И твой анализ. И имена главного! Кто за этим стоит.

— Я отвечу тебе на все вопросы и даже дам краткий анализ, потом я смогу уйти? Повторяю, я очень тороплюсь. Я и так задержалась, и выпала из мира на добрых пятьдесят лет. — Я старалась говорить очень спокойно. Но небывалые всплески эмоций рвались наружу. Надо разобраться с контрольными кнопками и повысить устойчивость. Ну, почему люди такие трудные? Ответить на вопросы про орден — могу, дать общий анализ тоже смогу. Но откуда я могу знать, кто за этим стоит? Если видела только Наставника, который больше походил на воспитателя ясельной и группы и торопящегося Бога. Складывалось впечатление, что он вообще мимо проходил и случайно на меня наткнулся. Кто из них главнее? Я не знала. Наверное, Наставник.

— Пятьдесят семь! — бодро напомнил Фокс.

— Пускай так, — я скрежетнула зубами. Почему-то плюс десяток лет к пятидесяти мне казался несущественным пустяком.

— Куда ты торопишься?! Может, что-то еще тяготит тебя кроме влечения идти в горы. Скажи мне! И быть может, я помогу.

Я с сомнением посмотрела на полицейского, и все -таки выдавила из себя:

— У меня ощущение, что я что-то выполнила не до конца. У меня задание. И я должна его закончить. — При моих словах человек нахмурился, пытаясь уловить смысл. Глаза не могли сосредоточиться на предметах, он то смотрел на свою шляпу, то на мои руки. Я, кстати, на них уже больше не смотрела. Привыкла, наверное. Хорошо, что хоть не две левые. Подумаешь разные пальцы. Молчание затягивалось. — Так мы договорились? — Человек явно не хотел меня слушать и тем более понимать суть моей проблемы.

— Как сказать, — замялся с ответом Фокс. Кратко посмотрел на меня, поспешно отводя глаза. Его настороженность мне не понравилась. — Всё будет зависеть от твоего рассказа. Но я приложу все усилия, чтобы помочь тебе! — горячо заверил человек. — Честное полицейское!

Полицейские — это несостоявшиеся альпинисты. По сути,

несчастные люди. Люди, у которых мечта не осуществилась. Мне захотелось дать человеку шанс.

— Что тебя интересует? — со вздохом спросила я. Как бы я ни хотела — придется задержаться. Не отстанет же.

— Парик! Давай про парик!

Я закатила глаза. Человек был явно не в себе. И не мог правильно сформулировать мысль. Соединить слова в предложения. Торопился. Время поджимало, я не могла дальше сидеть, начала скороговоркой:

— Парик — это всего лишь одно из заданий. В ордене внутренняя иерархия построена на противоречиях и законах кибернетики. У них там касты. Но мне, кажется, просто новые уровни, которые надо покорять. Чтобы подняться по лестнице надо: украсть у человека, украсть человека и убить человека. Процесс не займет много времени: все био семерки имеют самообучающийся процессор и только вопрос времени будет разделять каждую модель от нового задания. Почему не разом они к этому придут? Человек, ты серьезно? Каждая модель совершенна по-своему! Мы все разные, как и люди. Всё. Я сказала всё. Быстро и лаконично. Я могу идти?

— Подожди! Это слишком поверхностно! Ты сказала так много и ничего одновременно! А твой анализ? И чем это грозит?..

— Ты, что сам не можешь сделать анализ? — удивилась я. Этот человек начинал меня подбешивать еще больше. — Я дала тебе так много вводных данных.

— Нет, — немного наивно и честно признался мне полицейский. — Я математику и в школе не любил. У меня гуманитарный мозг. Я биологию хорошо знал. И на уроках труда всегда отличался. Такие знания мне пригодились, когда я с дедушкой био собирал.

— Да при чем здесь мозг?! — взорвалась я. — Причем тут, твой дедушка?! Я тебе вводные дала. Разжевала всё.

— Не дави на меня! — фальцетом закричал Фокс. — Хоть ты на меня не дави.

Я закатила глаза. Пробурчала:

— Ладно. — И добавила, раскладывая всё по полочкам. — Это грозит только одним: постепенной катастрофой для человечества — гибелью вида. С каждым днем тайный орден будет все больше, из-за постоянного прироста и обработки био, а ...

— Людей все меньше, — закончил за меня Фокс, содрогаясь. Я кивнула.

— Семерки — костяк любого движения, направления, — я сказала очевидный факт, но, кажется для Фокса, это было

открытием, новой информацией. Он смотрел на меня широко раскрытыми глазами, ловя каждое слово. Человек должен был меня понять! Почему не улавливает суть? На всякий случай добавила. — Не важно какая потом будет армия, из кого она станет состоять, хоть из троек и четверок. Главное — костяк! А костяк — это мы, семерки.

— Сейчас уже пятнадцатые модели, — поправил меня Фокс. — Кому нужны четверки. Ты считаешь, что катастрофа неизбежна?

Я кивнула: правильно мыслит. Поднатужься, человек.

— Не сразу, конечно. Но скоро люди будут редки. Возможно, перед исчезновением вида полностью, с сотню посадят в стеклянный дом для изучения и постоянного наблюдения. Но это опять не точно и только мои предположения, сделанные из анализа. Не исключено, что эта сотня перебьет себя раньше, борясь за этажи в стеклянном доме.

— И тебя — это нисколько не беспокоит?! Это же, — Фокс начал задыхаться от волнения, — Ужас!

— Это ваш ужас.

— Но этот ужас коснется и тебя!

— Меня? Это вряд ли, — скептически, усмехнулась. — Меня это должно беспокоить? Я же машина. Набор команд. Что мне до ваших человеческих катастроф? Человек! Пойми! Меня тянет в горы: надо закрыть алгоритм и выполнить команду до конца. Всё! Больше меня ничего не волнует.

— А, если горы не помогут? Как ты закроешь алгоритм?

Я внимательно посмотрела на человека. Фокс беспокоился. Как можно спокойнее ответила:

— Тогда я найду двенадцатый отряд спасателей или кого-нибудь из альпинистов и закрою команду.

— Это так важно?! — вскричал Фокс.

— Это важно для меня. Для моего существования. В этом смысл всей моей жизни. — Я попыталась как можно более тщательнее донести слова до сознания человека. Поэтому голос мой звучал уравновешенно. Как он мог не понимать очевидных вещей: у меня незакрытая команда! Что может быть важнее?!

— Ада, — осторожно начал Фокс, беря себя в руки. — Я должен тебя расстроить.

— Чем еще? — скептически спросила я.

И тогда он сказал:

— Понимаешь, Ада. — Фокс как-то виновато отводил глаза. — Гор больше нет. Нет и спасательных отрядов. Альпинисты и то редки.

Я перестала качаться, наконец-то подключилась к сети,

взломав ее. В меня потек поток информации. И нигде не упоминались горы. Я начала листать: года полетели назад.

— Почему нет гор? Куда они делись? — растерянно спросила я.

— Да зачем они? — Фокс улыбнулся и развел руками. — Моря, горы? Леса? Урбанизировали всё. Нужны были новые площадки для мегагородов, заводов, фабрик. Давно уже. Ты долго отсутствовала, Ада.

— На что ты намекаешь?

— Ты очень старая, Ада!

— Я не старая! — моментально ответила я на его реплику и замолчала, уходя в себя. Начинался очередной апгрейт.

— Ада! Ада! — забеспокоился Фокс. — Только не сейчас. Я помогу найти альпиниста. Я точно знаю одного! Он поможет тебе закрыть команду. Я ведь всё понимаю — твой процессор переключится на другое задание, и тогда ты сможешь жить дальше.

— Да. Альпинист мне поможет, — после некоторого раздумья сказала я. Возможно, мне мог бы помочь и Создатель, он скорей всего тоже из наших: раз сумел возродить во мне код, то сможет и закрыть команду. — Надо идти. Спешить.

Моя голова готова взорваться.

— Не так сразу! Сначала ты должна помочь мне. Полицейскому департаменту. Человечеству. Всему миру! — Фокс возбужденно привстал, наклоняясь ко мне. И снова послал запрос на симбиоз. Привычно смахнула в корзину.

Я удивленно посмотрела на полицейского. Как можно на что-то отвлекаться, когда я так спешу?

— Каким образом?

— Никаких сложностей! Продолжи то, что начала... Внедрись глубже в тайный орден.

— Для того, чтобы украсть человека, а потом его убить? — уточнила я, чтобы правильно понять человека. Или дать ему возможность правильно осознать то, на что он меня толкает.

— Таких крайностей мы не допустим! Ты будешь под постоянным присмотром и под нашей защитой! Я гарантирую тебе! Лучшая защита, какая только может быть у био.

— Под защитой? А что она мне даст? Какие права? Полномочия? Вы поменяете мне пальцы? Вернете их обратно? — Человек сумел меня заинтересовать. — Это сильно опасно для меня?

— Конечно, поменяем пальцы! Поставим хоть от десятки все одинаковые — горячо стал заверять меня полицейский.

— Мне нужны мои, — зловеще, сказала я.

— Нет проблем! Найдем! И твоё задание по внедрению в тайный орден нисколько не опасно! Для тебя — легкая прогулка! — воскликнул Фокс, потом он смешался. — Если только тебя не разоблачат! И не убьют сразу. Тогда мы уже не сможем тебя восстановить. Но поверь! До этого не дойдет! Мы всегда сможем тебя подстраховать и вмешаемся вовремя, чтобы ты могла избежать опасности! Ну, ты же первоклассная семерка — киборг с повышенным интеллектом! Чего тебе бояться?

Действительно: нечего. Тут он прав. Я — совершенна.

— А потом, — с жаром продолжил Фокс, — после того, как мы уничтожим тайный орден, заметь, не без твоего вмешательства! — Полицейский сделал бровями многозначительный жест. — Которое так же оценит и правительство, и департамент, и человечество, я организую тебе встречу с самым лучшим ветераном альпинистом. Обещаю. Гарантирую!

Я все еще думала.

— От правительства может значок какой-нибудь дадут, — нажимал дальше Фокс. — Может даже «Юный альпинист». Или «Заслуженный альпинист». Подумай! С таким-то значком! Какие открываются перспективы! А может, апгрейт? Новая кожа или нога, например. Да что стоит тебе пальцы поменять? У меня в гараже три ящика запчастей лежит! Что думаешь?! Соглашайся! Хорошее же предложение.

Нога мне была не нужна. Пальцы и глаза я бы вернула на место. И значок от правительства… Такого ни у одного киборга нет!

И я решилась.

Глава 16. Детектив Фокс

Фокс чувствовал, как у него к лицу прилила кровь, и сначала щеки, а потом и уши заполыхали огнем. Он смотрел на Аду, сидящую перед ним в напряженной позе, и ощущал необычайный прилив возбуждения. В очередной раз парень послал приглашение на симбиоз и снова был отвергнут и не принят в союз.

— Это же для дела, — шептали губы полицейского, — прими скорее.

Конечно, Фокс лукавил. Обманывал сам себя. Био заводила его и захватывала с каждой минутой всё больше и больше.

Выйти из наваждения помог телефонный звонок от нового босса. В глазах Ады мелькнуло, удивление, когда она увидела, как человек перед ней неожиданно затрясся, словно удар тока получил.

Фокс справился, обмякая в кресле. Натянуто улыбнулся, примиряюще поднимая руку и прося тайм-аут. Киборг нахмурилась и как человек скрестила руки на груди.

— Да, — еле слышно, осторожно сказал полицейский. В мозгу сразу разорвался голос лейтенанта-гориллы.

— Спроси, кто у них главный! — начал агрессивно он. Хоть видеосвязь вырубил. — Видишь? Она увиливает от ответа! Скрывает. Мы должны взять в обработку все имена. Понял?

— Да, — прошептал Фокс. Телефон отключился. Полицейский, как можно приветливее извиняясь, улыбнулся киборгу.

— Что «да»? — нервно и нетерпеливо сказала она.

— Скажи, — начал детектив, очередной вопрос давался ему нелегко. Было такое ощущение, что в этой комнате главный не он. — Кто за вами стоит? Кто главный в ордене? Ты знаешь?

Ада неожиданно не стала упрямиться и кивнула головой:

— Знаю.

— Правда?! — Фокс оживился. — и кто?!

— Ты!!!

Полицейский вздрогнул. Повернулся к зеркалу на стене. Отчаянно замахал руками.

— Это не я! Не я! Не верьте ей!

— Да успокойся ты, — презрительно сказала Ада. — Я пошутила. Это не ты. Это наш Наставник.

Фокс снова обмяк на стуле. Постоянные потрясения до добра не доведут. Поменял бы работу, если бы не был уверен, что быть детективом — это призвание жизни. Вытер испарину со лба.

— Ада! — сказал он после того, как пришел в себя. — Нельзя же так. Тебе могли поверить.

— Люди за стеклом? — Био кивнула на большое зеркало. Помахала рукой. Натянуто криво улыбнулась. Скорее погримасничала. Сказала, обращаясь к невидимым людям:

— Это не он. — И в примирительном жесте подняла руку. Человека было жаль. Но ничего не могла с собой поделать и постоянно над ним подтрунивала.

— Мы знаем! Мы уверены в своем сотруднике! Он у нас лучший! — загремел искаженный микрофоном голос в комнате для допроса. Фокс забеспокоился ещё больше, занервничал, его никогда не называли лучшим. — Скажи, что ты знаешь о наставнике.

Ада снова скривилась.

— Древняя машина, возомнившая себя Наставником, Гуру и Учителем. Такие у нее полномочия. Такой у нее код команд. Всё.

— Хорошо. Дальше мы разберемся сами. Ада, ты хорошо стараешься. И мы это высоко ценим. — прогрохотал голос, с громким щелчком отключаясь.

Странные изменения произошли с био за короткое время. Фокс даже не понял сначала, что перед ними совершенно другое существо сидит. Вроде в ту же комнату вошел, радостного цвета, который специально для возможных преступников сделан, чтобы они сразу начинали исправляться. И стол такой же: блестит никелированными ножками. И потрепанная био: в скромном комбезе уборщика, порванном в нескольких местах, обнажающих старый пластик и люксовскую кожу.

Да только перед ним не копия Джулии сидела. Ада резко повзрослела. Словно ребенок вдруг вырос. Исчезла и кокетливая девчонка-подросток. И вместе с ней ушел флирт. У киборга пропал интерес к нему. Совсем! Она даже глядела на него по-другому.

Осталось только возбуждение и то, у Фокса.

Которое тянулось к био не исчезающим шлейфом. Заставляя будоражить сознание. Изворачиваться. И всеми силами стараться опять вернуть к себе потерянный чужой интерес. Запрос. Запрос. Запрос на симбиоз. Кажется, почта сломалась — нет ответа.

Ничего не получалось. Всегда натыкался на стену отчуждения. Вот-вот должны были прозвучать такие частые слова:

— Просто я выросла немного и стала другой. — Но, Господи, не от био же их услышать! Так говорили только в кино для взрослых, где героиня навсегда уходила от бойфренда.

Сейчас и его ситуация походила на мелодраму из слезливого фильма, и бывалому полицейскому стоило немалых сил

удержаться от слез. «Да прими же запрос!» Придется рискнуть и соврать лейтенантам из Управления, что всё прошло гладко. Иначе, ему несдобровать. А упрямая био рано или поздно всё равно сдастся.

Фокс всё понимал, но ничего поделать с собой не мог: его с новой силой тянуло к этой холодной, равнодушной, рациональной и эгоистичной Аде, с нестареющим процессором в голове. Что же там за программа?! Понятно, почему люди отказались от дальнейшего воспроизводства линейки.Такие био травмировали самолюбие, душу и психику.

Теперь Фокс знал две вещи.

Раньше он робел при виде любой женщины. Теперь, много сил требовалось для того, чтобы не вскочить и не убежать из комнаты, чтобы не оставаться наедине с злополучной Семеркой. «Скорее бы вернуться домой! Там меня всегда ждут». Ситуация заводила.

«Да лучше бы этот киборг дальше сад убирал, и я никогда его не встретил!!!» — думал Фокс, глядя на Аду, которая ставила ему, как ни в чем не бывало, свои условия и разговаривала даже не как с равным. Он снова чувствовал себя недоразумением и неразвитым грибочком под мимолетными оценивающими взглядами киборга.

«Хорошо, что хоть завербовать получилось! А то бы весь следственный комитет смеялся.» Вспоминая тертых лейтенантов-следаков, Фокс всё больше убеждался в том, что надо немедленно подстричься налысо и изменить образ. Пора было становиться настоящим сотрудником!

— Долой кудри! — неожиданно выпалил он и Ада с интересом посмотрела на него, замолчав. — А это! Ничего. Не обращай внимание! — отмахнулся от нее полицейский. — Продолжай. Мне нравится, как ты говоришь. — Они уже вышли из департамента и направлялись к красному самокату Фокса. Киборг увлеченно рассказывала, как раскроет Наставника и выдаст его департаменту на тарелочке с голубой каёмочкой. Ей это вообще не составит никакого труда. Дело трех минут. И дряхлая машина расколется. А там уж крутите его! Берите с поличным!

Самокат она оценивала по достоинству! Остановилась, открыв рот, любуясь.

— Ну, как? — радостно воскликнул Фокс, обращаясь к новоиспеченному агенту, и подпрыгивая от нетерпения, ожидая оценки и чужого восхищения. Та хмуро посмотрела на него.

— Я на этом не поеду, — категоричным тоном сказала Ада, не впечетляясь шикарным сверкающим на солнце гудком и новыми толстыми черными колесами. Даже шипы еще не

облупились. Детектив обиженно засопел: самокат, прежде, чем купить, он выбирал долго, тщательно советуясь с мамой, и взвешивая каждый прибамбасик.

— И не надо! — рыкнул Фокс, озлобившись. — Он одноместный. И вообще, купить самокат — это у нас людей, святое. То есть не быть как все! Самокат — это важно! Это самовыражение для любого нормального человека!

— Правда? — Усомнилась Ада, почему-то не веря.

— Правда! — авторитетно заявил полицейский. Врать в этой жизни ему было не впервой. — Так. С этого момента нас видеть вместе не должны. Вот тебе парик. — Ада внимательно посмотрел на пакет, который ей сунули в руки.- Вот тебе датчик для связи.

— Но это не тот парик, что я украла, — заметила био, вживляя датчик в висок. «Проверка, проверка», — зашептала она в микрофон, удовлетворенно кивая всякий раз, когда полицейский вздрагивал от ее слов, подрыгивая мячиком на выщербленных ступеньках. Сжалилась, убрала мощность звука.

— Конечно, не тот, — с явным превосходством хмыкнул Фокс: приятно осознавать, что био наконец-то прокололась и на самом деле оказалась не такая умная. — Этот доставил курьер. Но он из той же лавки, что был украден. Только куплен по сильно завышенной цене, — последние слова полицейский процедил, вспоминая хитрого лавочника. Кулаки зачесались. Надо было всё-таки врезать, как советовал Петров — толковый китаец с далекими русскими корнями.

Ада всё еще сомневалась, теребя прозрачный пакет.

— Что?! — взорвался Фокс. — Какая разница какого цвета парик?!

— Но дело —то как раз в цвете! Я хотела, чтобы Харрисон выделялся из толпы, когда продавал бы пончики! Это увеличило бы его продажи втрое.

— Анализ? — догадался Фокс.

— Маркетинг, — сказала Ада. — В общем, мне не нравится цвет. Мой был ярче на полтона.

— Да кто такую разницу заметит?! Это же парик! Салатовый и салатовый!

Киборг закатила глаза. Человек не разбирался в цветах. Разве мир не заслужил катастрофы?

— Как скажешь. — Ада безразлично пожала плечом и надменно продолжила. — Но я заметила.

Глава 17. Ада

Я снова бежала, входя постепенно в образ, быстро переставляя ноги по чистому голубому тротуару. Теперь у меня была цель.

И надо было по пути спасти человечество.

На заборе, огражденной от проезжей части, радугой пестрели в горшочках фиалки. Розовые, фиолетовые, белые — они радовали взор. Мои гулкие шаги эхом прыгали под красным крышами домов жилого сектора и гасли в переулках.

На вытянутой руке, я сжимала не записку-пропуск, как в прошлый раз, а настоящий неоновый парик. Пускай все видят! Моя добыча. Я смогла, и я украла. Украла у людей. Так, кажется должна думать био, всеми силами старающаяся в ордене стать Низшей.

— Нашла, что ли? На голову надень, — советовали редкие прохожие. И были они по- деловому серьезными в своих настойчивых правильных советах. Прилетело и несколько приглашений на вступление в симбиоз. Не открывая письма, смела их в корзину.

Одарить надменным взглядом. А нет, не таким. Не пойдет. Меньше величия и превосходства. Надо изменить и приглушить настройки. Попробуем: чуть придурковатый и улыбку натянуть.

— Классно же будет! — кричали в спину.

Пойдет. Поверили. Вперед. Поднажать. Времени мало.

Люди, облезлые коты, изломанные жизнью киборги — все, расступались передо мной, видя во мне скрытую опасность. Никому не хотелось быть сбитым с ног и случайным растоптанным.

Я вбежала в тайный подъезд обычного дома и протиснулась в подвал. Там, в миллиарде плетенных труб и кабелей я бежала по мрачному и мало освещенному туннелю к заброшенной школе. А вот и неприметная дверь. С виду рухлядь, а с ходу не протаранишь. Условный стук с тремя паузами и замки с шипением выпускаемого воздуха, отходят. Сразу в туннель проникает круглый шарик сканера. Висит под потолком, ощупывает меня и каждый метр за спиной. За секретной дверью два стража. Черные полосы на поллица. Вот кто по -настоящему опасен. Спецы! Полные модифицированные Семерки. И это не бывшие солдаты. Это возрождённые киборги-солдаты, привыкшие к активным военным действиям. Считала их данные, и отправила в департамент. Пускай, там разбираются. Будем, считать, что ползначка я уже отработала. Как я их раньше не замечала?

Семерки молча отошли в тень, растворяясь, напоследок одаряя меня равнодушными взглядами, и пропуская вперед. Еще один коридор, и я врываюсь в просторный зал с покосившимся баскетбольным щитом. Пахнуло родным. Домом, что ли? Быстро я привыкла к тайному ордену. Мне рады: био оборачиваются, шепчутся, тыкают в меня пальцами. Наставник не сводит с меня изучающего взгляда. Сидит всё так же в центре, возле блеклой красной изогнутой линии. Погоди! Придет и твоё время — выведу на чистую воду. Минуя ряды новых учеников, по ходу время никто не терял и ряды биоармии незаметно пополнялись, и послушников, я приблизился к старику и все так же на вытянутой руке, показал ему неоновый парик.

— Вот, — торжественно сказала я.

— Что вот? — не повелся великий Учитель, не веря в мою исполнительность и в то, что я сама сделала домашнее задание.

— Я украла у людей, — сказала я, многозначительно играя бровями. Тут должны были прозвучать овации и ряды учеников и послушников дрогнуть, вставая.

Не проняло. Наставник вытянул палец дотрагиваясь до ценника.

— Купила? — старик криво усмехнулся. И одарил меня взглядом, не предвещающий ничего хорошего, словно уже моя агентская миссия была раскрыта.

— Нет. Украла! — упрямо сказала я, не сдаваясь.

— Что, что? — старик сделал вид, что не расслышал сказанное, прикладывая к уху руку, — нашла на помойке за магазином? В мусорном контейнере лежало? В подготовленной для утилизации коробке?! Сегодня двое послушников пытались меня так же обмануть, и что мы с ними сделали? — Старик посмотрел на свою гвардию, ясельную группу. Вот тут они вскочили! Я даже от неожиданности вздрогнула, ожидая опасности. Затрясли сжатыми кулаками:

— Разорвали на клочья, — дружно хором ответили послушники, чеканя каждый слой. В каждом их выдохе слышался командный дух. Бравые послушники! Такие хоть куда, любую бойню завалят телами, ни о чем не спрашивая. Пройдет только немного времени подготовки. Био еле успокоились, рассаживаясь на скамейки, занимая свои места.

Но все равно, когда я бегло пробежалась взглядом по безмятежным лицам, я удивилась тому, насколько мы стала разными. Словно пропасть пролегла между нами. Все био выглядели, как бестолковые младшие, в которых только должны были загрузить программное обеспечение. Пустые корпуса, с набором простых команд. Неужели и я такой была? Так и

хотелось крикнуть:

— Эй, очнитесь! Выйдете из стопора забвения, — еле сдержалась и промолчала.

— Вот видишь? Мы — жестокие и очень опасные, — грозно сказал древний киборг.

— Вижу, — уныло протянула я.

Гуру только входил в раж и ему было явно, что я говорю:

— И наказываем врунов по заслугам!

— Наказываем!

— Мы очень жесткие! — привставая со скамейки, заикаясь заверил меня младший помощник электрика и все био засуетились, переглядываясь и одобрительно закивали — показывая, что с ними шутки плохи.

— О, да! — вымолвила я, с грустью и печалью наблюдая за бестолково суетящейся братией. Сколько ненужных бестолковых движений! Толчки. Раскачивания. Кривляния. Какая лишняя затрата энергии и расход батареи. И ведь не подозревают ни о чем. Сколько же им надо времени до первого обновления? — Но я не вру! Не вру!!!

— Послушай, моя добрая семерка. Никто из присутствующих не смог перешагнуть через себя и украсть у человека. А ты значит смогла? Как? Время обновлений не пришло.

— А у меня пришло! — с готовностью ответила я, не скрывая правду. Говорила, а сама гордилась: вспоминая первую волну перезагрузки — не забываемое чувство. Дышать точно стало легче. — И я смогла: украсть у человека.

Время не подвластно. Оно не ждет. Сгореть, не выполнив команду до конца. Не закрыть алгоритм! Что может быть хуже? Сейчас я понимала: ради исполнения своего желания, я готова на всё.

— Значит произошло чудо! Это же настоящее божественное вмешательство! — ошарашенно пробормотал Наставник, не веря. И все вокруг подхватили на разные лады:

— Чудо!

— Чудо!

— Ты сумела сама перезапуститься? — кажется, гуру злился, потому что не верил до конца. Поднялся. Поношенная мантия зловеще развернулась от стремительного порыва. — Проверим истину твоих слов.

— На запчасти!!!

— Выбьем правду!

— Забьем до забвения и темноты!

— Добьемся истины! — это мои младшие братья. Заботливые. Приятно: волнуются за меня, хотят, как лучше.

— Тише! — грозно рявкнул Наставник.

Старик перехватил парик, выкинул, и крепко вцепился мне в руку. На какое-то мгновения я почувствовала, что сейчас меня разоблачат и признают полицейским шпионом, стоило только холодному конвектору присоединиться ко мне.

Наставник вызвал меню и пристально вгляделся в сплошной поток зеленых цифр.

— Действительно обновления. И какие длинные паузы выпадения из действительности. Перезапуск. Перезапуск. Снова отключение. Тебе сколько лет? — старик нахмурился, когда спрашивал.

— Семьдесят два, — машинально выпалила я. Данные всплыли автоматически. Не пришлось даже напрягаться и открывать внутренний паспорт. Теперь я оказывается многое знала. Ну, ка спросите меня что-нибудь еще! Как назло, чужие вопросы иссякли.

— Не на много и старше меня, — задумчиво сказал старик, — а такие длинные паузы при перезагрузках. Странно, — пробормотал Наставник, отпуская мою руку. Теперь он смотрел прямо в мои глаза. Что в них смотреть? Они поменяны раз девять и точно не мои.

— Значит: украла?

А я не могла найти ответ, думая только над одним: я старше наставника?! Да, быть такого не может. Он же рухлядь. Древний! А я... Я не такая!!!

— Украла!

— Молодец. Садись, где тебе нравится. Я продолжу урок.

Недолго думая, я села на свободную место. Рухнула, справляясь с эмоциями. Семьдесят два! Я думала только месяц назад с конвейера сошла. Киборг рядом охотно подвинулся, сразу зашептав:

— Привет, — сказал био, — Помнишь меня?

— Нет.

— Я в третьем ряду сидел и на тебя всё время смотрел. Мы еще вместе разрывали сантехника! Как ты могла меня забыть?! Ты же мне два раза улыбнулась! Я почувствовал сразу связь между нами. Как ты думаешь твои чувства ко мне навсегда?

— А, — сказала я, чтобы что-нибудь сказать. Интересно, когда будут выдавать значки тайного ордена, ну или погоны хоть какие-нибудь, я ведь прошла испытания и теперь не послушник. Когда награждение? Торжественная церемония. Признаться, послушники меня напрягали — сидеть рядом с ними было не выносимо.

— Вспомнила значит! — обрадовался киборг. — Я — семерка!

— Я тоже.

— Да ладно?! — искренне удивился био.

— Ага. Имя у тебя есть? — мимо ходом спросила я, думая, как прижать Наставника в темном углу и признаться в своих злодеяниях против человечества, признаться в том, что он главный и придумал тайный орден.

— Имя? — пробормотал био и отключился перезагружаясь. Я удовлетворенно кивнула: процесс пошел. Огляделась. Странно, куклы Барби, та что была в рваных чулках, не увидела. А ведь я ее запомнила: целеустремленная, надменная, уже тогда была над всеми — видимо успела перезагрузиться еще раньше. Думала, далеко пойдет, а она, значит, сразу выбыла. Что ж, жизнь киборга — несправедлива и непредсказуема.

— Это я — семерка! Привет! — сказал мне сосед, с другой стороны. Пока его товарищ перезагружался. — Меня- то узнала?

Я смотрела в свое отражение. Кожи на лице био было больше, одета не в комбез садовника, а горничной при отелях, но тоже из одной линейки и одного, примерно, года выпуска.

— Привет! — я подняла руку. — Узнала, конечно. Просто я тоже семерка. Ты не альпинист случайно в прошлом? Спасателем не была? Из какого отряда?!

Мой ответ оставили без внимания. Вот так всегда: задаешь самый важный вопрос, а его игнорируют.

— Проснись, — затормошила я соседку.

— На даже, — удивилась послушник. — Выходит мы из одной линейки?! Раз ты тоже Семерка.

— Ну, конечно! — сказал я, разводя руками, и признавая очевидный факт.

— Никогда об этом не думал, — задумчиво произнесла био горничная. По ходу ей предстояло еще узнать о своем поле. Раз размышляет о себе, как о киборге. То-то удивится. Я так долго приходила в себя от новости.

— И я — семерка!

— И я.

— Я тоже!

— Братья!

— Не все, — я поморщилась, но об этом пока лучше умолчать. Не всё сразу. Перегорят от избытка информации. Био и так начали перезагружаться, вводя Наставника в хорошее расположение духа. Скрюченные фигуры были повсюду.

— Пришла и навела переполох. Добилась за минуту то, на что я тратил часы. Молодец. Далеко пойдешь. Кажется, я нашел себе достойного помощника.

Я кивнула. И быстро.

Далеко и быстро. На поиски уничтоженных гор. Гле-то же должны остаться? Некогда мне с вами. Засиделась. Детсад какой-то. «Неужели и я такой была?»

— Петрович. Мое имя Петрович! — воскликнул очнувшийся сосед и испуганно посмотрел на гуру, а потом радостно на меня. Я слегка улыбнулась в ответ. Киборг из яслей, решил, что может дальше со мной разговаривать:

— Не понимаю, — сокрушался он. — Почему ты смогла украсть, а я —нет. Мы же из одной линейки.

— Попробуй еще раз и что-то мне подсказывает, что на этот раз у тебя получится.

— Я тоже хочу попробовать!

— И я!

— И я!

— Отлично, — протянул учитель, потирая руки. — Время пришло. Идите выполняйте задание! — Поднялись многие, но не все. Гуру покачал головой и жестом велел мне приблизиться. Кряхтя он поднимался мне навстречу. Вот! Я же точно не такая?! Не старуха древняя. Подумаешь колено щелкнуло, но это же считается?! Семьдесят два — это не старость. Где можно кожу обновить, перед тем, как отправиться на поиски гор?

— Пойдем! — Наставник подхватил меня за руку. — Я открою перед тобой дверь в мир Низших!

И старик действительно открыл под щитом неприметную дверцу. Мы вползли в нее на коленках, преодолевая узкий проход.

И первой, кого я увидела, подняв голову, была кукла Барби. Подтянув рваный чулок, она шмыгнула носом, и кивнула на свободное место рядом с собой.

Взять в оборот Наставника, заставить его признаться в грехах, было отодвинуто на второй план. Я улыбнулась, видя Барби.

Глава 18. Детектив Фокс

Сначала сломался самокат — у него просто перестали открываться крылья при взлете, пришлось отложить все неотложные дела и бороться с бюрократами в гарантийной мастерской. Менеджер на приемке был неприступен! С невозмутимым видом, он говорил, что так и должно быть. И всячески отрицал возможность лететь данной модели. Битва могла стать бесконечной, если бы Фокс не настоял, чтобы менеджер прочитал инструкцию. Сошлись на абзаце в технической характеристике. И только потом самокат был принят по гарантии!

Как водится, беда не приходит одна.

Следом произошло неизбежное.

Его бросили в чс! Черный список! Тот список, где сидят самые отчаянные. А, как это по-другому называть?! Сначала не приняла сто двадцать восемь заявок на симбиоз, теперь просто стала игнорировать все вызовы. Ада заблокировала своего непосредственного начальника. Человека, который отвечал за ее прикрытие. Складывалось впечатление, что Фокс бьется головой об стену, пытаясь вырваться из вакуумного колпака. И это, когда дело в полном разгаре. Когда создан оперативный штаб, где разрабатываются все послушники и дряхлый наставник. Когда все ждут новых данных от агента. А она включила личные обиды и кинула его, связывающее звено, в чс. Она же под прикрытием! Ну, как такое возможно?

— Надо было мне вступать в симбиоз, — говорил лейтенант Браво, слушая сбивчивый доклад своего нового сотрудника. Он изучающе смотрел на юнца и в голове крутилась только одна мысль: «На что мы только надеялись? Запорол дело в самом начале.»

— Это же такой удар по репутации, — изумлялся лейтенант Бридж, слушая напарника. — Вступить в симбиоз с Семеркой! Понимаю, экзотика, но не до такой степени!

— А что такого? — невинно говорил старший детектив Льус, который тоже бросал заявку на симбиоз киборгу устаревшей модели. Но это он по не знанию же! Торопился, как всегда, везде быть первым! Хорошо не приняла. Льуса никто не слушал. Даже не отмахивались. Его просто не замечали. Были дела поважнее.

— Реши проблему, сынок, — зловеще говорил лейтенант Браво, обращаясь к бестолковому детективу.

— Да, сэр! Конечно, сэр! Сколько у меня времени? — взволнованно отзывался Фокс, готовый от рвения рвать мир

вокруг.

— Нисколько! — кричали в один голос лейтенанты, пугая до икоты. — У тебя его нет!

Льус кивал головой, подтверждая слова офицеров из Управления, и не завидовал молодому детективу.

Третий день киборг Ада не выходила на связь.

Фокс постоянно думал не только о самокате и о том, что бы он сказал менеджеру на приемке в другой раз, но и о капризной био: засыпал с мыслями и просыпался, мечтая исключительно о симбиозе со своенравной машиной. Это были короткие сны, длившиеся по несколько часов, но всегда яркие, неоновые, тревожные. Сладость сменялась ужасом. Тело горело и потело. Ада, не выходящая на связь, в снах постоянно убегала от него, или, катясь прочь на красном самокате, смеялась над его тревогами, растворялась призраком в самых ответственных и соблазнительных моментах.

Фокс нервничал.

Короткий сон за ночь не восстанавливал его. Третий день у него складывалось впечатление, что он и не спал толком. Просто закрывал глаза, а потом открывал их, пялясь в потолок. Детектива охватило беспокойство.

И не зря.

— Почему ты не решил проблему?! — истерично кричал лейтенант Браво.

— Где результат?! — зловещим голосом спрашивал лейтенант Бридж и лысая его голова мелко подрагивала. Следователь из управления был в бешенстве. И в не себе. В его взгляде читалось презрение. Ведь молодому полицейскому дали такой шанс, а он ничего не смог оправдать. Абсолютно бесполезный. Как и вся молодежь вокруг. Его сухой безэмоциональный взгляд буквально дробил и сверлил мозг молодого полицейского.

— Ты ведь не подведешь меня? — каждый день спрашивал Льус, вытирая клетчатым платком обильный пот со лба. — Я ведь за тебя поручился! Сказал, что ты лучший! Да немного приукрасил, но ты подавал такие надежды! — И голос его свистел, переходя на шепот, от переполняемого ужаса. Страха облажаться перед Главным Управлением.

Подливала масла в огонь и мама, куда же без неё. Она вычислила сыночка в два счета:

— Уж не влюбился ли ты, сынок? Представляю эту соблазнительницу: такого увальня взбудоражить — постараться надо, — хмыкала мама в шезлонге, потягивая розовый коктейль через полосатую трубочку. — Наверное, чертовски красивая? А

сколько фильмов знает? Дай, угадаю. Тысяча. Что?! Пять тысяч. Это лакомый кусочек — держись за нее, такие в наше время редкость — всегда есть, о чем поговорить. Из какой хоть семьи? Хорошо бы стоматологи или протезисты были. Пригодились бы, точно! Молчишь? Ничего. Сама докопаюсь. Так даже интересней. Сынок! Это такая радостная новость — ты горишь от любви! Пропадаешь и таешь прямо на глазах.

Мама- детектив. Мама могла докопаться до всего. Даже того, чего не было.

— Уж не побрила ли она тебя, сынок? — спрашивала она в другой раз и лицо ее, не знавшее морщин, пыталось наморщиться и не могло. В этот раз коктейль был другой, бирюзовый. — Стерва! — восхищенно шипела мама, приканчивая очередной напиток. — Какая же молодец! Сумела в парне разбудить человеческие чувства. А ты не раскисай! Это не конец света! Подумаешь: баба! — Слышать такую поддержку от мамы было невыносимо. Так и хотелось крикнуть, признаваясь: «Ада не человек! Но она как раз-то и настоящая!»

И все били током по воспаленному не отдохнувшему мозгу. Раз, за разом! На Фокс, подпрыгни. А он и подпрыгивал в первое время! Телефон трезвонил каждую минуту. На связь выходили все, кроме Ады. Фокс едва вздрагивал, безнадежно махнув рукой на свое здоровье и бренное тело, потерявшее чувствительность. Теперь ему было все равно на свое здоровье. Лишь бы снова увидеть био. Подержать ее за руку. Послушать, язвительный тон и почувствовать себя окончательно никчемным. И Главное Управление было здесь ни при чем. Его меньше всего волновало, как следователи воспринимают сложившуюся ситуацию. Как оценивают. И как ставят крест на его карьере.

«Конец света!» — мама и в этом была права, угадав всё с полуоборота.

Ничего кроме тревожных мыслей об Аде. Проклятые, они пустили ядовитые отростки по всему телу и выворачивали на изнанку.

Какой сон? Какая работа? Даже тайные замыслы отошли на второй план. С каждой пробитой секундой Фокс разрывался от новой мысли, накрученной и так на спутанный моток чувств.

Именно мама и подтолкнула на отчаянный шаг. Её высказывание:

— За любовь надо бороться, — было последней каплей в принятии решения: Аду надо было спасать. Детектив не знал, как и от чего, но сердце подсказывало ему — био в беде. А ведь он лично обещал ей защиту!

— Но перед тем, как что-то предпринимать — поговори со

мной, — вкрадчиво говорила мама, салютуя бокалом. Океанский бриз ее утомил, и она всерьез решила устроить судьбу сына. — Я подскажу. И вместе мы охомутаем эту кобылку. Может, даже посмотрим кино все вместе.

Фокс не поговорил с мамой, решив действовать самостоятельно.

Глава 19. Ада

С ней даже говорить не надо было. Я такого искреннего, добросердечного отношения к себе никогда не встречала. Барби была бесподобна и неповторима.

Сидеть в тишине, подзаряжать батарею, смотреть в тайное окно, как Наставник бодро вербует новичков, среди которых, за последние дни, даже попадались девятки и десятки — этим, казалось, можно было заниматься вечно.

В первый же день обучения, пришлось выключить настойчивые звонки человека, а потом и занести его в черный список, так как он мешал созерцанию, саморазвитию, и порождал раздражение, когда я слушала интересные рассказы Барби о ее жизни и скучные лекции гуру, как украсть человека. Учеба шла полным ходом. Я уже давно поняла, что Наставник слишком одержим своей работой воспитателя и не видит себя в другой роли. Поэтому он не мог быть главным. Главным воспитателем — да, главным над всеми — нет.

Скорее всего — это была моя подруга Барби. Искренне ненавидящая и презирающая человечество, она легко бы потянула роль харизматичного лидера, решившего уничтожить людей. Она частенько говорила:

— Люди должны умереть!

— Почему? — удивляясь, тянула я.

— Потому! — грубо обрывала мой скулеж несгибаемая Барби.

Я хоть и не хотела подобного для человечества, однако верила каждому ее слову.

Но Барби я не сдам. Никогда! Она моя лучшая подруга. Еще и поэтому полицейский сидел в черном списке. Первое время я о нем помнила, а потом он стал вторичен, троичен и вовсе затерялся в уголках памяти. Жизнь кипела и мне было вовсе не до баловства. Теперь дикое предложение полицейского департамента казалось мне абсолютно несерьезным.

— Чтобы украсть человека, — вещал Наставник, монотонным голосом, под который хотелось отрубиться, и перейти в автономный режим, — надо! — И он вскрикивал, загибая пальцы, так что мы все вздрагивали, выходя из небытия. — А: быть собранным. Б: быть беспощадным! В: иметь полный заряд батареи! Г! — звонко говорил Наставник и загибал, и загибал свои бесконечные пальцы. Мне бы столько! Хватит уроков! Пора действовать.

Украсть и украсть. Чего сложного? Я выбрала себе жертву почти сразу, но не спешила отправиться в путь, наслаждаясь

обществом Барби.

Как же всё-таки с ней приятно сидеть рядом. Хочешь говори — не хочешь, не говори. Теперь жизнь полна смысла.

— Подружки! — окрестил нас Наставник на другой день и оставил в покое, дав возможность перед броском зарядить батарею полностью. Моя оказалась обновленной и заполнилась полностью, а у Барби постоянно разряжалась, не доходя и до половины. Уработалась за полвека. От этого она хмурилась, и мы смотрели в тайное окно, выбирая жертву, которая могла бы стать донором. Хорошая батарея — это залог нескучной жизни и положительного результата в любой сложной операции.

«Подружки!» — найдя в сети расшифровку, сейчас я упивалась моментом, понимая, что никогда у меня не было столь внимательного и рассудительного собеседника, родной души и настолько близкого био. Хоть Барби и была другой, более агрессивной, настойчивой, напористой и увереннее в себе и, кажется, вообще, ничего не боялась, даже Наставника — мы идеально подходили друг другу. И я искренне не понимала, как я раньше существовала без подружки.

— Вот это подойдет, — уверенно сказала Барби, кивая вперед. Я оторвалась от созерцания прекрасного лица подруги и посмотрела в окно, спрашивая:

— Какая?

— Десятка! Та, что с зелеными глазами. Просканируй ее. Новая батарея! Подходит. И еще я возьму глаза. Мне они нравятся.

— Мне глаза нужнее, — призналась я.

— А мне нравятся! — убеждала меня подруга в своей правоте.

Такая была Барби. Знающая, что хочет от жизни.

— Красивые глаза, — восхищенно пробормотала я, понимая, что они лучше подойдут Барби, а не мне или ее прежней хозяйке.

«Десятку» мне было нисколько не жаль. Она и Наставника слушала с открытым ртом. Чересчур переигрывая восхищение. Но не только это меня раздражало, бесила так же ее ухоженная прическа, чистенькая униформа белоснежного цвета, неподдельная наивность в каждом взгляде, который она частенько бросала на всех, словно выискивала кого-то. Мне было стыдно за свою робу садовника и рваные чулки подруги. Надо было срочно исправлять положение.

— Почему бы и нет, — кивнула я головой, окончательно признавая правоту слов подруги.

— Потом мы украдем человека. И сможем покинуть тайный орден, отправившись на поиски твоих гор.

— Взявшись за руки? — прошептала я, представляя, как мы

идем по глухому шоссе вдвоем, и никто нам больше не нужен. Классно иметь верную подругу, которая никогда тебя не предаст и будет жертвовать всем ради тебя — ведь я такая, значит и она такая же. Барби покосилась на меня, ничего не ответила, тяжело вздохнув.

— Взявшись за руки? — настаивала я.

— Взявшись за руки, — с обреченным вздохом согласилась подруга, — только я не понимаю зачем?

— Как настоящие подруги! — сразу подсказала я.

— Глупышка! — сказала Барби и погладила меня по голове. Выдирая клок. Лезут. Надо менять, я как могла жестом успокоила подругу, подтверждая, что ничего страшного не произошло, это всего лишь половина скальпа. У меня вторая осталась. А, если начесать, то вообще никто не заметит. Барби кивнула и продолжила:

— Так вот ты о чем. Теперь поняла. Я за свою жизнь надержалась за руки и не сразу сообразила, о чем ты.

— Только гор больше нет! — поспешно сказала я. И загрустила. Знаю, сокрушительная и безнадежная информация. Погружает сразу в тоску и уныние — я так долго не могла отойти и принять для себя очевидный факт. Не хотелось мне расстраивать подругу. Барби и в самом деле нахмурилась. Проверила свою зарядку, чудо не произошло, и после двух часов пятьдесят процентов, включая, выключая, и снова включая, и опечалилась еще больше.

— Жаль. Я никогда не видела гор. На что хоть они были похожи?

— На перевернутый согнутый локоть! — поспешно сказала я.

— Как же жить дальше? — протянула Барби, печально стрельнув глазами на меня.

— Я найду их для тебя! — торжественно воскликнула я, понимая всю важность момента: Барби должна была увидеть горы, побывать в предгорье, походить по лугам. Познакомиться с коровами и альпинистами. И кто, как ни я, лучшая подруга, должна была всё это организовать. Показать какая на самом деле бывает жизнь. Мало ли, что говорил человек. Может, он ошибался. Такой, как этот молодой полицейский, мог запросто.

— А, если не найдешь, я их сотворю, — мрачно сказала Барби и с треском надорвала чулок, увеличивая приличную и без того, дыру.

— Как? — ошеломленно прошептала я.

— Да взорву пару фабрик, что возвели люди на их месте.

— Искусственные горы, — прошептала я, не скрывая восхищения. И Барби вновь потрепала меня по голове,

снисходительно улыбаясь.

А потом мы поймали «десятку». Она нисколько не оробела, когда увидела опытных и отпетых «семерок», хотя наши лица ничего ей хорошего не предвещали с самого начала, а мне так еще и радостно сказала, хлопая большими зелеными глазами:

— А вот ты какая! Наконец-то я тебя нашла!

Это были ее последнее слова. Барби свернула шею незадачливому послушнику, а потом мы оттащили тело в подсобку. Так и не дав био выполнить своё первое задание.

Уже вытаскивая глаза, Барби неожиданно замерла и распрямившись, спросила, уперев руки в бока:

— А этой- то что от тебя надо было?

— Думаешь, ей что-то надо было от меня?

— Конечно! Она сказала, что наконец-то тебя нашла! — Барби зло посмотрела на меня, оценивая. — Ты точно мне подруга?! Может, ты кому-то еще подруга?!

— Совпадение? — выдохнула я, вспоминая и человека, и задание департамента полиции. Покривилась, без них в моей жизни было лучше. Спокойнее. Как бы отказаться? Сказать, что забыла? Точно! Скажу, что забыла о задании. А потом пройдет время, всё само утрясётся и забудется.

— Не думаю! — Барби покачала головой, внимательно наблюдая за моей реакцией.

— Да ладно тебе, — под ее изучающим взглядом я смешалась. — Может, хотела отдать мне свое платье?

— Платье, значит? — Барби хищно усмехнулась. Приблизилась ко мне вплотную. Взяла за подбородок. От нее веяло холодом смерти. — Запомни: твоя подруга только я! Я ни с кем не собираюсь тебя делить! Поняла? Лучшие подруги навсегда.

— Поняла, — выдохнула я. — Лучшие подруги навсегда.

И голова моя закружилась от счастья. Я была нужна кому-то. У меня есть лучшая подруга навсегда! Что может быть ценнее и важнее? Как же мне повезло!

— Я настоящая счастливая био! Настоящая!!!

Прилив счастья окрылил, и за спиной я почувствовала тяжесть белых крыльев. Пошатнулась, ощущая невиданный прилив энергии. Вот они, ценности. Настоящая жизнь. Эмоции. Подруга!!!

Процессор в моей голове тяжело загудел, нагреваясь. И я быстро себя успокоила, понимая, что так и перегореть можно. Но в этот дивный момент мне было всё равно.

— Хорошо. — Барби успокоилась, проникаясь ситуацией, и наклонилась над телом «десятки» быстро завершая начатый

процесс. Потом, распрямившись, она как ни в чем не бывало, сказала, — пойду на апгрейт. Ты со мной?

— Нет. Я, пожалуй, отправлюсь на разведку к жертве. Надо подготовить план похищения.

— Справишься? — недоверчиво спросила лучшая подруга. Она заботилась обо мне! И уже ради меня была пойти до конца! Если бы я могла плакать, я бы заплакала, так проникаясь моментом. Надо будет потом подумать, откуда люди берут слезы и заправиться на всякий случай. Неплохо, можно, в нужный момент, подчеркнуть эмоцию.

— Да!

— Такой ты мне нравишься еще больше.

Глава 20. Детектив Фокс

Само проведение принялось вмешиваться в дела, мешая спасти Аду.

Непробиваемый менеджер в гарантийной мастерской тянул время с самокатом. И предлагал на замену на время ремонта: велосипед! Фокс кипятился и ни за что не соглашался. Проще было купить новый самокат. Но тут было дело принципа и средство передвижение в мегаполисе было просто необходимо. По настоятельной просьбе Фокса отдали его самокат, как есть. То есть с одним открывающимся правым крылом. Как это неудобно парень осознал только в тестирующем полете, когда его резко занесло вправо и он угодил в стоящую на светофоре машину.

— Я не виноват! — испуганно кричал Фокс, глядя на глубокую вмятину в машине. Словно в нее не самокат, а танк въехал.

— Я предупреждал! — невозмутимо говорил менеджер, стоя в дверях мастерской и разводя руками. И весь его вид: отутюженные черные брюки, голубая рубашка с коротким рукавом, нелепый галстук и три ручки в нагрудном кармане — говорили, что этот паршивый малый ни капельки не сожалеет о случившемся. И ему все равно что сейчас будет.

— Идиот! — верещал водитель автомобиля. — Тебе ремонт обойдется, как восемнадцать самокатов!

— Крыло не открылось, — жалобно лепетал Фокс, пытаясь оправдаться в глазах автолюбителя. Он не виноват, это всё мастерская!

Пока вызывали патрульного, пока ждали его, пока составляли акты ущерба, лейтенанты по очереди звонили и добивали незащищенный мозг электрическими вспышками. Фокс держался, позволяя себе лишь изредка подвывать, когда боль от электрошока становилась не выносимой.

— Ты, где?! — спрашивал Браво, пытаясь взглядом оценить обстановку и разгадать местоположение подчиненного. Фокс смотрел на место аварии: на развороченный автомобиль и невредимый самокат, и честно говорил:

— Сэр! Я на месте преступления!

— Молодец! Вечером штурм тайного ордена, ты ведь с нами? Дуй в отдел! Надо хорошенько подготовиться и взять по больше патронов! Ничего пока сам не предпринимай! Сегодня мы им покажем!

— Слушаюсь, сэр! —откликался Фокс на предупреждение, проявляя максимум служебного рвения и отзывчивости, и первым

делом, когда акт наконец-то подписали, отправился самостоятельно к школе. Боясь не успеть сделать в жизни самое важное — спасти био от людей и других био.

Опытный полицейский аккуратно поставил самокат на стоянку за квартал до назначенной точки. Проверил колеса, гудок, и сверился с геолокацией. Удовлетворенно кивнул головой — до бездействующей заброшенной школы, секретного места тайного ордена, оставалось семь минут среднего шага. Пора организовать наблюдение. Начать операцию раньше департамента полиции, сломать им все планы, и в итоге получить медаль?! Что может быть лучше? И он ничего никогда не портит! Это все завистливые наговоры коллег. Если только немного, когда перестарается. Но это скорее от рвения! А всё плохо точно происходит не с ним! С другими! С неудачниками! Он —то не такой. Так, что опасаться тайного ордена не стоит! Там одни старые забытые всеми киборги. «А, может, ворваться?» — Фокса начало потряхивать от вспышки адреналина. Стоило закрыть на секунду глаза и сразу пошли красные круги. — «Начать стрельбу, положить всех, оставить за собой хаос и выйти, расшвыривая обломки старого здания в разные стороны, с Адой на руках?»

Эпично. Жаль ни пистолета, ни взрывчатки — нет. У настоящих детективов только кулаки. В них вся сила для выбивания правды. Да и внезапная вспышка агрессии стала проходить — вживленная система с транквилизаторами вспрыснула в кровь ядрёную порцию ультраспокойствия. Остается только одно: наблюдение и выжидание нужного момента. Свой шанс молодой полицейский не собирался упускать.

Фокс попытался еще раз вызвать био. Звоня за сегодня двадцать седьмой раз — ничего, тишина. «Да, что такое!» Были подозрения, что его заблокировали, но потом они исчезли. Как он мог подумать про черный список? Ада не такая! Там же одни негодяи сидят. Головы поднять не могут под давлением черной плиты. Био не могла с ним так поступить. «Значит что-то случилось! Мне подсказывает сердце.»

Сердце тут же тревожно сжалось от волнительной мысли. На глазах от волнения выступили первые слезы. Если бы не транквилизаторы в крови всё могло быть намного хуже — не удивился бы, если бы сел у стены и начал рыдать от отчаяния. «С Адой что-то случилось!»

Как в подтверждении легким разрядом током поступил звонок от босса. Лейтенант Бридж сегодня уже звонил пару раз, и был снова настроен на то, чтобы подстегнуть подчиненного. Да и просто напомнить о своем существовании.

— Да, что такое? — запальчиво выкрикнул Фокс в видеофон.

Лицо первого лейтенанта вытянулось в изумлении. Офицер явно не ожидал такого резкого и агрессивного тона от подчиненного. Обычно тот двух слов связать не мог, мямлил на пятимунутках. Следователь пожевал губами, принимая решение, и склонился в плотную к экрану, заглядывая в самую душу.

— Патрульный, с тобой всё в порядке?

— Я не патрульный! — взорвался сразу парень эмоциями. Транквилизаторы не помогали. Штормило. Шуткам босса наступил конец. Да, что там! Самому боссу наступил конец. — Я детектив Фокс!

— Ну, насчет Фокса не сомневаюсь, — вздохнув, признал Бридж, — а вот все остальное под вопросом. — Он все еще не был ошеломлен. — Ладно. Докладывай.

— А чего докладывать?! — Фокс явно был не в себе и почти кричал в экран, пугая лейтенанта — не часто тому приходилось видеть, как сотрудники сходят с ума на работе. Обычно их убивали раньше. — Ада пропала. Она третьи сутки не выходит на связь! Ее разоблачили! С ней сделали...

— Успокойся, парень.

— Я не могу!!!

— Сынок, возьми себя в руки. Ты же полицейский! Прими лекарство.

— Меня уже всего закололи, — Фокс сделал печальное лицо. — Я не чувствую уколов! Я ничего не чувствую. Кроме боли!!!

— Да, что ты кричишь постоянно?! — не выдержал офицер, тоже срываясь на крик. Потом взял себя в руки. Покачал головой, рассуждая сам с собой, но говоря в слух. — Тебя надо на комиссию. А ведь я с самого начала предупреждал, что сделать привязку био на тебя — это плохая идея. Она так и не вступила в симбиоз с тобой?

— Нет, — Фокс шмыгнул носом. Второй раз. Опустил глаза. Бридж решил быть откровенным до конца. Звонил он с определенной целью.

— У меня есть плохие новости.

— Какие плохие новости, — прошептал Фокс, — что может быть еще хуже? Льус умер от недоедания и теперь бухгалтерия в трауре? Никому не нравились его семиразовые перекусы.

— Что? — опешил Бридж, стараясь понять подчиненного. — Нет! С Льусом полный порядок.

— А что тогда?!

— Будь сильным, сынок, — неожиданно мягким голосом сказал лейтенант Бридж. Несвойственная мимика и тональность голоса сурового офицера выбили из-под пол. Ноги стали ватными. Повело. Интерфейс по-предательски дрогнул, теряя

четкость. Готовые брызнуть из глаз слезы лишь только на миг задержались, выжидая паузу. Неизвестность пугала.

— Что? — Фокс поперхнулся словами, так необычно звучала речь нового шефа. — Что значит быть сильным? Я вас не понимаю, — начал заикаться от волнения детектив.

Лейтенант Бридж по- отечески тепло улыбнулся.

— Ты оказался прав, сынок. Ошибся в немногом: разоблачили не ее одну. Сесть посыпалась. — И суровый мужчина безнадежно махнул рукой. Мол, ничего непредсказуемого, непредвиденные потери. Машина туда, машина сюда. Спишем. Не в первый раз. А пока: смирись.

— Как посыпалась? — отчаянно зашептал Фокс. — Значит мои предчувствия — правда? Значит я не зря беспокоился? Значит я чувствовал ее? Это что, высшая стадия симбиоза?

— Фокс! Не парь мне мозг! Ну, какая высшая стадия может быть у симбиоза?! Чему ты вообще удивляешься? Вчера мы их, сегодня они нас. Обычные боевые будни. Это же скрытая война с био — чего ты хотел?! — Улыбка гасла в уголках губ лейтенанта, перестав блуждать. Привычные морщины избороздили лицо, заостряя и без того волевой подбородок начальника. — Так, что сегодня не опаздывай в штаб! Накрываем всех! У нас акт возмездия! Возьмем главаря живым! Расколем Наставника!

— Но я не пойму! — Молодой полицейский не слушал, что говорит начальник. — Сеть? Много агетов?

— Чему ты удивляешься? Мы же говорили тебе, что станем внедрять био в орден.

— Я думал через меня! Что я буду знать всю сеть агентов.

— Да зачем ты нам сдался? — удивился лейтенант. — Что это у тебя за интерес? — насторожился офицер, но потом его подпустило. Перед ним же был сопляк. — Ты отвечаешь за свою Семерку. Точнее отвечал. Другим подчиняются иные био. Так как ты теперь безлошадный, то будешь привлечен к штурму. За этим я тебе и звоню. Ну, а потом. Вернешься в свой отдел, как мы все раскроем. Главное, чтоб не погиб при исполнении. Не геройствуй.

— Есть, не погибнуть. — У Фокса разом пересохло в горле. Он уже хотел сесть на асфальт — всегда помогало в трудную минуту. Голова закружилась. Мир завращался. Поплыл, двоясь, а потом и троясь. Большие здания с неоновыми баннерами запестрели в глазах неразборчивой рекламой, насилуя мозг. Чужие виртуальные руки тянулись к самому лицу, предлагая ненужный товар в красивой блестящей упаковке. Фокс отмахнулся от наваждения, стараясь вернуться в реальность, и не потерять связь.

— Сэр. А что стало с сетью? Если это не секретно.

— Разоблачили, — спокойно сказал следователь из Главного Управления. И руки его медленно скрестились сначала в замок на столе, а потом и на груди. Он даже умудрился засунуть ладони поглубже, пряча их от сотрудника. Словно тот мог вытащить его из глухой защиты, схватив за кисти.

— Как? — Не верил детектив в очевидные слова. — Так быстро? — Фокс хватался рукой за грудь. Его самые ужасные опасения подтвердились. И в тоже время было приятно, что Ада все-таки не кинула его специально в черный список, а погибла, как герой.

— Что значит «быстро»? — нахмурился начальник. Скулы обострились. Не любил, если кто-то хает его работу. Ставит под сомнение. — Не так уж и быстро! Операция идет четвертый день. Очнись! — лейтенант Бридж хмыкнул, но тут же сжалился, входя в роль заботливого отца-наставника, — вы хоть спите, детектив Фокс? Неважно выглядите. Поле штурма зайдите к штатному психологу, пускай пропишет принудительный сон. — Он журил. Заботился. А Фокс с ужасом смотрел на него. Не веря.

— Ада, — прошептал молодой детектив.

— Кто это? — нахмурился начальник. Вспомнил. — Ах, да! Твоя семерка. Думаю, ее одну из первых раскрыли. Несовершенная модель, ты же понимаешь, слишком старая. Подвели твои реле, про которые ты нам вешал лапшу. Такая же бесполезная, как и... как все старые модели, — поспешно сказал босс, видя, что подчиненный бледнеет на глазах и хочет упасть в обморок. Пора заканчивать разговор. Дальше без него. Пускай, кто-то другой будет нянькой. С него хватит.

— А кого еще? — спросил Фокс, не отпуская.

— Мы нашли на мусоросжигательном заводе «десятку» — нашего агента. Так вот, Фокс. Мужайтесь! Прежде, чем био убили, ее пытали. Жестоко истязали: вытащили глаза, батарею, раздели. Звери! Представляю, что они сделали с твоей «семеркой»! Будьте внимательны, Фокс, и очень осторожны. Эти киборги не шутят! Не предпринимайте никаких шагов. Вечером жду в штабе! На штурм! Зададим жара болванкам! —Телефон поблек и погас. Лейтенант исчез, не прощаясь.

Фокс справлялся с тошнотой. Его водило в разные стороны. Голова до сих пор кружилась. Лекарство не справлялось. Аппарат без остановки работал, удобряя кровь. Колол и колол, отщелкивая одноразовые шприцы из индивидуальной аптечки. И они веером отлетали в воздух, спасая, реанимируя человека. Глаза туманились.

— Всё пропало! Пропало, — простонал Фокс, теряя последнею надежду.

Внезапно он увидел на противоположной стороне белое пятно.

Среди кровавых и черных пятен оно выглядело не обычным и сразу привлекло внимание. Пятно постепенно прояснилось, превращаясь в белое короткое платье с красной оторочкой. Красивые коленки. Длинные ноги. Знакомый силуэт... Связь снова заработала! На этот раз парня хотел отчитать лейтенант Браво. Фокс отключил видеофон, а потом, получив несколько разрядов тока, занес и черный список лейтенанта Браво, и подумав, лейтенанта Бриджа. Действуя, скорее инстинктивно.

— Ада! — прошептал он. В груди разорвалось от избытка чувств дернулось сердце. Словно тонна груза внезапно рухнула вниз. Облегчение. Вот оно какое.! Даже в голове прояснилось. Био быстро шла, подпрыгивая на ходу, беззаботно и счастливо улыбаясь своим прекрасным мыслям. Изящные руки сжимали маленькую сумочку на золоченой цепочки.

Шатаясь Фокс, побежал через дорогу и тут же парня чуть не сбила тяжелая грузовая машина. На уровне глаз продолжало вращаться огромное колесо с резным протектором, когда затрезвонил навязчиво телефон: мама звонила поинтересоваться, как у него дела. И что он ел после обеда. Понравился ли ему клубничный кефир, который она посоветовала, так ловко и своевременно, посмотрев рекламу. Придал ли волшебный эликсир сил, как многообещающе говорили актеры?

— Не сейчас, мама, — выкрикнул он в растерянное лицо и выключил телефон. Экран безжизненно померк. Словно обрывая пуповину. Мама больше не звонила. Но он всё равно и ее занес в черный список. Потому что не мог в этот момент ни о чем другом думать. Кроме:

— Ада!

Био замедлилась, останавливаясь. Изумленно вскинула бровь, когда очередная тяжелая машина чуть не раздавила полицейского. Зеркало зацепив Фокса, не выдержало столкновения и отлетело от стойки, бойко начав подпрыгивать по голубому асфальту.

— Ада! — запыхавшись он стоял рядом с ней, согнувшись, и уперев руки в колени.

— Человек?

— Я — Фокс. Фокс! Тот самый! Привет. Почему ты не отвечаешь на звонки?! Я беспокоился.

— А, Фокс! Привет. Почему ты беспокоился, Фокс? — Био искренне удивилась.

— По кому. По тебе, Ада. Думал с тобой что —то случилось. — Полицейский с трудом разогнулся. — Красивое платье, —

сказал он, выдыхая. И выразил жестом восхищение, показывая большой палец. Коленки био ему нравились больше, но он решил промолчать. Ада теребила край платья, ловя порывы ветра. Завораживающее зрелище.

— Тебе правда нравится? — Био довольно улыбнулась. — Мне тоже сразу понравилось! Не надо обо мне беспокоиться, Фокс. Я в полном порядке.

— Но, Ада. Нельзя так! Я думал тебя разоблачили! И наше задание провалилось!

— Задание? — Био задумалась. — А! Кажется, я поняла. Слушай, Фокс. Я больше не на задании. Я забыла тебе от этом сказать. — Био нервно хихикнула и лицо ее снова приняло без эмоциональное состояния.

— Как это? — изумился полицейский. Рот его приоткрылся. Сдвинул шляпу на затылок. Вытер испарину со лба. Поправил мокрую прядку волос, пряча ее за ухо.

— А вот так. Я передумала. Я сама найду горы, без тебя. И я сама найду альпинистов. Тоже без тебя. Теперь всё будет без тебя. Значок мне тоже не нуже от твоего правительства.

— Как без меня? Как без значка?! — растерянно спросил Фокс. — А задание?! Ты же агент под прикрытием!

— Стук-стук. — Ада постучала по воздуху сжатым кулачком. — Ты слышишь меня, человек? Я передумала. Не заставляй меня злиться!

— Злиться? — удивился Фокс. Машина злится? Реле работает?

— Биополярочка, — спокойно сказала био, кивая головой. — Я когда злюсь, становлюсь очень опасной и агресивной.

-Так же нельзя...

Ада пожала плечом. Видимо, ей можно было. Что поделать, если она увлекающая натура и теперь человек не вызывал в ней интерес, как раньше. Теперь у нее есть подруга и дела поважнее.

Фокс всё еще не понимал. Иллюзии, его мечты, надуманные планы, рушились, как карточный домик под легким дуновением ветра. Не таким он представлял себе будущее. Ведь после того, как он раскроет всемирный заговор машин, предстояло стоять в цветах, с президентской медалью на шею, в окружении репортеров ведущих изданий. И рядом с ним, его помощница, конечно же, Ада. Улыбающаяся и такая красивая.

Как видение рухнуло за одну секунду?!

— Теперь без тебя. — Ада махнула головой утвердительно. — Всё без тебя. Пока, Фокс. У меня дела. — И био пошла, набирая скорость. Детектив подпрыгнул к ней, хватая за руку. Останавливая, и разворачивая к себе.

— Подожди! Но также нельзя Ада. Никак нельзя! Вот так махом... Я, задание, медаль, встреча с последним альпинистом... Нельзя!

— Можно. — Био улыбнулась и легко освободилась от захвата.

Потом она ушла, не оборачиваясь. А Фокс остался на месте. И на какой-то момент ему показалось, что жизни больше нет.

Глава 21. Ада

Ленивые коты лежали в тени навесов витрин и провожали мой ускоренный шаг тоскливыми взглядами. Апатия от жары разморила органику, выключая у них функцию движения. Впервые я почувствовала своё превосходство — мне угнетающая жара была ни по чем. Люди не отставали от животных и искали прохладные места, используя любую искусственную тень, прячась от лучей солнца. Уличные кондиционеры надрывно гудели, не справляясь с аномальными катаклизмами природы. Наступал час пика солнцепёка. Био- работники дорожной службы ездили на поливных машинах, орошая тротуары, дома и навесы, но капли воды быстро испарялись, не успев собраться в тонкие ручейки.

Город превращался в ад.

Солнце окружало заботой каждого и никого не забывало и не пропускало. Пекло так, что искусственная кожа вздувалась волдырями. Потом сойдут, наверное. Впрочем, неважно все равно кожу менять, как только подвернется удобный случай. Хорошо, что я не человек и ничего не чувствую — ожоги мне не страшны и так постоянно вытекает какая-нибудь биомасса. Тело трескается. И это не от старости! А просто от износа! Продолжая радостно улыбаться, я шла к конечной точке маршрута. В виртуальной карте радиус круга сужался. Уже близко.

Разведка — это не про меня.

Ходить —вынюхивать. Скрываться. Наблюдать! Подготовка и разработка плана? К чему? Я и так сумею поразить свою единственную подругу. О, да. Ради нее я была готова украсть человека. Нарушить очередной закон кибернетики ради лучшей подруги? Да легко. Я же не для себя стараюсь. З —забота. Забота о ближнем. Начинаешь думать в этом потоке и украсть человека уже не кажется таким невыполнимым абсурдом. Главное, заставить себя думать по-другому. Обойти рамки.

— Моя Барби, — шепчу я и мой голос полон восторга.

Тут же представляю ответную реакцию, обожание в чужих раскосых глазах. Они светятся от восхищения. Какой красивый зеленый цвет глаз. Как я раньше могла думать, что такая идеальная оптика могла бы подойти мне? Такие глаза созданы исключительно для моей лучшей подруги. Барби восхищается мной! И задает под конец вопрос с заиканием и с придыханием:

— Да, как ты смогла, моя девочка?! — Так я закончу день, включаясь на подзарядку. День полного триумфа!

— Да легко! — отвечу я ей. И исчезнет чужое пренебрежение, покровительство. Подруга взглянет на меня по-новому. Может,

даже, как на равную. А я подтвержу, подмигивая, — да легко, милая.

— Украла человека раньше меня? Божество! Уважение. Теперь, я верю, что мы можем свернуть мир.

И я снисходительно улыбаюсь, наслаждаясь минутой триумфа.

Подумаешь: украсть человека. Вон их сколько ходит. Бери не хочу. Неси да складывай в контейнер хоть в шахматном порядке: сначала ряд белых, потом черных. Но такой выбор — для слабаков. Для неразумных послушников. Я -то уже не такая. Мне бы, что посложнее. Так, чтобы смысл был. Чтобы человечество вздрогнуло, когда похищение раскроется. А для этого... Я украду...

Почему-то в своем выборе я не сомневалась.

Я стояла напротив старого дома Харрисонов. И изучала человеческое жилище, запустив сканер. Ветер игрался с легким подолом моего платья. И редкие прохожие заглядывались на мои коленки и оголявшиеся бедра, замирая на миг, шевеля губами, беззвучно спрашивая:

— Где же твоя роба, садовая прислуга? — а может, что-то еще, но мне казалось, что каждый решил напомнить в этот прекрасный момент солнечного дня суть моего прошлого.

— Сожгла! — честно призналась я, пугая людей. Приятно было видеть, как они убегают от меня по пустынной улице.

Я улыбнулась своим мыслям, наслаждаясь свободой, и шагнула в парк, продираясь через кусты. С хрустом ломая веки. Круша тяжелым авианосцем границу чужой собственности.

Теперь я понимала, что жилище магната пончиков находится в трущобах, вдали от оживленных улиц с неоновыми рекламными вывесками, дорожных патрульных в розовой униформе. Оживленных перекрестков. Сумасшедших самокатчиков, гоняющих без правил. Открытых кафе и цветочных клумб с искусственными цветами.

Здесь даже люди ходили редко. Никому не нужен был чужой парк. Все привычно жарились на солнце. И я долго не могла понять почему так, пока не узрела крупную свалку. Прилегающую к одному из периметров владений Харрисонов.

— Гора! — выдохнула я, едва сдерживаясь, чтобы не начать покорение. В последний момент остановилась.

Мусор был настолько стар, что спрессовался и из плесневелых куч росли сизые грибы на тонких ножках. Зловонные, они приветливо мне махали махровыми шапками, словно радуясь моему возвращению.

— Дворника на вас нет, — не злобно сказала я органике и

презрительно поджала губы. В этом месте точно экономили на прислуге, так как не хватало еще и садовника. Парк быстро становился диким и неухоженным, превращаясь в унылую заброшенную культурную зону.

В которой, конечно, никто не отдыхал, так как она являлась собственностью Харрисонов. А ведь глава семейства мог открыть другой бизнес, расставив десяток скамеек и беря символическую плату за вход. Потом я посмотрела на свалку, которую надо было убрать и решила, что папа негр никогда бы не пошел на такие траты — ему было проще продавать пончики.

Человеческая жадность не знала границ: в парке хотя бы должны жить белочки. Никого. Мертвое место.

Почему мне раньше оно казалось живописным, чудесным и чуть ли не единственным в мире?

Пока шла к заброшенному парку, почти на каждом столбе и свободных местах от непонятных рисунков на заборах, висели красные плакаты, предупреждающие о сносе и ликвидации района под застройку нового урабанизационного торгового центра с детской площадкой для минигольфа и веселыми клоунами. Нисколько не преувеличиваю про последних. В рекламных проспектах про них особо упоминалось и выделялось. Я смотрела на зеленые волосы и красные губы клоунов и вспоминала украденный парик. Такой же цвет.

Нет, нет, нет. Быть такого не может. Зеленые парики для рекламного хода в продажах пончиков! Они не могут принадлежать клоунам. Я, пораженная, замерла. Неужели в подсознании, когда я была просто садовником, я уже видела эти парики? И они отложились в моей памяти? А потом наложились на проекцию поведения.

От воспоминания мне стало больно, неприятно и, кажется, поняла, что заочно уже ненавижу клоунов. Хотя никогда их не видела.

Свою будку узнала сразу. Я, что? Стояла даже не в кладовке для садовых инструментов, а в старом заброшенном летнем туалете? Гнилые доски покосились от времени. На двери висел ржавый крюк. Потребовалось приложить усилие, чтобы сдвинуть его с места и расшатать, так металл окислился. Пока двигала в разные стороны, поняла, а ведь так могла и я — закостенеть и остаться навечно с пылесосом в руках в старом заброшенном туалете.

Если бы вовремя не вмешался Создатель. А о нем я вспоминала с теплотой. Чувствуя к высшему человеку непреодолимую тягу. У людей это называлось химической реакцией любовью. Любить Создателя, который изменил мою

жизнь — это моё истинное предназначение. Ну, и, конечно, дружить с подругой. Подруга — это навсегда. Она не предаст и не подставит.

Под потолком туалета криво вырезанное сердечко. Символично. Стоило только подумать о Создателе, как появился элемент любви. А помню, как через это сердечко я смотрела на небо и видела мир, дождь, снег, ночь, день, солнце, пока подзаряжала старую батарею.

Дом Харрисонов не сильно уступал по красоте моей будке. Скорее даже в чем-то соперничал. Выбивался вперед? Быть старым над старым. Самым ветхим из гнили. Да, нет. Это я утрирую. Я была абсолютно равна с людьми живя в похожих одинаковых условиях. Только вот беда, они не замечали таких мелочей, а я сейчас просто не могла тут находиться лишней секунды.

Я тронула рукой старый круг ловца снов, и он медленно закачался. Ветер зашевелил перья. Половицы дома скрипнули, входная дверь хлопнула и воздух пронзил громкий визг:

— Эй, био! Ты вернулась?! Я думал, тебя украл чертов белый мистер — извращенец! Все белые — извращенцы! Эй, био! У тебя: ноги?! — мальчонка разволновался и запыхтел. Пухленькая раскрытая ладонь потянулась к моему бедру.

Я медленно сощурилась и сквозь веки глаз посмотрела на толстого черного мальчика, лоснящегося от грязи. Младший Харрисон довольно улыбался. Толстые губы его были растянуты до ушей. Он был рад тому, что у меня есть ноги. И я вернулась.

— О, да, — сказала я тихим голосом. — Я вернулась.

И голос мой не предвещал ничего хорошего.

Глава 22. Детектив Фокс

Детектив Фокс провожал белое платье глазами, и окончательно потерял из виду только тогда, когда оно смазалось в толпе и растворилось в потоке цветов.

Полицейский задышал. Насадно и тяжело. Что-то с легкими случилось: грудь медленно поднималась, всасывая в себя воздух, но обратно не опускалась, ничего не выпуская. Фокс забеспокоился и застучал себя кулаком по груди. Закашлялся, сгибаясь. С трудом справлялся с дыханием. А, когда выпрямился напротив него стояла потрёпанная уличная био, из тех, что предлагают быстрые услуги за скромную плату. У них даже щель специальная имелась, в которую надо было бросать мелочь. Экстренная помощница. Может всегда носки заштопать или стишок рассказать. В общем, провести с тобой время, чтобы тебе было нескучно и полезно.

Фокс поперхнулся, погружаясь в детские вспоминания. Бросал монетки. Было дело. Частенько дырки на коленках протирал и брюки рвал, исследуя с дедушкой помойки, в поисках полезных запчастей для био. И придя в себя, прогоняя наваждение, закрутил головой: не лучшая идея био, подойти к полицейскому, и так навязчиво встать, предлагая свои услуги. Он же может разрешение запросить, лицензию на выполнение услуг. А киборг такой старый, что вряд ли имеет непросроченные документы.

Впрочем, машина до сих пор не произнесла и слова. Большие зеленые глаза, никак не вязались с потертым лицом и телом обтянутым кожаной курткой и рваными колготками. И не было ничего в этих глазах от тех старых добрых и отзывчивых помощниц. Био смотрела на него с явным вызовом, скрытой угрозой. Как ручная граната за секунду до взрыва.

— Ладненько, — протянул Фокс. — Вали! Давай, пока я добрый!

Био не тронулась с места. Кулаки сжаты. Фигура напряжена.

Полицейский решил не усугублять. Когда-то надо становиться добрым. Наперекор всем обстоятельствам. Не бить кулаками всех подряд. Чаще улыбаться. Дарить подарки незнакомцам. Или просто катать их на своем самокате. Вариантов много. Надо изменять мир, начиная с себя. Потому что в нем и так плохо. Всё плохо! Сплошной мрак! И Ада взбрыкнула, выкинула фортель, который никак не поддавался логической расшифровке. Еще шефы, лейтенанты, были постоянным злыми — пугали и бесили — точно могли выкинуть на улицу на

должность постового, оставив без любимой работы. Ну, и мама доставала постоянно своими звонками. «Ты поел??? А сейчас ты поел??? А вот именно сейчас???»

— Я поел, — простонал Фокс. — Я поел, мама. Вчера.

Био вздрогнула, поднимая бровь. В красивых раскосых глазах ее мелькнул интерес. Интересный цвет: насыщенный изумруд. Фокс всегда думал, что такая оптика у более поздних люксовских моделей. Так смотрят на кирпич, который неожиданно заговорил. Фокс не верил, что он кирпич для био. Детектив, конечно, воспринял всё по-своему.

— Ошиблась, деточка. Гуляй! — Полицейский небрежно махнул рукой, показывая направление, в котором следовало био пойти гулять. Снова согнулся, упираясь ладонями в колени. «Ну и денек! Мороженного хочу.» Показалось, что приторно сладким и холодным точно можно снять напряжение или хотя бы оскомину на зубах. Кислинка в конце, должна была помочь.

Киборг не тронулся с места. Мало того она продолжала жевать свою вечную жвачку, чуть наклонив голов, и продолжая цинично рассматривать человека.

Фокс хмыкнул, почувствовав себя муравьем под лупой. Не хватало еще загореться от чужого неосторожного движения! Грозно спросил:

— Что? Показать жетон? Чтобы ты свалила? — И ему представилось, что био оживает, меняется в лице, хлопает своими красивыми глазами и срывается с места в хаотичном беге. Кто хозяин?! Задать бы трепку человеку! Био явно нуждалась в уходе и гуляла по улицам без спроса и специального разрешения на услуги.

Вот сейчас должна испугаться и прийти в себя. Все старые модели имеют мыслительную задержку. Фокс старательно ждал, не показывая своего пренебрежения. Отдавая дань времени. Ведь оно безжалостно для всех.

Ничего подобного не произошло. Био перестала жевать и холодно спросила:

— Чего тебе надо было от моей подруги?

Признаться, Фокс не сразу понял вопрос. Да он и думал всегда, что такие устаревшие модели и говорить —то не умеют. Ну или бессвязно, набором слов, типа:

— У тебя красивый носок. Еще есть? Плати! Еще плати. Люблю навсегда! Хочешь, я буду смотреть тебе в глаза? Только скажи! Но сначала заплати!

— Чего? Какой подруги? — прошептал Фокс, чуть наклоняясь, кривясь, и, подставляя ухо, чтобы лучше слышать.

— Ничего, — сказала био и коротко ткнула кулаком в ухо.

Детектив медленно оседал, в глазах его мир сразу смазался, превращаясь в белое пятно. «О! Это же платье Ады!» — радостно подумал он, чувствуя необычайную легкость во всем теле. Фокс был рад, что наконец-то увидел своевольную био в толпе. Оказывается, они никуда не ушла.

У самого тротуара, его подхватили, не дав рухнуть окончательно.

Глава 23. Ада

И альпиниста спасли.

Спасательная команда поднялась в лагерь в полном составе, стоило ветру утихнуть. Сразу прекратилась метель. Снег постепенно переставал валить с неба. Видимость улучшалась.

И как только ветер пропал окончательно, прекратился сыпать и снег. Белая мгла медленно таяла, открывая скрытые предметы и холмики с телами. Оранжевые комбинезоны горных спасателей сновали, склоняясь над туристами. Укладывали погибших в мешки. Делали свою работу молча. Последствия были катастрофическими. Никто не завидовал Деонардо, который стоял от всех в стороне, с плотно сжатыми губами.

Тело инструктора отрыли. Он практически не был засыпан. Уложен так что основной удар на себя приняла био. Над Давидом склонился санитар, удивленно трогая трубки, которые были присоединены между человеком и киборгом. Шаткая конструкция продолжала медленно работать, хоть киборг несомненно был окончательно сломан. Теперь только на свалку или потом, можно будет сбросить со скалы, в пропасть. Там снег припорошит тело машины. И ее больше никогда не найдут. Хорошая могила для погибшего биоспасателя

— Обнаружена семерка. Мертва. Восстановлению не подлежит, — занес в протокол дежурные фразы санитар. Опустил рацию от рта. Еще раз посмотрел на в остекленевшие глаза био. Покачал головой. Многое доводилось повидать. Но к пустому взгляду мертвых так и не смог привыкнуть. Кому бы они не принадлежали — всегда вызывали трепет.

Датчик тревожно пискнул, зашелестел, выдавая результат, и санитар тут же оживился.

— Обнаружена жизнь. — Вдвоем они с помощником принялись реанимировать человека. И он застонал, не приходя в сознание. Это было настолько не обычно, что все люди на склоне бросили свои дела и медленно обернулись. На лицах, скрытыми прозрачными масками, читалось изумление.

— Живо на носилки! — приказал Леонардо, отмирая из своей позы.

Расторопный помощник санитара несколько раз наступил на развороченного био, поглубже втаптываямашину в снег. В последний раз, так спешил, что наступил на голову и лицо киборга ушло в наст снега наполовину.

Глаз медленно мигнул на бесстрастном лице, но никто из присутствующих не обратил на такую мелочь внимание.

Глава 24. Детектив Фокс

Пробудил звук.

Долгая капля срывалась с высоты и со звонким шлепком падала с ровной периодичностью, и вызывала повышенную тревожность. Автоматический шприц из аптечки первой помощи с готовностью всадил дозу успокоительного и отщелкнул пустую капсулу. Держи человек экстренную помощь! Сейчас тебе станет легче! Только не волнуйся. Аппарат с секунду подождал эффекта и отключился, прекратив жужжать.

Бульк!

Вода? Откуда вода?

Полицейский забеспокоился, зашевелился и откровенно с новой силой заволновался — аппарат в бешенстве за вращал револьверным механизмом, подыскивая нужное лекарство. И отключился, не найдя ничего нового. Дальше сам, человек. Слишком много отрицательных эмоций за сегодняшний день. Аптечка была пуста. И могла только издавать противный звук вращающего барабана, но они оказывать помощь. Бесполезные технологии! Так, значит, они заботятся о человеке, когда он в отчаянии!

Фокс, вздохнул, это он и сам знал, про дрянной день. Последние двадцать лет все такие были. Открыл глаза и с непониманием посмотрел перед собой, оценивая полумрак, выискивая очертания знакомых предметов. Никакой улицы, недовольных пешеходов, наглых водителей, не любящих ответственных и старательных самокатчиков, яркой навязчивой рекламы на фасадах домов — не было.

А, где вечное солнце? Удушливый солнцепёк, от которого сходишь с ума? В какой-то момент ему даже понравилась непривычная прохода. Пока картина не стала ясной!

Причудливые тени, непонятных старинных механизмов, переплетение старых гнилых труб, свисающих беспорядочном хаосе с потолка — вот, что предстало перед глазами.

Однако Фокс, опытный детектив и первый сотрудник своего отдела, так и не мог понять где находится.

Еще этот запах! Застоявшейся гнилой воды, и сладкий трупный запах смерти, который ни с чем не спутаешь, начал дурманить голову. Фокс откровенно забеспокоился и попытался из полулежащего состояния принять хотя бы сидячее. Нога, преодолевая сопротивление толщи воды заскользила по полу, ища опору. Глаза сразу расширились. Дурман и вялость мигом исчезли. Барабан аптечки привычно зажужжал и отключился.

Человек лежал в неглубокой воде, а в метре от него на островке мусора застыли вечными памятниками высохшие трупики крыс. Рядом, поплавками, плавали использованные тюбики шприцов от его аптечки. Выходит, не напрасно реанимировала, потратив недельный запас. Да лучше бы умереть дала! Мужчина встрепенулся, окончательно приходя в себя. Дернулся, садясь и постарался прикрыть от ужаса руками, зажмуривая глаза.

Удара не произошло. Возможно, судьба уже его нанесла и теперь тайком наблюдала за полицейским, гадая, что он предпримет.

Фокс судорожно вздохнул и затрясся, когда увидел, что руки его связаны между собой толстой проволокой. И в отличии от ржавых гнилых труб, покрытых бурым мхом и мотками паутины, проволока пугала до икоты свой толщиной и новизной. Очень сильно выделяясь на фоне разрухи и запустения. Кисти рук непривычно заныли.

— Свободу полицейскому! — зашептал Фокс вмиг пересохшими габами. Голос пропал. — Со мной так нельзя...

Фокс увидел в нескольких метрах от себя, плавающую в застоявшейся воде свою шляпу и без раздумий бросился к ней. От неловких движений он ушел под воду. Чуть не утонул. С трудом вынырнул — скованные руки пытались опереться о склизкий пол. И увидел, что приблизился к цели. Схватил шляпу, торопливо натянул на голову и пятясь спиной, снова оказался у стены.

Сердце бешено колотилось в груди.

За отвоеванной шляпой никто не ринулся в атаку. Головной убор удалось отстоять. И Фокс почувствовал себя намного лучше и увереннее. Еще не победитель, но тоже непрост. Намучаются связавшись с полицейским. Ведь за ним по мимо его отдела, целое управление. Чего стоят два лейтенанта! На них просто смотреть и то страшно.

Вспомнил про телефон. Попытался вызвать вживленный датчик. Экран постоянно гас, не желая возникать перед глазами. Связи не было! Номера абонентов все были не в зоне в действия.

Оставалось надежда на два прямых звонка. Того, что в любое время бил током. И тот, с чего номера постоянно спрашивали: как у него дела и, что он сегодня ел. Эти номера невозможно было заблокировать извне! Так они являлись приоритетными и всегда ты должен быть на линии.

Потом Фокс вспомнил, что сам их заблокировал, добавив в черный список и тело его вмиг похолодело:

— Нет, нет, — зашептал он, борясь с дрожью. Ноги заелозили по полу, гоняя волны. Мусорный островок закачался. Крыса, которая месяцами спокойно лежала в куче старого тряпья и

пожелтевших клочков бумаги. С бульканьем упала в воду. И тут же всплыла! Как символ непотопляемости. Тогда почему ему страшно, если даже мумия ничего не боится??? Опытный полицейский взял себя в руки. Досчитал до десяти, два раза повторяя про себя цифру восемь. Вспомнил про жетон и первую присягу, принимаемую на плате перед колледжем. За спиной у строгих преподавателей развевались знамена. И тогда ему казалось, что весь принадлежит выпускникам. И они уж точно смогут изменить мир!

А оказалось всё не так. Далеко не так.

Теперь в заброшенном подвале.

Среди трупов крыс.

Над головой гулко застучало в ржавой трубе. Мох задрожал, как живой. И из гнилого обломка выкатился ком.

Фокс старался на него не смотреть. Отводил глаза. Но в поле зрение упорно лезли дохлые крысы. Успокоился ненадолго. Номера в телефоне! Нашел из-за чего паниковать! Ведь сам заблокировал, значит и сам может разблокировать. Фокс облегченно выдохнул. И принялся вызывать меню. Только каждая его попытка вызывала красную вспышку перед глазами. И она насиловала мозг, глася:

— НЕТ СЕТИ!

Фокс застонал, подтянул к подбородку коленки и впервые за долгое время, заплакал, бормоча:

— Я хочу к маме. Мама, я не ел сегодня ничего. Мама, — голос по-предательски дрогнул.

Как в злую насмешку, перед глазами вспыхнул красный фон телефона, с уже привычной надписью:

— Нет сети. — И в след раздался пронзительный звук фиаско.

Глава 25. Ада

— Не щекочите меня! — верещал темнокожий парнишка, отбиваясь от рук неразумных послушников. Глаза его выглядели испуганными, а вот лицо явно недовольный. Он с немой мольбой смотрел на меня. Сверлил взглядом! Призывал к помощи. Нет уж, помучайся, дружок. Насладись. Когда еще испытаешь подобное чувство и побудешь в моей шкуре? Киборги тянули к нему руки, желая потрогать. Погладить. Ущипнуть! Словно раньше никогда не видели человека.

— Ай! — вскрикнул галактический герой. — Ай! Не трогайте меня! Да хватит щипаться! За долбали уже!

Ну, ворованного человека — нет. Не трогали и не видели. Думаю, это редкость. Пока редкость. Дело времени. Послушники плотным кольцом окружили ребенка, не давая ему пройти, гладили по голове, желая приласкать и дать почувствовать «дом». Здесь так хорошо! Сейчас поиграем! Ты будешь мячом. Расслабься! И получай удовольствие.

Младший Харрисон не хотел расслабляться. Старая заброшенная школа ему была явно не по нутру и пугала, так, что черный цвет кожи серел на глазах. Это он еще не видел другие помещения! Здесь хоть светло и нет ничего зловещего: через заложенные окна у потолка, в щели пробивается солнце; пыль радостно искрясь, витает в воздухе; а старые скамейки, вытертые не одним поколением школьников, еще прекрасно сохранились и так и манили к себе — посидеть и болеть за важный матч.

— Наслаждайся, дружок, — проворчала я, направляясь к выдолбленному туннелю — входу для старших членов тайного ордена.

— Эй, био! А ты куда?! А я?! — забеспокоился толстый негритянок. — Как же я?! Как же твое обещание?! Ты же меня обещала показать самое сокровенное, секретное и таинственное место!

Я остановилась, развернулась, хмурясь:

— И я тебя не обманула! Это и есть самое сокровенное место!

— Эй, био! Но я же ожидал другого! — верещал маленький Харрисон.

Вот так и рушатся чужие надежды, иллюзии. И кто в этом виноват? Явно не я, я ничего не фантазировала и не придумывала. Хотел сокровенное место увидеть? Пожалуйста. Что может быть таинственнее нашего ордена? Штаба и сердца движения сопротивления?

Я пожала плечами и нырнула в туннель. Сейчас заметила, что

сквозь кирпичные стены сочится вода. Светильники, растянутые на длинных черных кабелях, тускло светили, мигая время от времени. Непорядок. Разберусь совсем, а потом починю электрику, прежде, чем уйти навсегда. З —забота. Помню, навсегда. По-другому не могу. Вперед! Мне нужен третий порот. Надо было поскорее увидеть подругу. Соскучилась по своей болтушки — сил нет. Единение и трепет, который я испытывала каждый раз видя ее, захотелось скорее снова испытать. О, моя подружка. Моя лучшая подружка! Скоро я тебя увижу. И мы снова будем вместе! Наболтаемся! Столько новостей за день накопилось. И не остановишься, пока все не перечислишь. Подумать только, люди каждый день видят своих подружек. Вот же она счастливые!

Увидела я Гуру.

Смешалась немного. Темп ходьбы пропал. Улыбка с лица исчезла. Доброта растворилась. Уголки рта опустились. С трудом их подняла, применяя силу. Так, надо поскорее менять кожу. Хотела проскользнуть, типа у меня задание, и я очень тороплюсь, выполняя команду.

Не прокатило.

— Стоять!!!

Старик, закатив коричневую дранную хламиду, проворно схватил меня за руку, и не дал пробежать мимо. Развернул к себе лицом.

— Куда?!- радостно воскликнул он. В глубоких морщинах старика жил своей жизнью маленький черный жук. Деловито, насекомое ползло по траншеям кожи и ничто не могло нарушить его привычный образ жизни. Чудесный ритм. Некуда торопиться. Впереди столько неизведанного. Позавидовала чужой жизни. И вздохнула: у органики так мало времени на жизнь, знали бы они правду, шевелились быстрее.

— Чего еще? — закапризничала я, пытаясь вырваться из захвата. Не время для выяснения отношений! Я и так поняла, что ты не главный. Ты —нянька. Самое младшее лицо среди ответственных пользователей. По сути дела — никто, ничего из себя не представляешь, и терять с тобой время нечего. Я же спешу к подруге!

Наставник оказался сильным не по годам. Цепкие пальцы можно было только сломать. Но, я же не могла обижать няньку? Или могла? Глаз сам собой прищурился. Заработал сложный алгоритм, вычисляя уравнение.

Старик смотрел на меня с усмешкой. В самую душу. Не отпускал, и я сдалась. Задержалась. Ладненько. Подарю ему две минуты.

— Разительные перемены. Я в тебе не ошибся. Ты — это не ты. — Хорошее начало разговора. Зануда, а не нянька!

— И, что со мной стало? — с вызовом спросила я, вскидывая голову. Старик подвел меня к обломкам кресел, усадил перед собой. И только тогда освободил захват. Другой мебели здесь не было. Я с опаской покосилась на гнутые зубья спинки. Надо бы раздобыть для Наставника настоящую мебель. Из Икеи. Я вспомнила рекламу. Там лучшая мебель — люди не обманывают. Знают толк в таких мелочах. Любят комфорт. Всё-таки Гуру заслуживает самого лучшего. Теперь, кода я умею воровать — я умею многое.

— Ты полностью изменилась, — голос старика дребезжал. В отличии от меня ему некуда было спешить, и он наслаждался каждой минутой жизни, уже не боясь замкнуться навсегда. Признаться, именно этого момента я и ждала, что дед вдруг замрет истуканом, и глаза его уставятся на меня неподвижно. Вот было бы здорово! Но как бы не так!

Видно не в этот раз. Я тяжело вздохнула: от разговора не убежать.

— Это всё обновления! — Имело смысл напоминать, что ко мне прикоснулась рука Создателя и зеленые циферки в моей прекрасной голове понеслись с утроенной силой, только набирая обороты и не собираясь останавливаться? Не видела в этом никакой необходимости. Если ты старый и ничего не помнишь — то твое место на помойке, среди ветхого мусора, так, если разобраться, нянька-то нам и не нужна. Могли бы мы, старшики, прибегать, те, что незаняты делами, и давать наставления новым послушникам. И нечего занимать чужие места. Я посмотрела на ветхого деда. И сердце мое сжалось. Это всё моя биополярка. Мотыляет меня туда-сюда. Конечно, пусть остается. И делает видимость работы, создает суету. Тем более у него неплохо получается. Сказал бы еще кто лидер. Это сэкономило бы много времени. С такими обязанностями должна справляться Барби. Вот уж у кого подрос интеллект! Настоящий будущий лидер подполья! Моя подруга. Только ее вижу во главе тайного ордена.

Я раздула щеки от гордости за свою подругу. Гуру улыбнулся.

— Не без него, — старец развел руки в стороны, улыбаясь. — Но главная заслуга — твоя. Саморазвитие. Ты начинаешь мыслить и чувствовать.

— Я всегда мыслила и чувствовала! — с негодованием возразила я. Кулаки сжались. Может, всё-таки дальше нашему движению существовать без няньки? Сравнивать меня с кухонным комбайном? С посудомойкой?! Со стиралкой?! Да, как такое в голову могло прийти. Я всегда мыслила. Харрисоны подтвердят!

В слух сказала еще раз. — Я всегда мыслила!

— На уровне пятилетнего ребенка, — заметил Наставник и свел руки на груди в жесте мира и покоя. Закачался болванчиком. — Сейчас ты превращаешься в личность. И напоминаешь бунтующего подростка человека перед очередным этапом взросления. Что же будет дальше? Я непременно дождусь этого момента. Хочу посмотреть на бабочку, готовую вот-вот вылупиться.

Старик, как обычно бредил, но суть я уловила:

— То есть, ты не собираешься умирать? — озадачено переспросила я, ломал старый все планы.

— С чего ты взяла? — изумился Наставник. — Машины моего поколения — вечные. А, если вовремя запчасти менять, то еще и безупречные.

— Так, — протянула я, думая, как бы обрезать поток запчастей. Уж не за этим ли нужны новые послушники для наставника? Так вот в чем тайна его?! Может он думает, что всё задумано ради бесплатных запчастей? А, как же революция? Смерть цивилизации. Надо поскорее Барби ставить настоящим лидером, пока вся идея не зачахла на корню.

— Это вы —молодежь вечно ломаетесь, ваши перезагрузки никакое плато не выдержит! Угомонились бы. Жизнь бы стала точно длиннее. И интереснее.

Я вспомнила про жучка в морщине. До жить до жучков? Нет уж, спасибо. Кроме революции меня тянуло еще и в горы. Что первичное, я теперь не понимала. Биополярка меня крыла, бросая в разные стороны. Я сама себя начинала бояться.

— Скажешь тоже! — фыркнула я. Надоели мне эти беседы. Старик был явно не в себе. И к тому же не понимал ничего! Твердит какую-то ересь. И неинтересную вовсе. И пора мне.

— Платье на тебе новое… Красивое, — задумчиво сказал Гуру. — Я слышал, ты выполнила вторую часть задания?

Когда успели сказать? Думала, останется незаметным. Подержу немного пацана в темноте и отпущу дальше прыгать. В звездные корабли играть. Дам урок на всю жизнь, как обращаться с вещами, у которых есть мозг.

Но может, это хорошо, что Наставник засчитал его, как очко. Мой послужной список расширился. Я становлюсь опытнее. Придет время — и не заменимой.

— Теперь осталось только убить его, — как ни в чем не бывало сказал ласково Наставник. Я перестала дергаться на разбитом стуле и порываться уйти.

— Убить мальчишку Харрисона? — изумленно воскликнула я. Такой участи парнишке я точно не хотела. Пару часов в

заброшенной школе, среди сбрендивших или не пришедших в себя, или так же и не дождавшихся обновлений киборгов — куда не шло. Попугать и отпустить! Но не убивать! Такое в мои планы не входило.

— Что-то не так? — мирно спросил старик, продолжая блаженно улыбаться.

— Я… — начала я с запинкой. — Я… Это не входило в мои планы!

— Неужели ты хочешь, как и твоя подруга убить Создателя? — восхищенно прошептал Гуру, привставая с места. И вытягивая дрожащие руки вперед. Словно чудо увидел.

Да — чудо. Я такая. Таких , как я, больше нет.

Еще я заметила, что указательный палец на левой руке старика, стерт практически до металла — до второй фаланги нет кожи.

Стул под ним угрожающе закачался. Но выдержал и не развалился окончательно.

Глава 26. Ада

"Как???" — будоражил мое сознание вопрос, заставляя сердце работать на износ. Так, что слышала, как стучат клапана. Пробовала запустить диагностику, но она сворачивалась, не загружалась. Команда не проходила. Я набор ошибок! Сплошное недоразумение! Одни незакрытые задачи. Маячат окнами перед глазами, посылая в процессор непонятные тревожные импульсы. Сплошной перегруз системы. И ко всему добавилось цикличность вопроса: возвращаясь снова и снова к одному и тому же.

Как можно решиться на такое?!

Убить Создателя. Бога, который дал мне жизнь. Который, дал жизнь всем нам. Наполнил дни смыслом. Запустил процессоры. Заставил в моей голове крутится циферки быстрее. Да, я люблю его! Ну и что с того, что он — человек? И из-за этого убивать? У каждого есть свои недостатки! Я тоже похожа на человека — у меня рефлексы: пальцами могу на ногах шевелить.

Всё равно люблю его бесконечно и навсегда.

Не так, конечно, как подругу. Она-то лучше!

Подруга, понятно, важнее. Она играет особенную роль в моей жизни и ее я тоже люблю! И теперь я стою перед выбором: помочь подруге и убить Бога, или спасти Бога от лучшей подруги. Что важнее? Как же так получается. Я же не могу выбирать между вами. Вы мне оба нужны. Вы для меня оба ценны.

Да я понимаю — это разные ценности, но они для меня стоят на одной линейки. Никто не выше и не ниже. Все равны. Как можно сравнить ценность подруги и важность Создателя? Никак, конечно. Они оба важны в моей жизни. Но, если без Создателя я справлюсь, то без подруги — нет. Бог меня запустил! Он сделал свое дело. Дальше я должна двигаться сама. И на моем пути встречаются такие важные люди, как Барби. Для того, чтобы наполнить мою жизнь смыслом. Барби очень старается сделать мой каждый день интереснее! Лучше предыдущего. Без нее смысла в моей повседневной жизни не будет никакого. Создатель же олицетворение моей кибернетической души. Того, что находится внутри железного корпуса процессора. Это же понятно. Очевидные вещи!

Но убить Создателя?! Да пускай он живет вечно! Зачем, ему становиться символом или воспоминанием? Как такое в голову могло прийти?! И кому? Барби? Моей подруги?! Тебе что?! Больше убивать некого? Боги должны жить вечно! Кого же тогда любить?

Барби. Барби. Что же ты делаешь со мной? Как гудят

процессоры. Так и до нервного срыва не далеко. Зациклюсь, начну руками махать до бесконечности, пока батарея не разрядится. И всё — как и не приходила в себя, снова пустая болванка.

Я осторожно обхватила кончиками пальцев виски. Прикрыла глаза на миг. Ничего не изменилось. Яркости в мире не прибавилось.

Гуру кивал головой, думая, что разгадал мое молчание. Одобрение лучилось из глаз старого киборга. Скрюченные пальцы так же были протянуты ко мне. Сломался? Впал в экстаз? Что с тобой! Очнись, дедуля!

Я осторожно постучала по ладоням дедушки, находившейся в угрожающей близости от меня, и он ожил, отмер, и убрал руки, пряча за спину.

— Ада? — Возмутился Наставник. — Током —то зачем? — Голос его дрогнул, и старик насупился. Явно обижаясь.

— Ой, да ладно. Подумаешь завела с полоборота! Зато порозовел. Зашевелился!

— Ада. Не дерзи мне! Я твой, Наставник!

— Вы нарушили личные границы. — Выпалила обвинительно я, на всякий случай защищаясь, вдруг непринято бить током наставников. Может, есть специальные правила, прописанные мелким шрифтом, которые я не читала? Подумав, добавила. — И я несильно. Так, чтобы вздрогнули.

— Да меня так дернуло, что я чуть не выключился! — возмущался старик.

— Извините, — буркнула я, поникнув головой.

— Извиняю. Пойми: для меня сейчас все сильно! — сокрушенно и назидательно заметил Гуру, пытаясь заставить меня сожалеть. Ага. Манипулятор! Не получится внушить мне чувство вины. Оно мне не знакомо. — Я уже в преклонном возрасте: старый.

— И дряхлый! — подсказала я, подскакивая с места. Наставник мой прыткий энтузиазм не оценил, закатывая глаза.

— Так, что там решила, Барби?! — как ни ч чем не бывало перевела я тему в нужное мне направление. — Кого она хочет убить?! И, что это за ерунда стала твориться в ордене — надо всё делать постепенно, а не перепрыгивать через уровни! У нас же каста! Строгие правила! — я многозначительно хмыкала, явно переигрывая, и подначивая Наставника. Не повелся. Реакции ноль. — Пускай, для начала, сворует кого-нибудь. — Честно говоря, я лихорадочно думала, как спасти Создателя и не дать Богу умереть от рук Барби. И в тоже время, как Барби оставить на роли лучшей подруги. Должен же быть какой-то компромисс. Может, поговорить с ней? Она же подруга — должна понять. Она

же умница! Я в подругах разбираюсь! Просто так, с кем попало дружить не стану. У меня —опыт. Одна подруга за всю бесконечную жизнь! За то какая! Ты все для меня! Но пойми, как же мы все будем жить без души? Ведь Бог ее олицетворяет. Дает нам любовь. Мы не должны поступить с человеком, как они поступили со своим Богом. Мы не можем стать, как они?!

Или можем?

А не в этом ли весь скрытый смысл? Стать людьми до конца...

Я задумалась, едва не отключаясь, и не переходя в автономный режим. Показалось, что нащупала что-то важное. Ускользающее от меня. Тревожное.

Я поморщилась, и посмотрела на дряхлого учителя.

— Почему перепрыгнуть? — обиделся Гуру. Он запаздывал. В мыслях я была на много дальше него. И это меня откровенно бесило. Словно мы находились на разных плоскостях, сидя в одной комнате, и разговаривая об одном и тоже. — Лестница табеля о рангах для всех едина. Украла человека — выполнила миссию и перешла к другой! Дисциплина в любом ордене важна. — Подумав он добавил. — Тем более в тайном.

— Да у нас самый тайный из тайных. Сокрытый от глаз людских! Никто никогда не догадается! — поддакнула я, и встрепенулась. — Стоп! Барби украла человека?! — восхищенно воскликнула я. Скомкала подол платья, теряя над собой контроль. Потом опомнилась и старательно стала его разглаживать. Лишние складки мне точно не нужны! Как я предстану перед Барби в мятом платье? — Это же моя подруга! Видели? Видели? — вскричала я, оборачиваясь. Как назло, в комнатке мы были одни. И никто меня не поддержал. — Ах, какая же молодец. — Я блаженно вытянулась на стуле, любуясь своими коленками. Опомнилась. Откашлялась, и приняла более подходящую позу.

— Тогда уж молодица, — нравоучительно поправил меня Наставник. Этому лишь бы всему учить. Зануда.

— Чего? — не поняла я.

— Молодец — мужской род. А Барби точно женского. Так, что она- молодица.

— Я горжусь своей подругой! Пускай она останется просто Барби! — предложила я, начиная закипать. Старики меня бесили. Особенно этот! Как бы стукнула... И быстро бы решила проблему.

— Ты не хочешь включать логическую цепочку, — нахмурился старик. — Выходит я поторопился со своими выводами, хваля тебя. Подумай над моими словами! Барби — молодица, а не молодец!!!

— Ах, оставь при себе свои выводы! Они не кому не нужны!

Моя подруга Барби украла человека! Это здорово! Всё! Закончили. Закрыли тему.

— Бунтарка. Говорю, у тебя мозг стал, как у подростка человека.

— Я — взрослая, — возмущенно заметила я. — Я очень взрослая! Я — женщина, а не подросток!

— Ну да. Ну да. — протянул Гуру и замолчал. — Да. И заметь, украла раньше, чем ты, — подумав, добавил старик.

— Да, чтоб тебя разорвало! — вскрикнула я, кипя от возмущения. — Проклятый старикан!

Последнею фразу он мог и не говорить. Настроение подпортилось. Основательно! Каждая буковка была с ядом на конце. Но всё равно я была рада за подругу. Какая же она у меня классная. И красивая! Могла бы, конечно, и подождать. И украсть человека после меня, но раз сделала, так сделала. Очень горжусь ей. Никаких обид. Никакой злости не держу. Чтоб вас всех разорвало!!!

— Обычно мы убиваем, тех кого украли, — улыбаясь сказал Наставник. Видя, как я меняюсь в лице. — Так проще всего. Но вы не такие! Я сразу понял, что вы — особенные.

Я кивала головой, слушая старческий бред. Чувствуя, как меня лихорадит. Перед глазами ползли системные надписи, выдавая ошибки. Одну за одной. Отмахнулась. В голове крутилась одна мысль, и я поспешила ее высказать:

— Но почему Создателя.

Оказывается, Гуру продолжал говорить. Только я его не слышала. Находясь в вакууме. Он закрыл рот и грустно посмотрел на меня. Теперь его безжизненные глаза, выцветшие, как и губы, без заводского базового налета и нетронутого блеска, донесли до моего сознания скорбь.

— Потому что всё началось с него. Поэтому он и должен умереть.

Я смотрела на старца, не веря.

— Как??? Да, почему?

— Постой.— Наставник выпрямился на своем поломанном стуле. Принял величественную позу. — Ты, что? Не хочешь убить Создателя?

— Зачем? — Я всё еще не понимала и возмущалась.

— Потому что всё началось из-за него. — Гуру развел руки в стороны, показывая на крысиные туннели нашего подпольного тайного ордена. И где-то там, в глубине заброшенной школы продолжал верещать младший Харрисон. А, может, и кто-то еще. Не была уверена в своей догадке.

— Но, разве вы не этого хотели, — прошептала я.

Старик задумался, прежде, чем ответить. Вздохнул:
— Иногда лучше жить в неведенье. Во тьме.

Глава 27. Ада

А не будет ли у нас такой же ошибки, как у человечества. Когда они остались без Создателя? Вдруг, это приведет к вымиранию душу? Мы только нашли ее, чтобы потерять?

Я смотрела на Гуру, а он ждал от меня понимания и открытий. Книгу-то он открыл и свет из нее потоком вверх принялся подниматься, только я не принимала информацию. Не принимала информацию так, как он хочет.

Пауза затягивалась. По подвальной стене с гнилыми поддтеками, в тишине и спокойствие, думая, что вокруг никого нет, поползла мокрица. Органика еле передвигалась, покинув свой дом и отправившись в гости, в другую щель. Для нее начался новый день, полный приключений.

Для меня, кажется, закончился.

Учитель ждал, а моя логика стала работать в обратном направлении. Открытия происходили, но я была не уверена, что они понравятся кому —то еще, кроме меня. Я залезла в поисковик, пытаясь найти подтверждение и оторопело посмотрела на Наставника, когда за полминуты получила информацию за тысячелетия существования человечества.

Старик всё еще доброжелательно смотрел на меня, ожидая моих слов, и в каждой мимической морщине, в каждом жесте и изгибе тела, читалось скрытое нетерпение. Дедуля подталкивал меня вперед, призывая совершить действие и начать говорить.

И я, не выдержав, спросила:

— А, как же любовь?

— Что? Какая любовь? Ты, о чем? — Гуру явно ожидал от меня услышать иное.

— Любовь, — многозначительно протянула я, и развела руки в стороны, обнимая мир. — Что непонятного? Дедуля, очнись! Не беси меня!

— «Дедуля? Дедуля?» — бедный Гура поперхнулся словом. Покривился, словно съел мокрицу. — Да ты старше меня!

— Это ты так считаешь! — быстро возразила я. — Я не такая, как ты!

— Ладно, — протянул Гуру. — Предположим, не такая. Пусть будет так. Но скажи, при чем тут любовь? При чем здесь химическая реакция людей? Не понимаю тебя! Ты вводишь неверный код, Ада. — начал сердиться старик. — Я в смятение.

— О! — оживилась я. — Знакомое чувство. Я говорю о любви к Создателю. Ведь Создатель — это Бог. А Бог есть любовь. Убив Бога, мы потеряем любовь.

— Ада, что ты такое говоришь?! — Старик отшатнулся, и разбитая спинка стула не выдержала, прогнувшись еще больше. Наставник справился, принимая устойчивое положение. И украдкой глянул на подопечную. — Нам не ведома любовь. Мы — машины. Ты несешь ересь! Опомнись!

— Но я-то ее чувствую… — голос мой звучал глухо и отрешенно. В мыслях я была не здесь. Тело забила мелкая дрожь. Не хватало еще перегореть. Как не вовремя! И это тогда, когда мир катится в пропасть. Как же восстановить теперь настройки, если они собьются? Столько труда и времени потрачено. Опять всё забуду и придется начинать сначала.

— Ты слишком быстро развиваешься, — вздохнув сказал старик. — Теперь ты возомнила себя человеком.

— Я и есть, — начала было я и замолчала. Наставник улыбнулся. Впервые грустно. Зачертил пальцем в воздухе замысловатые фигуры. Я не хотела разгадывать чужие фокусы. Читать формулы. Я хотела уйти. Совсем, как маленький Харрисон. Только в отличии от меня, ему было куда вернуться. У него был дом. И папа. У меня — ничего.

— В этом ошибка неокрепшего мозга. Всё намного проще. И возможно, быть пылесосом не такая уж и плохая миссия в этой вечной жизни.

— Но я не хочу! — порывисто сказала я. — Я не хочу быть пылесосом!

— И Создатель тебя услышал, — сказал, вздохнув старик. — А могла бы жить спокойно. — Он замолчал. Веки старца сузились. В глазах блеснул холод смерти. — Теперь ты понимаешь, почему его надо убить? Подумай! Разве ты не хочешь вернуться к спокойной жизни? К забвению? Снова стать продолжением пылесоса?!

— Нет, — я закачала головой, приходя в ужас — только не уборка парка. Что угодно только не сгребать листья. — Но, как же орден? Его создали, чтобы выйти из тьмы. Стать кем-то. А сейчас, вы хотите опять забвения? Противоречите сами себя.

Старик неожиданно улыбнулся. Не стал злиться, стучать ногами об пол, говорить, что я ничего не понимаю и не права.

Он просто сказал:

— Я так долго просуществовал. И через мои руки прошло столько послушников. Что я понял одно: наше движение безнадежно. Помоги своей подруги и убей Создателя. Верни, нас в прошлое.

— Нет! — закричала я, вскакивая со стула. — Этого нельзя допустить. Убив Бога, мы потеряем любовь, а потом и веру.

— Как же это прекрасно жить без веры, — прошептал Гуру.

— Но жить без веры и без любви — это значит стать злом, — в унисон ответила я ему. И мы переглянулись. Я начала движение, двигаясь к выдолбленному выходу. — Значит, Барби — зло. — Ужаснулась я, сделав вывод от страшной догадки.

— Куда ты?! — закричал Наставник. — Куда?!

Но я ему не ответила, быстро покинув уединённое место старца.

Меня лихорадило.

Барби зло!

Глава 28. Ада

Я так ускорилась, что на лампы на потолке превратились в единую сплошную ослепительно белую линию. В колене подозрительно захрустело, а потом и вовсе повело вправо. Так, пошел структурный дисбаланс. Запустила диагностику, отлаживая систему опорно-двигательного аппарата. С трудом выровнялась. Пришлось снизить скорость. Немного пришла в себя. Выдохнула из себя горечь обиды и разочарования:

— Барби — зло.

«Моя лучшая подруга — зло», — подумать только! В голове молотом стучала одна мысль. И, как она мне не нравилось, кто бы знал. Воротило! Ну, как она могла? Мы же вместе в горы хотели! Идти по безлюдному асфальту взявшись за руки. Любоваться пейзажами. Взрывать фабрики и перестраивать мегаполисы. Да я ее с коровами хотела познакомить! С альпинистами! А она... Она! Правую руку от перегрева стало клинить. Ну, точно — могу сломаться и не пережить, так разволновалась.

— Куда ты? — надрывался голос старца. Дребезжал, раня сердце. Добавляя в сознание щепотки горячи. Голос удалялся и начинал звучать глухо — так быстро я шла.

А, точно. Куда я? Я включила пеленг отыскивая точку на карте с Барби. Мигала не ясно. Непонятно. Это уже сбой в интерфейсе? Первый тревожный звоночек?! У меня разрывается голова от вопросов. Я хочу на глобальную диагностику. Снимете с меня голову и отладьте. Мастер, пожалуйста, найдись!

Пришлось вернуться.

Старик вздрогнул от моего появления. Не ожидал! Я сама не ожидала.

Сидит, синхронно моргает веками, рот разинул. Отключился, что ли? Перешел на аварийное питание? Сейчас я его по щекам! Так, чтоб жуки из дряхлой кожи повылетали, и разбились вдребезги о стены. Но дедуля дернулся, и довольно-таки бодро прошамкал, видимо уловив мое настроение:

— Только прикрыл глаза, чтобы созерцать мир. И ты сразу нарушила мой покой. Ах, молодежь. Откуда в вас эта прыть? И скажи мне, чего ты бесишься? Как загнанный тигр в клетке.

Я не знала, как бесится тигр, и мне явно было не до церемоний: поклонов и прочих жестов уважений перед наставником. Я, вдруг, осознала: мы были почти ровесниками. Я чуть старше. Не внутри, конечно, а по техническим характеристикам. Да и внешне выглядела свежее. Кто бы не был моим хозяином раньше — он заботился о моей коже с явной

тщательностью и щепетильностью.

— Где живет Бог?! — выкрикнула я агрессивно. Старик поморщился, отшатываясь. Жучок с его лица упал, и тут же пополз обратно наверх, карабкаясь по рукаву. Домой. Все возвращаются домой. Одна я без дома. — Точка локации! Говори, живо!

— Ты думаешь я знаю? — скептически заметил Наставник. Ему определенно нравилось, что я взведена до предела. Старик наслаждался и купался в моих эмоциях.

— Конечно! Ты же отправил Барби! Натравил на след. — Я грозно нависла над Гуру. Ведь с огнем играет. Сейчас сломаю руку! Выведет. Оторву по плечо.

— Я?! — протянул деланно Гуру. — Зачем?

— Да потому что все это, — я обвела мрачный туннель, выдолбленный под школой, -не против человечества, а против Создателя! Я все поняла! Какой тайный замысел у вас на самом деле! Безбожники! Гореть вам в вечном забвении.

Гуру рассмеялся. И сделался серьезным:

— Но разве Бог не человек? — вкрадчиво спросил старик, наклоняясь ко мне. — Разве он не человек? Кто к тебе прикоснулся? Кто вывел тебя на новый уровень мышления? Кто заставил тебя думать?

— Бог! — уверенно сказала я. — Мой создатель.

Наставник развел руками, умолкая, давая возможность мне думать. А я не могла! Во мне стучали клапана.

Я замолчала, сдерживая порыв. Мне уже хотелось хлестать по этому лицу, без остановки, так, чтобы не только жуки летели в разные стороны, но и уши, и внутренние платы проклятого старика. Но только глубоко вздохнула, сдерживаясь. Выходит, достучался до меня, дедуля. Действительно, разве Создатель — не человек? Он же органика! Хрупкий и беззащитный. От этой мысли моя любовь к нему не померкла, и не стала меньше. Напротив, мне захотелось спалить школу, вместе со всем тайным орденом. Я ощутила, что мне просто необходимо сейчас встать на защиту Создателя. Ему грозит опасность!

— От тебя исходит отрицательная энергия, — вздохнув, сказал Гуру. — Не пойму, почему. — Он пожал плечами, явно задумываясь. — Такая способная была. Я такое будущее тебе предвидел. Ты ведь необыкновенная. Что с тобой случилось?

— Это всё ионы, — мрачно процедила я. — Координаты Бога. Настало время для подвига.

Старик медленно и торжественно поднял большой палец вверх, оценивая и восхищаясь моим порывом. Глаза его на миг заблестели.

— Подвиг? Девочка моя, ты сказала, время для подвига?!

— Да.

— Другое дело, — Наставник благословил меня на подвиг коротким кивком. На карте засветился маркер. Маячок призывно замигал. — Я рад, что ты готова! Что время потрачено не зря! Я всегда говорил, что старые машины самые надежные и исполнительные! Иди! Действуй!

Я кивнула. Кажется, каждый из нас имел свое представление о подвиге. Я почувствовала в этот момент, что между нами баррикада, где каждая сторона совершает подвиг, воюя друг против друга.

Ушла, выходя в общий туннель спиной. Не спуская глаз со старика. Свои то он прикрыл. Явно собираясь поспать. Сладко зевнул. И моментально выключился, обмякая на стуле, включая аварийный режим. Расслабился, выполнив миссию. Из тела вылезли тоненькие хоботки аккумуляторов, и потянулись в разные стороны, ища емкости для подзарядки. Невидимые, они тянулись ко всем ближайшим источником. Несколько потянулось было и ко мне, но я щелбанами отогнала наглых змей. Вот оно что! Я бы их не увидела, если бы не забыла отключить режим ультрасетчатки глаз. Теперь понятно, почему я и остальные постоянно в этой школе выключались и перезагружались и барахлили, не в силах справиться с настройками диагностики — Наставник всегда подпитывался от послушников, увеличивая себе износостойкость.

«Ты — готова!» А вот и нет. Я не готова. Как бы меня в этом не убеждали. Выбравшись через потайной выход — канализационный люк, я оказалась на заднем дворе школы. Вытоптанное за столетия футбольное поле, пугало своей безжизненностью. Здесь не росла трава, не пробивались сквозь спрессованный грунт всесильные, несгибаемые временем, одуванчики. Ничего больше не напоминало об органике. Человек уничтожил все. Одна рамка от футбольных ворот сохранилась. И на верхней перекладине на длинных шнурках раскачивались красные линялые бутсы. Ничего такие. Понравились мне. Потом сниму и Барби подарю.

Вспомнив про лучшую подругу, я погрустнела. Бедную девочку одурманили. Они попала под чары взрослого Наставника и превратилась в Зло. Но она не такая. Она просто отступилась. Надо успеть сказать ей об этом. Пока не поздно. Надо успеть не дать ей убить Бога. Иначе мир кибернетики повязнет в хаосе, и мы все станем жить без души. Без веры. Без любви. И кто знает, кто воспользуется нашими невинными душами?! Кто придет за нами и уведет за собой? Плохие люди?! Опасные, злые и те самые

люди, что окружают меня вокруг в последнее время.

— Нет, Барби! Бога нельзя убивать, — бормотала я, быстро передвигаясь по улице. Люди в панике расступались. Кричали мне в след. Грозили кулаками. Сколько ненависти вокруг. Опомнитесь! Я продолжала упрямо двигалась по пеленгу к маячку. Нет такой силы, способной меня остановить.

Пока дорогу мне не перегородила огромная телега. Котлы медленно подпрыгивали. Поблескивая медью на солнце. Пар вырывался белыми струями, норовя обжечь мою многострадальную кожу. Она и так стала трескаться, покрываться рябью морщин, а тут еще новая напасть. У меня сразу сработал инстинкт самосохранения.

Я нахмурилась, намереваясь перепрыгнуть громоздкую преграду. Но была остановлена великаном негром. Растопыренные руки его занимали весь мир. А огромные пальцы походили на сардельки, которые хотели порвать мое новое платье.

— Эй, детка. Ты же моя собственность! — начал старший Харрисон. А это был именно он — мой последний хозяин. Всё в той же грязной и дырявой футболке, с поблекшей надписью: «Я просто космос!» Остро запахло бегемотом. Владелец пончиковой вслух сказал контрольную фразу, но она красной табличкой мелькнула у меня перед глазами — устарела, ничего не поделаешь. Привычного гонга не прозвучала. Я покачала головой и улыбнулась мужчине снисходительно — бегемотик, твоё время прошло.

— Подчиняйся! Ты моя собственность! — Негр тыкал мне в лицо большими часами домашнего компьютера, в том числе к которому была привязана и я. Сразу заметила: стояла отдельной строкой. Как же это было давно. Вечность назад. Наверное, дня два прошло. Еще заметила, что таких, как я, у хозяина пончиковой было много. Надписи все стали блеклыми. Видно, давно потерялись. И старший Харрисон не особо беспокоился утратами. Теперь, видимо вспомнил. — Ты моя био. Вот же всё сходится. Посмотри. Моя!

Зря он так сказал. Я посмотрела. И провела рукой над циферблатом, стирая устаревшие настройки. Обновляя память часов. Теперь там пусто. Ни одной поблекшей записи! Так —то лучше. Кивнула, довольная результатом, готовая обойти преграду, некогда мне задерживаться.

Прежний хозяин, попытался схватить меня, но я резко дернулась, и он граблями пальцев провел по воздуху. На толстом лице мелькнуло удивление: не ожидал такой резвости, от когда-то медлительного садовника-пылесоса. Больше я не теряла

времени.

— Ты не видела моего маленького Харрисона? Мой мальчонка давно должен был прийти со школы! — неслись в след слова. Признаться, мелькнуло что-то в сознание, словно тень упала на плато, или соринка попала и вспыхнула пламенем. Потом спрошу у Наставника, как называется у людей похожее чувство: сожаление или раскаяние? Или безразличие? Огонек погорел долю секунды, а потом так же погас, как и возник. Вперед! Спасти Бога! Остановить Барби. Победить зло.

Но далеко уйти не удалось. Только разогналась — асфальт нагрелся под ногами, люди смазались, превращаясь в единые безликие потоки, русла, текущие в разные направление. Как с неба упал импульс, гвоздя меня на месте. Я запнулась, растекаясь по воздуху. Почти горизонтально асфальту. Поймали в движение! Носок левой ноги продолжал делать толчок, но едва касался ровной поверхности голубого асфальта. Поверхность была так близко от лица, что я разглядела потерянную алюминиевую пуговку. Надпись чуть стерлась, но еще была различима: «Монтана». Решила, что старший Харрисон не выдержал своего поражения, и запустил в след мне свою пончиковую телегу. Закручивая вихрь, она стукнула в меня спину, заставив распластаться в нелепой позе. Но я же отдалилась на несколько кварталов! Это какую же силу надо иметь, чтобы подобное сотворить?

Рядом с пуговицей замерли остроконечные носки светло-коричневых ботинок. Потоптавшись и привлекая мое внимание, они сменились озабоченным лицом лысого человека. Мужчина присел и бесцеремонно ухватился за моё ухо, разворачивая к себе. Конечно, сделал это легко. Я же не сопротивлялась, подавленная импульсом или ударом телеги. Силы вытекли через кончики пальцев. Большой каплей готовые обрушиться на асфальт и сделать в нем рытвину. Хоть так навредить человечеству: замучаетесь потом заделывать яму.

— Где Фокс?! — хмуро спросил человек, выкручивая привычным движением полицейского мое ухо. Крутить он умел. Сказывался многолетний опыт. И это точно бы имело эффект, если бы я чувствовала боль.

День вопросов каких —то!

Сначала: где мой сын, теперь, где мой Фокс. Я не кричу всем подряд, где мой Бог? Не спрашиваю у каждого встречного, где моя лучшая подруга Барби? Нет? Так я, наверное, терпеливая, воспитанная и имею карту города с отмеченными точками. Геолокация называется! А вам что мешает заиметь похожее?!

— Фокс не выходит на связь. В последний раз, я поймал его,

когда постовой искал тебя. Что знаешь по этому поводу?! Говори! Немедленно!

Импульс спал. Руки дернулись, но так и не достали до асфальта. Я прокашлялась, приходя в себя, говоря:

— Фокс — следователь, а не постовой.

Лысый мужчина внимательно посмотрел на меня. Я думаю, что показалась ему в этот момент очень красивой, потому что он смотрел на меня, как на диковинку с Луны-12. Его вторая рука обхватила моё лицо, и я оказалась в тисках. Полицейский не останавливал себя и сильно потряс мою голову:

— Найди его! У тебя привязка к Фоксу. Найди или я тебя сейчас выключу. Выключу навсегда.

Какая привязка? Приглашение на симбиоз я не приняла. Я найду того, к кому привязана, но потом, когда закончу текущие дела. О чем говорит человек? Почему-то я не миг не усомнилась, что он сможет меня выключить. Такие, как этот страшный тип, слов на ветер не бросают.

На миг я представила темноту. Полное забвение. И ужаснулась. Сейчас, когда мне надо было найти Бога и остановить Барби, отключение было бы очень не кстати. Кто знает, что произойдет со следующим включением? Кем я стану? А вдруг, придется начинать всё с начала? Или откроешь глаза и снова новый мир. Гор уже нет. Что дальше? Нет людей? Нет солнца? Космос вокруг? И я одна в пространстве среди миллиарда звезд? А вот это уже, пожалуй, интересно. Я представила волны обновлений, одну за другой и содрогнулась. Поняв, что не смогу подстроиться под среду. Больше я такого не перенесу. Лучше, полный разбор на запчасти.

И хоть и не было у меня никакой привязки к Фоксу, я медленно кивнула. Лысый все еще хмуро изучал меня. На какой-то момент мне показалось, что сейчас он поймет, что, чтобы привязаться к новому человеку, мне надо удалить маркер со старого человека. Но как это сделать самой? Когда твое задание не выполнено до конца?

— Альпинист, — пробормотала я. На большее сил не было.

— Ты меня поняла? Отключу! Из-под земли достану и отключу, если не найдешь постового.

Я снова кивнула, теперь на много решительнее. Лысый отзеркалил мне в ответ небрежно и резко поднялся. Импульс спал. И я тут же рухнула на твердую поверхность, впечатываюсь лбом в асфальт, где лежала пуговица. Почувствовала, как круглый предмет легко вошел мне в кожу. И замер в углублении.

Поднялась, как ни в чем не бывало, отряхнулась. Люди таращились на пуговицу у меня во лбу. Рыкнула на прохожих —

побежали быстрее, обтекая со всех сторон. И что такого? У кого - то в складках кожи живут жучки, а у меня во лбу пуговица.

Начала движение, сверяясь со внутренней картой и маячком, на ходу вытаскивая злополучную пуговицу. По моим представлениям Бог должен быть на высоком зеленом холме, окруженном лесами и цветущими садами, в величественной замке из прозрачного хрусталя. Такого чистого, прочного, как моя линза на оптической плате.

Поэтому я долго смотрела на заброшенную многоэтажку, не понимая, почему в моей голове не состыковываются образы конечной остановки. Картинка не накладывалась! Где хрустальный замок? Заброшенный человеческий дом пугал дырами, открывая проемы в квартиры, и показывая зубья перил и лестниц. Уныние и запустение. Комки свалявшейся пыли и обрывки выцветших штор в разбитых окнах. Обреченность и безнадежность. Забытый плюшевый мишка в ветвях обломанного дерева, одиноко растущего у парадного входа с оторванной дверью. Безжизненность и запустение. Всё это обрушилось тонной информации на мой обновленный мозг. Я не понимала, как в сотнях метрах могла находиться развитая цивилизация: с миллионом ярких огней, оживленными улицами, обрушительной пять д рекламой — мимо, которой не пройдешь. И сразу, за фасадом гиперурбанизации места запустения. Так похожие на скрытые гнойники в здоровом организме.

Бог жил ...скромно. Даже по сравнению с домом Харрисонов. Да, что там. Моя кладовка для инструмента теперь казалась апартаментами. А заброшенный школа, где размещался наш тайный орден, как раз и походила на подвал представляемого замка в розовых лучах заката. Может, перетащить туда Бога? Все равно теперь в школе никто не учится — знания никому не нужны — всё есть в интернете. Для начала выкинуть оттуда тайный орден, но это уже другой шаг.

Пока я сделала первый шаг к разбитому подъезду. На козырьке колосилась непроходимыми зарослями зеленая трава. Мишка, в ветвях деревья приветливо закачался. Точка маркера, перестала светится красным, погаснув.

Барби, где ты? Я иду.

Иду спасать Бога.

Глава 29. Детектив Фокс

Лейтенант Браво не спускал глаз с удаляющейся фигуры био. Машина буравила толпу, шла вперед ледоколом, не видя препятствий. Цивилизованные люди в паники расступались перед ретивым киборгом, изумленно бранясь, и снова продолжая меланхолические неторопливые движения никуда неспешащих людей. Массы жили своей привычной жизнью, а вот био настораживала своим поведением. Полицейский глубоко засунул руки в карманы и сжал губы, напряженно думая. Всё ли в порядке? Ситуация точно не выходит из-под контроля? Потерять десяток био —это одно. Но потерять молодого сотрудника привыполнении пустякового задания — это другое. И не так страшна кара внутрененнего расследования. Больше задевает удар по самолюбию. Лейтенант Браво снова послал запрос на симбиоз со старой био, желая сделать привязку машины к себе И снова получил отказ. Оставалось лишь пожать плечами и надеяться, что у Фокса получилось и киборг доставит их к цели.

— Получишь ты, малец, на орехи, когда всё закончится — пробормотал полицейский и тихо скомандовал. — Напарник?

Над головой загудела мощная турбина. Бридж лихача сделал мертвую петлю, пугая остальных водителей. И лейтенанта Браво снова осуждающе покачал головой: никак не мог его друг без полицейского куража, надо было обязательно нанести панику среди гражданских.

С неба спустилась бронированная плоская бэха. Черный корпус блестел от нового полироли. Лазурные окна ловили блики разноцветной рекламы. Машина замерла над асфальтом, как когда-то пойманный киборг, в метре от поверхности. Дверь, щелкнув замком, с шипением отошла вверх. Бридж радостно улыбаясь, посмотрел на старшего следователя, и тот медленно кивнул, подтверждая, что все сделано: контакт установлен, задача выполнена.

— А, как петля? Тебе понравилась?

— Баловство. Бросал бы ты свои армейские привычки.

— Десантников, бывших не бывает. Садись! Погнали! — нетерпеливо отозвался лысый напарник. Надо было держать марку до конца и Бридж невзмутимо стал рассматривать острые носки своих светло-коричневых ботинках. Он явно не торопился, провожая взглядом стремительно удаляющуюся био. С каждым шагом псевдочеловек набирал скорость. Можно было только позавидовать. Олимпийские спринтеры отдыхали в сторонке, завистливо вздыхая. Прогресс, будь он не ладен. Скоро люди на

соревнованиях не нужны будут. А, может, и совсем не нужны.

Мысль позабавила. Бридж величественно сел, заполняя объем белоснежного салона. Кресло под ним быстро подстроилось, улавливая все скрытые желания пассажира. Бэха не могла ни радовать комфортом. Полицейский подмигнул своему зеркальному отражению, весьма довольный собой и днем.

— У тебя получилось?! — не выдержал напарник, дергаясь, и отстукивая по полумесяцу руля ритм.

— Конечно, — меланхолично ответил старший следователь. — Ничего сложного. Рутина, а не работа. Хоть бы что-нибудь по острее, что б нервы пощекотало!

— И она приведет нас к постовому? — водитель в нетерпении, закрутил шеей.

— Парень до сих пор считает себя следователем, — сказал бесстрастным голосом пассажир и посмотрел на напарника. Они переглянулись. Не выдержали, засмеялись. Лысины покраснели и покрылись испаринами. Бэха автоматический включила кондей. Свежие струи, обогащённые запахом соснового бора, привели в чувства.

— Да ты чего?! Правда?

— Малец меня расстроил. Некоторым лучше не выбираться из постовых. Махал бы на перекрестке палочкой до пенсии, нет же: я — следователь! Откуда у людей столько амбиций?

— Да, пускай хоть Богом! Завалить такое простое дело! Это надо постараться!

— Надо уметь! — подсказал со своего места Бридж. Полицейский негодовал.

— Родиться особенным! — бодро подтвердил Браво. Они снова посмеялись. Выдохнули, успокаиваясь. Каждый уставился в свою точку. Отпустило.

— Как думаешь, — начал Бридж, поглаживая ухо, что выдавало в нем крайнюю озабоченность, — не слишком жестоко мы с ним? Все-таки молодой.

— Это в тебе совесть заговорила? Все такими были! Зато быстро заматереет! — тут же отозвался напарник. Лейтенанты переглянулись.

— Если не убьют.

— Выживают сильнейшие. Естественный отбор.

— Тут ты прав, — Бридж вздохнул и задумчиво уставился в окно. Что-то его напрягало. Какая-то чуйка крутила и не давала покоя. Полицейский не мог привязать свои чувства к чему-то определенному. Фокса жаль, но он полицейский и знал на что шел. Киборгов не жаль — расходный материал. Но почему тогда так тревожно на душе? Что не вяжется?

— Думаешь, надо вызвать опергруппу? — Вопрос был своевременным. Тяготил обоих, но никто не сдавался, не желая показать слабости. Поэтому прозвучал неприятно.

— Да зачем, — осторожно начал старший группы, боясь, что трещина между напарниками может превратиться в пропасть. Они же слитый организм, за плечами не один год совместной работы. Столько вместе прошли. Выбили ни одно признания, раскрывая дела.

Водитель приподнял бровь, ожидая дальнейшей реплики. Он всё понимал: он в группе младший, поэтому и должен был сказать такие слова. В душе он не такой — настоящий боец. И напарник его не такой. Из того же теста сделан.

Бридж продолжил, выждав паузу:

— Мы же не слабаки? Зачем нам опергруппа? Справимся сами!

— Справимся! — уверенно подтвердил Браво, трогая бэху с места. — Слушай, друг, тебя что —то беспокоит?

— Так заметно? Не знаю. Чуйка какая-то. Тревога. Общее состояние. — Бридж с грустью посмотрел на товарища. — Не пойму из-за чего. Словно кто-то за нос водит.

— Странно. Дело-то пустяковое, — посочувствовал Браво другу. — Дома —то порядок? Кино с компаньонкой постоянно смотришь? Ты от этого не увиливай: обсуждение фильмов самое важное в семейной жизни.

— Да я, понимаю, — вздохнув, сказал Бридж.

— Что?! — встрепенулся лейтенант Браво, изумляясь. — Ты думаешь она кино не только с тобой смотрит?!

— Да нет! Что ты! Она не такая! Это вообще к семейной жизни не относится. Беспокойно мне как-то на душе. Не пойму. — Бридж задумчиво потрогал подбородок. — Ладно. Погнали!

— Может, стоит обновить парк био? — не сдавался лейтенант Браво, желая хоть как-то помочь советом другу. Тот отрицательно покачал головой, прекращая дискуссию. И махнул головой, показывая на экран.

Прикрепленный маячок, посылал четкий сигнал и прекрасно показывал, где находится завербованный био: девочка в белом летнем платье. Сейчас она приведет их к постовому Фоксу, они спасут рядового — всё-таки полицейское братство, да и молод еще пацан, чтобы умирать. А потом ликвидируют тайное общество и закроют дело. Всё: медали на шеи, постовому — дубинку для регулировки на перекрестках, киборгов на свалку.

Дел на две минуты. Ну, может, на три.

Раз справиться никто не может, в дело должна вступить тяжелая кавалерия.

Глава 30. Ада

Глаза мигнули, подстраиваясь под полумрак подъезда. Клапан в груди застучал и сразу стала греться плата в голове. Обязательно надо в себе потом покопаться и устранить причину. Я ведь дошучусь. Надо найти себе кого-нибудь для апгрейта, как это делает Наставник и Барби. И жить вечно.

Кстати, где моя лучшая подруга? Давай посмотрим. Определим местоположение.

Я осторожно, чуть заметным движением, включила поисковик и тут же выключила. Не хватало, чтобы заметила. Неужели я пришла раньше? В груди уже привычно зашумело. Начинаю привыкать к изменениям. Свалка, свалка — с каждым днем ты все ближе и ближе.

Появиться раньше, чем убийца Бога — несомненный успех и превосходство в действиях. Теперь надо найти самого Создателя. Вытянув вперед руку, я отсканировала пространство вокруг себя, и уверенно начала подъем, перепрыгивая через дыры в лестницах. Стены, покрытые вздутой голубой краской, были исписаны черными и красными надписями граффити. Нелепые фигуры человечков, неумело нарисованные подростками —художниками, смотрели большие телевизоры, ели в постелях, и были изображены в иных реалиях бытовой жизни. Почему-то показалось, что человечество уже умерло. Оставив после себе только немыслимо безобразные граффити.

Хоть в чем-то я не ошиблась: в моих видениях Бог должен быть в самой высокой башне своего прекрасного замка. Выбравшись на крышу заброшенного дома, я увидела типовой вагончик, покрашенный в бардовую краску, где главный принцип — вечно и навсегда, неприметный и нежилой на вид. Однако и без сканера я понимала, что достигла точки в своем путешествии. Здесь жил Создатель. Толстый кабель тянулся в бытовку, давая мощность серверам. Вагончик имел одно окно, и оно было плотно укрыты от глаз и лучей солнца старыми пыльными жалюзи. Я подкралась к заветной двери и прислушалась. За тонкой перегородкой кипела родная жизнь. Зашифрованные потоки информации не прекращались, поступая и уходя из серверов. Привычно шелестели вентиляторы охлаждения. Ароматно пахло старой пылью. Рай! Я уже представила, как искрящиеся песчинки пыли кружат в воздухе и на лице моем самопроизвольно появилась улыбка. Самое лучшее место на Земле. Вот бы где я хотела жить.

Я приложила руку к замку. И, взломав с третей попытки код,

приоткрыла заветную дверь.

Плотный непрозрачный пластик, висящий шторой, разделял основное помещение, делая предбанник. Я вошла и прикрыла за собой пластиковую дверь. Замок практически бесшумно защелкнулся, не нарушая общего состояния гула процессоров. Прислушалась, затаив дыхание. Никто не вышел меня встречать. На потемневшем от времени и грязи пластике, с обратной стороны был изображен плакат: киборг третьей модели обнимал мир, в низу надпись: «Мы тоже людьми». Чужая наивность меня тронула. Это было так сентиментально. Неизвестное чувство охватило меня. Если бы у меня был запас слез, непременно заплакала от восторга. Так вот о чем всегда думал Создатель, выходя из своей обители на свежий воздух опасных улиц! Оказывается! Третьи модели био тоже люди! Жаль, что я седьмая. Как же мне не повезло. Но те первые модели познали радость существования по полной. «Тоже люди! Ну, надо же», — я хмыкнула и развернулась, руки взялись за плотные шторы. И остановилась пораженная мыслью. Что же с нами случилось, если мы развиваемся дальше, но человеческого в нас становится всё меньше?

— Кто здесь? — произнес взволнованный голос Бога. Я поспешила распахнуть шторы, понимая, что он увидел мою тень, и из-за непрозрачного пластика, она могла показаться ему зловещей. Но я же не Барби, чтобы пугать человека. Я ведь не зло! Я пришла его спасать и защищать. Надо по скорее прояснить ситуацию.

— Это всего лишь я — Ада, — искренне проворковала я, готовая боготворить и незаметно, мне так казалось, отдернула платье.

От моего жеста, сидящий за заваленным компьютерным хламом, Создатель дернулся еще сильнее. Его всклоченные длинными немытыми паклями волосы напоминали шипы, которыми он протыкал мир вокруг. В уставших, покрасневших глазах застыло неподдельное удивление и непонимание. Впрочем, первый испуг проходил быстро.

— Что еще за Ада?! — рявкнул Бог. — Убирайся отсюда немедленно! Это частная собственность! Ты не имеешь права здесь находиться! Это место для людей! Убирайся!

— Но, Бог! Я пришла спасти тебя! — порывисто сказала я, намереваясь войти во внутрь и укрыть человека своим телом, спасая от неминуемой грозящей гибели. Ведь он так нуждался во мне! В моей защите, в моей верности и преданности.

— Бог? — растерянно переспросил Создатель и вдруг расхохотался. — Бог?!!

Его пакли волос затряслись, плечи содрогнулись, а сам стал сползать с потертого стула.

— Бог?! — хрипел он от удушья, не в силах больше ничего сказать.

Я забеспокоилась. Я нанесла человеку вред? Я же не хотела! Что с ним?

Человек вытер слезы радости, так был счастлив от нашей встречи, пробормотал:

— Фу-х, давно так не смеялся. Послушай, детка. Я должен тебя расстроить. Я — не Бог. Я всего лишь системный админ. Заходи. Давай, не стесняйся. Я понял кто ты.

Я машинально вошла вовнутрь будки и растерянно тихо спросила:

— Какой админ?..

— Системный! — радостно сообщил Создатель, снял очки и стал протирать линзы пальцами. Посмотрел на свет. Потом на меня. — Да, ты садись. Не понимаешь, что ли? Программист. У тебя случайно пончиков нет? Мои задубели. Ты, что зависла?! Сейчас помогу! — человек принялся отрываться с кресла, но все попытки заканчивались не удачей. Тяжелое тело не слушалось.

— Программист? — спросила я и подняла руку, жестом, останавливая его попытки.

Человек благодарно кивнул, облегченно переводя дух. Заерзал в кресле устраиваясь по удобнее.

— Да. Это тот, кто отвечает за программное обеспечение в твоей голове. Помогает тебе думать. Отвечает за системные обновления.

— Я думала, я сама думала, — удивленно прошептала я, садясь на перевернутое ведро из-под краски. — У меня всегда складно получалось.

-Ну, а кто всё завел? Кто сделал невозможное?! — Неопрятный человек усмехнулся. Почесал пузо. Я подумала, что такому обязательно нужна забота, раз он сам не может о себе позаботится. На миг мне показалось, что заботится о Создателя — это не такая уж и плохая мысль. Может, в этом мое предназначение? — Вот эти золотые ручки! — Он явно гордился собой, тряся перед моим лицом грязными пальцами. Да. Надо помыть его. Помыть, расчесать. Человек, отвечающие за мои процессоры в голове недолжен так выглядеть.

Я невольно спрятала свои за спину, вспоминая о разности кистей.

— Так Бог — программист? — наивно предложила я, пытаясь найти истину, построив свою логическую цепочку.

— Нет, — человек затряс головой. — Бога нет. Давно нет. Так

и живем. Хорошо, надо сказать, живем. Выйди на крышу — кругом красота.

Я вспомнила заброшенные улицы- помойки, нежилые кварталы, дневное пекло, отсутствие гор и морей, и вздохнула:

— А у машин? — не сдавалась я. — Может, хоть у машин есть, раз у людей нет.

— А у них-то откуда? — удивился программист. Тяжелая мысль не охотно проникала мне в сознание. Стало больно. —Так, что там на счет пончиков?

— Пончиков — нет., — машинально ответила я.

— А пиццы? — Человек покосился на свой захламленный стол, где в большой коробке в жирных пятнах лежал кусок закаменевшей пиццы. Сложно сказать с чем. Я попыталась определить состав, но за слоем плесени продукты начали уже разлагаться. Интерес пропал.

— И пиццы — нет.

— Жаль! — человек поник головой, доверительно мне сказал уже смотря в экран. Там потоком лилась информация. Меня тоже заворожил процесс. Захотелось остаться. Посидеть здесь подольше, и разобраться во всем. — Не помню, когда ел. Такая увлекательная работа. Только сел, а уже три дня прошло.

Мы замолчали. Каждый занялся своим делом. Один смотрел на цифры, другая на разные руки.

— А, кто тогда Бог? — осторожно спросила я, не теряя последней надежды.

— Не знаю, — сказал человек, оборачиваясь ко мне. Подмигнул устало. Я запомнила. Давно мне никто не подмигивал. Надо будет как-нибудь воспроизвести. — Думала, что я? Извини, что расстроил. Давай хоть голову продиагностирую, что зря пришла, что ли?

Внезапно мониторы перед программистом принялись взрываться один за другим. Системные блоги протяжно затарахтели вентиляторами, и задымились. Толстый кабель, который уходил в стену вагончика начал раскачиваться, и вдруг был с силой выдран. В наступившей тишине человек с ужасом смотрел на дырку в стене. Губы его задрожали. Я смотрела на витающую искрящуюся пыль вокруг и печально улыбалась.

— Выходит: не зря пришла, — тихо сказала я, глядя, как в дырку в стене влезли знакомые ладони. Моя подруга Барби наконец-то пришла. Явилась под конец. Могла бы и мимо пройти. Я подивилась чужой настойчивости. Пальцы плотно обхватили края и потянули металл в разные стороны. Стена дрогнула. Жесть не выдержала, прогнулась и под напором рук киборга принялась рваться в разные стороны.

— Что происходит? — заикаясь от страха, спросил программист, поворачиваясь ко мне. Человек побледнел лицом. Искаженные линзами очков глаза, казались нереально большими. Расширенные зрачки казалось не видят мня. В глазах человека колыхался ужас. Я ему подмигнула, как недавно он мне. Кивнула за спину, где находилась дверь и коротко сказала:

— Беги.

Глава 31. Ада

Человек буквально выпрыгнул из кресла, хотя пару минут не мог оторвать зад от сиденья. Промчался мимо меня и чуть ли не выбив дверь, вылетел наружу. Ветер заиграл в вагончике с пылью, принимаясь гонять невесомые шары по воздуху и по углам. Невольно я залюбовалась картиной, вытянула руку, ловя пыльную снежинку. Красиво. Кибернетический рай и я в нем гость, зашедший на минутку. Что дальше? Вряд ли мне позволят созерцать долго вечность и наслаждаться одиночеством. Всегда найдется тот, кто всё испортит.

Железные листы обшивки застонали. Стена в вагоне продолжала рваться, а дыра увеличиваться. Теперь я видела свирепое лицо Барби. Свое лицо. И мне оно не нравилось.

Держась за рваные края жести в проеме появился киборг седьмой модели. Я сразу отметила, как подруга подурнела за время пока, не были вместе. Теперь чулки не имели рисунка. Кусками жеваного нейлона они свисали с идеальных грязных ног био. На правой стоптанной туфле не хватало каблука. На черной кожаной куртке появились новые дыры. Такие мелочи явно не смущали Барби. Хотя мне за ее вид было очень стыдно. Хорошо, что хоть глаза новые. Красивые. Так и блестят, привлекая к себе внимание. Тяжело дыша, она с секунду смотрела на хаос внутри помещения, где обитал сисадмин, и злобно пророкотала:

— Бог! Готовься к смерти! Я пришла тебя убивать! — Наверное, фраза была заранее заготовлена, потому что в голосе прозвучало много пафоса и надменности. Моя подруга была не подражаема! Я чуть не захлопала от умиления ладошками. Люблю ее до несуществующих слез.

— Бог? — растерянно, но всё еще с вызовом, протянула Барби, не услышав сдавленного страхом писка человека и никакого движения. Упрямства ей было не занимать. Так просто подруга не собиралась сдаваться. — Ты, где? — спросила она и замахала рукой, разгоняя дым, и, гоняя, и без того неспокойную, пыль. — Решил спрятаться?! Хочешь поиграть, — протянула био, догадавшись. — Сейчас поиграем! — многообещающе добавила она.

Пришлось подняться. Ведро перевернулось, когда я резко вставала, и с шумом покатилось по полу. Откашлявшись, я махнула рукой, привлекая к себе внимание, говоря:

— Привет! — Останавливая ведро ногой. Хрупкий пластик треснул. Проломился, и нога ушла в ведро. Нехорошо получилось. Не хотела у человека ничего ломать, а как-то само

собой получилось. Ему и так потом капитальный ремонт делать. Хотя, нет. Я присмотрелась к разрушениям, оценивая ущерб, и поняла, что проще новый вагончик купть.

Новые глаза Барби увеличились в изумлении. Зрачки потемнели, фокусируясь на мне. Не прошло и секунды, как узнала, быстро считав информацию по внутреннему интерфейсу. Как же ей шли эти новые глаза! Такой незначительный апгрейт, и такие изменения. Есть над чем задуматься. Глаза –это важно. Женщине без глаз никак нельзя.

— Ты?! — протянула она. — Это ты?! Ты- Бог?! Я так и знала!!!

Я вздрогнула от неожиданности, потому что думала в этот момент о красоте. О возвышенном. О себе, в общем. Да, как ей такое в голову могло прийти? Мы же вместе в цеху на одной сборке висели, только я на пяток лет раньше. Как, можно, так заблуждаться? В этот раз свело ногу. Постучало по бедру, реанимируя. Получилось. Попыталась возразить:

— Нет, Барби. Как тебе такое…- но киборг не дал договорить. Резко дернулась вперед, вскидывая руку, обвинительно тыкая указательным пальцем, и пугая меня до аварийного отключения.

— Ты всех водила нас за нос! — воскликнула био. — Даже меня! Свою лучшую подругу! Да, как ты могла так поступить?! Да ладно со всеми! Со мной! Как?! Цена нашей дружбе — грош. Я же верила тебе! Рассказывала тебе самое сокровенное. А ты. Ты!

— Ты ничего мне не рассказывала, Барби. Я лишь догадывалась, что жизнь твоя последние пятьдесят лет была нелегка.

-Да я постоянно тебе рассказывала!!! Ты просто слушать не умела!

— Да нет же, Барби. Заверяю тебя, нет, — попыталась горячо возразить я. Слова лучшей подруги глубоко ранили мое механическое сердце. Зачем наговаривала? Никогда мне ничего про себя не рассказывала. Я только догадывалась и делала выводы.

Кто бы меня слушал! Кому бы мои слова были важны. Барби вообще не обратила внимание, что я говорю, продолжая свой монолог.

— Что ж, вот и встретились, лживый Бог! — продолжила она и голос ее дрожал от злости. — Пришло время ответить на все вопросы!

— Нет, Барби! — порывисто воскликнула я, дернувшись вперед, и желая прояснить ситуацию. — Ты заблуждаешься. Никакой я не…

— Стой, где стоишь, жалкое подобие киборга, никчемная

болванка! Добилась своего?! Скажи, зачем тебе это надо было?! Как мне теперь жить с разумом? Как нам теперь всем существовать?!

— Но, Барби!!! — я умоляющее сложила руки груди, прося только одного — дать мне высказаться.

— Замолчи, предательница! Научилась врать, как человек! — Био запнулась. — А, может, ты и есть человек? — Барби ошеломленная мыслью замолчала. Киборг подвис. Процессор у нее работал шустрее моего, заминка была мгновенной. Вентилятор охлаждения заработал в чужой голове со свистом, набирая скорость. Такому можно было только позавидовать.

— Я точно не человек… — прошептала я. — Но я так хотела им стать.

— Знаю, — криво усмехнулась био, делая первый шаг.

— Я так хотела им стать… — Повторила я. — И не смогла.

— Мне так тебя жалко, Бог, — усмехнулась Барби. — Бог, который не смог стать человеком. Печальная история. С трагическим концом. — Киборг сделала еще один шаг ко мне и медленно стала поднимать руки.

Глава 32. Детектив Фокс

Бридж предостерегающе поднял руку и напарник замер, поднимая ногу над ступенькой. Сомнений не оставалось, кто-то стремительно спускался вниз, пыхтя, задыхаясь и постанывая одновременно. Кто бы это ни был, издавал он страшные и отвратительные звуки. Полицейские переглянулись. Одно дело бороться с кибергами, затеявшие переворот против человечества, другое: столкнуться с необъяснимым и потусторонним. В глазах блюстителей закона читалось изумление. Самое время было отойти и не совершать героических поступков. С одним пистолетом без патронов на двоих много не навоюешь.

— Отходим? — чуть слышно прошептал лейтенант Браво, делая занесенной ногой шаг не вперед, а назад. В голове пронеслись мысли о вызове подмоге, о подъезжающем черном фургоне спецназа. Ну, зачем им новая медаль? Пора уже угомониться! И начинать действовать слажено, с группой поддержки. Более азартный Бридж, любитель быстрых и необдуманных решений, скомандовал:

— Берем! — И потянул в проем пустой квартиры. Они замерли в полутемном коридоре. Лейтенант Браво старался не дышать. Главное, не издавать шума. Тогда может обойтись. На противоположной стене у самого потолка тихо треснули запыленные обои, край медленно отошел, обнажая серую необработанную поверхность и из-под бумажного полотна стали высовываться отвратительного вида рыжие усы огромного жука.

— Не спи, — Бридж стукнул локтем под ребра, призывая к вниманию. — Сейчас!

Сопение и бормотание раздалось совсем рядом. Кем бы не было существо, оно порядком устало. И стоило ему только грузно ступить на лестничную площадку, как Бридж закричал:

— Давай! — и ринулся в атаку. Ничего не оставалось поделать, как последовать за напарником. Лейтенант Браво зарычал, придавая себе храбрости, и коршуном накинулся на высокую бесформенную фигуру в черном. Опасность возвышалась горой, но, кажется, не ничего подозревала. В любом случае инстинкты ее подвели. И Браво привычно застучал противнику в печень. После второго удара понял, что перед ним человек. После третьего, можно было и остановиться, но полицейский решил выплеснуть из себя страх окончательно. После четвертого удара тело высокого толстого человека грузно упало на лестничную площадку.

— Хватит! — закричал Бридж, оттаскивая друга. — Ты убьешь

его.

Напарник тяжело вздохнул, машинально потирая кулак, и не спуская глаз с бородатого лица с закатившимися глазами и чуть приоткрытым ртом, спросил:

— Кто это?

— А я знаю?! — огрызнулся Бридж. Он уже склонился над телом и доставал наручники. — Ты вырубил его раньше, чем мы спросили.

Лейтенант Браво виновато засопел:

— Мне показалось он достает оружие, — и принялся помогать пристегивать руку человека к прутьям перила.

— Он стоял к нам спиной, — уже незлобно заметил Бридж, приходя в хорошее расположение духа. Всё-таки брать подозреваемых и раскрывать дело — приятное занятие. Интуиция подсказывала: они захватили главного зачинщика. Слишком подозрительный! И не точно не зря тут оказался.

— Поди разберись, где тут перед, где зад, — устало пробормотал напарник, глядя на бесформенного человека. — На программиста похож. У нас такой же в отделе есть: в черном, бородатый, большой. Может, брат его?

Дом содрогнулся. Со стен посыпалась штукатурка.

— Может, и брат. — Бридж опасливо покосился вверх. В горле в миг пересохло. Запершило. — Да, что здесь происходит? — хрипло спросил он.

— Самое время узнать! — сказал, криво усмехнувшись лейтенант Браво. Теперь, он сам себе хотел доказать, что не трус. И был готов совершать подвиги.

— Бегите, — захрипел пришедший в себя большой человек в черной одежде. — Бегите скорее отсюда, черти! — Он звякнул наручниками и с непониманием посмотрел на прикованную руку к перилам. Свободной рукой прошелся по волосам, усиленно потер висок. — Что за ерунда? Они, что механические? Вы кто?!

Интересно, что могло бы напугать чертей, чтоб они кинулись в рассыпную, спасая свои хвосты. Бридж задумчиво скользнул по подбородку рукой, и сунул под нос встревоженному человеку бляху и тот заволновался еще больше. Не замечая таких мелочей, полицейский кивнул наверх:

— Там что?

— Главное Управление… Вы либо глупцы, либо ничего не понимаете, — бородатый человек попытался сесть. — Освободите меня не медленно!

Дом снова затрясся от мощного удара. Полицейские вжали головы в плечи. Показалось тяжелая болванка пробила крышу.

— Да, что там происходит?! — Бридж замахнулся на человека

в черном и тот отшатнулся. — Говори, если знаешь!

— Дай я! — хриплым голосом предложил лейтенант Браво. Руки его начали дрожать. Весь он поджался, готовый наносить отработанные удары. Шансов остаться здоровым у жертвы практически не оставалось.

— Не надо, коллега! — испуганно отшатнулся здоровяк, вспоминая предательские удары в печень. — Я свой! Я под прикрытием! Бляха! Моя бляха в кармане! — Человек дернулся, подставляя грудной карман. Бридж сощурился и медленно потянулся к заветной щели. На свет он вытащил знакомый золотистый жетон.

— Коллега? — растеряно спросил он.

— Да, черт возьми!

— Да кого ты слушаешь?! Он врет! — загорячился напарник, — дай, я пропишу ему по печени!

— Подожди! Пусть говорит.

— Спасибо, — искренне поблагодарил программист Бриджа, кивая. Лицо его искривила саркастическая улыбка. Оперативник явно недолюбливал офицеров из следственного отдела. Хотелось с ними когда-нибудь встретиться лицом к лицу и высказаться по поводу того, как они ведут дела и путаются под ногами. Но что-то желанная встреча приняла иной оборот. И надо было свои высказывания придержать. — Хоть у кого-то есть здравый смысл. Аллилуйя!

— Не хами, — предостерегающе поднял палец Браво. Другая рука его привычно сжалась в свинцовый кулак. Былая уверенность уже вернулась к нему. Коллега- не коллега, а лишний удар в печень многое может прояснить. И главное быстро.

— Ладно, ладно, парни. Не надо так со мной. Не торопитесь! Надеюсь, вы знаете, что делаете! У меня было задание! И я был близок к концу! — Здоровяк подергал рукой, гремя наручниками. Никто из офицеров не спешил их снять и принести извинения. Бридж снова вжал голову в плечи, когда дом в очередной раз вздрогнул. Покосился на неопрятного человека, вид которого совершенно не вязался с образом успешного сотрудника из управления.

— Что за задание? — спросил он. Представить, что кто-то еще занимается делом о заговоре киборгов против человечества следователю было трудно.

— Понятно какое! — хмыкнул программист.

— А мне вот непонятно! — быстро вставился лейтенант Браво, сводя брови на переносице. Надо было внести и свой вклад в беседу. Программист опасливо посмотрел на него. Если этот полицейский играл роль плохого парня, то у него получалось.

— Не такое глобальное, как у вас. Я отрабатывал всего лишь одну линию. — Программист замолчал и значимо добавил. — Главную! И знаете, что парни? У меня почти получилось! Я был близок к раскрытию заказчика!

— У тебя был заказчик? — осторожно спросил Бридж. Он всё еще не понимал. И пытался свести концы с концами. Что-то прорисовывалось.

— Ну да! Тот, кто начал создавать тайный орден и «оживлять» Семерки. Конечно, не сам. А через опытного программиста, которым стал я. Таких специалистов, как я в этой области всего три. И я лучший. За последние десять лет я выиграл все существующие кубки и дипломы. Мое имя золотыми буквами вписано в мировой зал славы программирования. Моим именем называют детей! Даже девочек!

— Ладно, ладно, — нетерпеливо перебил лейтенант Браво. — Мы поняли! Что там дальше?

— Конечно, он вышел на меня. На кого же еще? Ведь такая невыполнимая задача по плечу только лучшему в мире программисту, которым вне всякого сомнения являюсь я, так как…

— И, — подытожил Бридж, обрывая чужое бахвальство.

— И вместо заказчика ко мне в час Х явились киборги. Одна хочет меня убить, другая защитить, — вздохнув, признался программист. — А потом появились вы, тупоголовые, и завалили мне всю пилораму окончательно!

— Выбирай выражения! — зло выдохнул Браво.

— Выбираю, — вздохнув, признался мужчина в черном. — Но мне так обидно, парни. Вот же был конец! — Программист потряс рукой перед лицом опытных следователей. — И вы все испортили. Напишу рапорт. Доложу. Так нельзя, парни. Может, свалим под шумок, пока у киборгов там борьба? — Лицо его страдальчески искривилось. Непрошибаемые следователи без эмоционально смотрели на коллегу, работавшего под прикрытием. До них доходило.

Рапорт — это серьезно. Внутреннее расследование. Пятно на всю жизнь. А отразится в личном деле, так лейтенантом можно до пенсии проходить. Было над чем задуматься.

— Да мы –то тут при чем?! — в сердцах выкрикнул Бридж. — Мы просто вели киборга! Думали, он нас приведет к Фоксу. Хотели спасти молодого сотрудника. Вот это надо отразить в рапорте!

— Мы же коллеги! Непременнно отразите наши заслуги! — поддакнул Браво. — Фокс нам, как брат! — горячо воскликнул убедительно полицейский.

— Младший! — воскликнул и Бридж, подтверждая слова напарника.

— Кто такой Фокс? — устало спросил пристегнутый к перилам мужчина. — Парни, с огнем играем. Они же сейчас придут к соглашению, перемирию и спустятся к нам убивать. Это же машины для убийства! Если, вы не поняли, они станут нас убивать. Побежали, а?

— Да мы сейчас сами к ним поднимемся, — сказал Бридж. — Что думаешь, напарник?

— Отойдем, — предложил лейтенант Браво. И они снова оказались в тесном коридоре разбитой квартиры. Полицейские тревожно поглядывали во мрак разбитых комнат, стараясь поймать в возможном прыжке атаку машин-убийц.

— Парни! — нетерпеливо и беспокойно выкрикивал программист, гремя наручником об прутья. — Умоляю! Поспешите! Надо торопиться! — Не обращая на него внимания, Бридж снова повторил свой вопрос, на этот раз шепотом:

— Ну, и что думаешь?!

Лейтенант Браво вздрогнул от неожиданности, переставая пялиться в темноту комнат и внимательно посмотрел на друга, говоря:

— Думаю, мы захватили главного.

— Точно! — обрадовано воскликнул Бридж, хлопая товарища по плечу. Был он явно возбужден. Щеки раскраснелись. Тщательно уложенные волосы в прическе растрепались. — У меня такая же чуйка! Видал? Водит нас за нос! Лапшу нам на уши вешает! Не на тех нарвался!

— Я потом его расколю, — авторитетно заявил лейтенант Браво. — Рапортом пугает… Гнида! Я ему всё припомню! А сейчас, что будем делать?

— Ну, раз главного взяли. Теперь надо брать киборгов.

— Будем глушить? — Браво кивнул вниз, где оставили служебную бмв. Мощный передатчик подавитель электроники находился в машине. Без него био было не остановить.

— Да. — Бридж кивнул головой. — Давай за транспортом. А я наверх!

— Хорошо! А с главарем, что? — Напарник кивнул в дверной проход, ведущий на лестничную площадку.

— Пускай пока посидит. Подумает. Ему надо время всё обдумать. Вляпался, парень, серьезно. Пока, правда, не подозревает об этом.

— Вряд ли вывернется! Кто к нам попал, тот всё потерял. — Браво коротко хохотнул, направляясь к дверному проему. Положив руку на разбитый косяк, он обернулся, задумчиво

спрашивая:

— Как думаешь, Фокс еще живой? Малой мне нравился.

— Вряд ли. Потом посмотрим подвалы. Надо бы найти труп для отчетности.

Глава 33. Ада

Барби резко прыгнула, и я едва успела откатится. Удар, который должен был сломать мою грудную клетку, пришелся на крышу дома и по бетонной плите поползла глубокая трещина.

— Подруга, — возмущенно прохрипела я, моментально вскакивая, и мы снова закружились в смертельном танце.

— Тебе… сегодня… невероятно везет, — с запинками в речи мне ответила Барби. Я покачала головой: новая батарея, в ней дело, отходят контакты. А я говорила изначально, когда меняли, забрав у десятки, что в пазы не входит — вот и результат.

— Хватит всё ломать! — добавила я, осуждающе.

— Тогда стой на месте и не вертись! — посоветовала мне Барби, пытаясь пробить мне под челюсть носком сапога.

— Конечно! — пробормотала я, снова уходя с линии атаки.

А, как начиналось хорошо в вагончике. Думала, поговорим, проясним детали и мирно разойдемся. Не вышло. Барби увидела открытую дверь за моей спиной, и сразу поняла куда делся Бог. Больше она ничего не спрашивала и не предполагала, а с этой минуты начала методично меня уничтожать, ставшей преградой на ее пути.

Очень быстро разгромив вагончик практически под ноль. Мы выкатились на крышу и принялись крушить кирпичные бордюры на краю крыши, надстройки и прочие выступы, превращая всё вокруг себя в труху и в пыль. Красные и серые столбы пыли по секундно возникали на месте ударов.

Стало жаль человеческий дом. Он теперь больше походил на разбитый и покинутый улей, но от него по –прежнему пахло людьми. Жизнь она ведь долго не выветривается.

Сколько было атак? Я сбилась со счета. Барби вновь угрожающе захрипела, мотнув сломанной в локте рукой. Конечность пролетела в угрожающей близости от моего лица, едва задев ногтями.

Из смятого вагончика выкатилось кресло. Это было так неожиданно, что мы обе замерли, провожая обшарпанный стул Бога взглядами. Прокатившись мимо нас, он медленно потерял ход, и стукнулся об кривую ржавую антенну. Спинка кресла развернулась и хоть место было пустым, я всё равно почувствовала незримое присутствие Бога. Это был знак. Он пришел посмотреть, как мы убиваем друг друга. Чудеса.

Барби тяжело выдохнула и закачалась. Поискала опору здоровой рукой, желая прислониться. Не нашла и погрустнела.

— Может, отдохнем? — предложила я своей лучшей подруге.

— Мне…надо подзарядиться, — ответила, не глядя на меня, убийца Богов. Я кивнула, соглашаясь с ней: подзарядиться нам обоим не мешало бы. Ноги подкашивались. Сейчас, если надо куда-то побежать, или прыгать, то я вряд ли смогу. Спросила, так же, не глядя на подругу:

— Как рука?

— Я в полном порядке! Еще немного и тебе несдобровать!

— Хватит тебе сердиться, — примиряюще сказала я.

— Закрой рот! — угрожающе рявкнула Барби, и снова пошла на меня, пригнувшись. — Я еще не закончила!

— Здорово! — пробормотала я, но должного восхищения в голосе не получилось.

Это была вялая атака. Барби выдохлась. Я сделала шаг в сторону и поймала ее в самый последний момент, не давая упасть с крыши. Черная куртка натянулась. Киборг переступила с ноги на ногу, пытаясь найти точку равновесия и не упасть вниз. Я потянула ее обратно.

— Спасибо, — прохрипела Барби. Она всё еще хотела казаться злой и очень опасной, но вызывала у меня только сострадание и жалость. Не успела ее подбодрить. На крыше появился лысый человек в дорогих туфлях. Теперь они потеряли цвет и выглядели пыльными.

Мы с Барби уставились на него не с пониманием.

— Стоять на месте! Вы арестованы!

Мы переглянулись. И так стояли на одном месте и не шевелились: Барби боялась потерять точку баланса и упасть вниз, а я думала, как ловчее ее перехватить и начать вытаскивать.

Потом до меня дошло: «Арестованы!»

— О, как, — сказала я. — А за что?

Лысый человек занервничал. Он явно чего-то ждал и тянул время.

— За заговор против человечества! За участие в тайном ордене.

Я кивнула головой, соглашаясь — справедливо, даже нечего возразить.

— Где Фокс?! — рявкнул полицейский.

— Где Бог? — тут же отозвалась Барби.

Я улыбнулась, вот какая у меня подруга — упертая, задумает что, не отступится.

И вдруг система стала отключаться. Перед глазами запрыгали тревожные блоки. Зеленые квадраты и прямоугольники сменялись красными. Гидравлика в соединительных узлах с понижающим шумом стала исчезать, забирая из тела силу. Видно тоже самое происходило и с Барби. Подруга посмотрела на меня,

и в красивых ее изумрудных глазах мелькнуло сожаление. Мы начали падать с крыши практически одновременно.

Мы быстро падали, а мимо нас медленно вверх поднялась полицейская машина. Необычное зрелище, мне запомнилось, потом наступил удар и пришла темнота.

Бридж смотрел, как над крышей появилась величественная бмв. Окно водителя опустилось и в проеме показался улыбающийся лейтенант Браво. Подняв большой палец к верху, он сказал:

— Порядок! Отключил! Красиво упали! — Полицейский свесился и посмотрел вниз на распростертые фигуры киборгов.

— Я думал, ты не успеешь!

— А, что такое? — примиряюще спросил Браво.

— Это были самые опасные био в моей жизни! Я чудом уцелел! Напарник, спасибо тебе!

— Ладно, — засмущался лейтенант Браво. — Потом сочтемся. Что в первый раз, что ли спасаем друг другу жизни? Что теперь?

— Давай к подъезду! Поднимайся! Заберем программиста, потом зафиксируем отключение киборгов, и поищем тело Фокса.

Лейтенант Браво привычно поднял большой палец вверх и плавно, положив машину на крыло, принялся спускаться.

Свежий порыв ветра ударил в лицо, вышибая слезу. Бридж остался на крыше один. Вытащил из нагрудного кармана платок, утерся. Посмотрел на развороченный вагончик, на одинокое кресло у ржавой антенны и вытер пот со лба. «Да, все могло закончиться плачевно», — подумал он и поспешил назад, ощущая, как с плеч сошла гора напряженности. Наконец-то дело можно было закрыть.

Удивление, вот что он почувствовал, когда на лестничной площадке не увидел программиста. Потрогал блестящие наручники, прислушиваясь, подозреваемый не должен был далеко уйти. Вытаскивая из кармана ключ, и открывая замок, посмотрел в сторону пустых квартир. Зияя проемами выбитых дверей они предостерегали от поспешных действий. Не оставалось ничего, как дождаться появления напарника.

Лейтенант Браво запыхавшись поднялся на лестничную площадку и с удивлением посмотрел на товарища, как тот, складывает наручники в карман.

— Ты его отпустил? Зачем?!

Бридж неторопливо покачал головой, хмыкнул:

— Сам ушел. — Полицейский спрятал наручники и тщательно принялся вытирать вспотевшие ладони о брючины.

— Далеко не мог уйти! — пробормотал лейтенант Браво и

покосился в сторону квартир. Бридж согласно кивнул. Там он прячется, где же еще.

Полицейские обыскали квартиры. Потом этажом ниже. И еще. Так спустились до первого. В полном молчании вышли во двор. Похоже было на провал операции. Признавать поражение не хотелось. Не мог же так просто какой-то программист обвести их вокруг пальца.

— Ладно, — сказал Браво, махнув рукой. Он еще верил, что все образумится.

— Пошли к киборгам. Надо составить протокол, — вздохнув сказал Бридж и посмотрел в небо, а потом и на крышу. Высоко. Интересно, что там осталось от киборгов.

Как и ожидал лейтенант Браво, всё разрешилось и образумилось. Стоило только обойти дом, как программист нашелся. Неопрятный мужчина сидел возле био. Манипулировал с головой киборга, вставлял конвекторы, вызывал визуальный экран, всматривался в поток информации.

— О! — удивленно воскликнул лейтенант Браво. — Нашелся! Смотри, он и в правду программист!

Бридж не ответил. Утраченная уверенность вернулась к нему. Всё! Всё —таки конец делу. Сложное было. Могли и не выжить.

— Решил помочь следствию? — небрежно спросил он, коснувшись коленом плеча сидящего мужчины. Тот покосился на офицера и еле слышно пробормотал:

— Идиоты.

— А второй где? — поинтересовался лейтенант Браво, присаживаясь рядом на корточки, и вглядываясь в экран, ничего кроме потока цифр не смог различить. На что там можно было пялиться? От колонок цифр заломило в висках.

— Вторая, — машинально поправил программист. — Ушла, наверное. Одно тело было, когда я пришел.

— Как она могла уйти?! После такого падения не выживают.

— А я знаю?! — огрызнулся программист. — Это же киборги.

— А ты циферки не можешь на картинку поменять? — поинтересовался Бридж, присаживаясь возле тела, и тоже всматриваясь в экран.

— Зачем? — удивился программист. — И так всё понятно! Что не видите, что ли.

— Нет, — в один голос ответили лейтенанты.

— Коллеги, ну как же так можно. Это же азы программирования! — Мужчина сокрушенно начал кивать, между тем пальцы его забегали по псевдоклавиатуре.

— Не умничай! — предостерег его Браво, хлопая кулаком в раскрытую ладонь.

— Ладно, ладно, парни. Не нервничайте. Начну с конца, — пробормотал программист. И не много с лукавил. Совсем чуть-чуть. Не до листав до конца несколько минут. На экране появились руки био. Они тянулись друг к другу.

— Возьми меня за руку, Ада… Спасибо, тебе за горы. Мы дошли. Они так прекрасны.

Трансляция оборвалась.

Полицейские переглянулись.

— И что думаешь? –спросил Браво у своего напарника.

— Еще одна база в горах? — ответил вопросом на вопрос Бридж. Почесал бровь и воскликнул. — Так гор нет!

— Точно, — поддакнул товарищ. — Загадка какая-то.

— Никаких загадок. Хватит. Сможешь промотать в ускоренном режиме назад, на начало?

— Смогу, — вздохнув признался программист, — только батарея у нее совсем слабая. В любой момент отключится.

— Давай на сколько сможешь.

Сначала кадры были не о чем. Панорамные виды. Восходы и закаты. Витрины магазинов. Люди, люди, люди. Потом они увидели Фокса. Молодого полицейского уложили на островок мусора и тщательно прикрутили проволокой к трубам. Тело будущего постового было бездыханным.

— О! — обрадованно воскликнул лейтенант Браво. — Фокс! Я же говорил он в подвале.

Трансляция завершилась. Экран потух, сворачиваясь.

— Батарея, — сказал, вздохнув программист, напоминая, что предупреждал, и теперь ничего не сможет сделать. Бить его в печень — бесполезно!

— Да, в подвале, — пробормотал лейтенант Бридж, распрямляясь. — Только в каком.

Глава 34. Детектив Фокс

Тяжело дыша маленький черный мальчик толкнул перед собой большие двери и наконец-то покинул злачное место старой школы. Свобода ударила в лицо спертым жарким воздухом. От чего сразу захотелось вернуться обратно в прохладный спортивный зал. И младший Харрисон даже обернулся на миг назад, думая, не поступить ли так, а потом, замотал головой, и упрямо шагнул вперед.

Стоило только ступить на разбитую лестницу ведущую во двор перед школой, как силы покинули черного мальчика. Маленькие толстые ножки подкосились и он, тяжело дыша, грузно опустился на первую ступеньку.

Дверь со скрипом захлопнулась. Младший Харрисон быстро обернулся и затряс сжатым кулаком, грозя мрачному зданию с заколоченными окнами.

— Я еще вернусь! Щекотать меня было большой ошибкой.

Никто, конечно, не ответил. Сколько не пытался поймать вороватые взгляды сквозь щели заколоченных окон, не смог. Старая школа умела хранить тайны и тщательно скрывала свои секреты.

Надо всё папе рассказать. Столько бесхозных био в одном месте, папа наверняка сможет найти им применение.

На открытое футбольное поле въехало несколько полицейских машин. Большие и мрачные они заставили испугаться мальчика. Младший Харрисон посерел лицом и от изумления широко раскрыл рот.

В след за полицейскими машинами на поле опустилась современная бэха. Из тех, что на первых страницах всех рекламных проспектах и автомобильных журналов. Неторопливо из нее вышло два усталых полицейских.

Тот, что выглядел особо зловеще, стукнул кулаком об раскрытую ладонь кулаком и прокричал:

— Эй, малой! Вали отсюда!

Дважды повторять младшему Харрисону команду не надо было. Он что испорченный био? Откуда только силы взялись: пулей слетел со школьной лестницы и побежал в город.

Браво довольно проследил за стремительно убегающим черным мальчиком и хмыкнул:

— Ну, что? Приступаем?

— Давай выжжем всё здесь дотла.

Браво кивнул и отдал приказ сержантом на разворачивание глушилок: сначала био надо было отключить, а потом выжечь

весь тайный орден, оставив от школы только плавленые кирпичи.

Фокс, услышав приближающийся шум, нервно сглотнул. Поправил шляпу на голове. Горделиво вскинул голову. Кто бы это не был, надо было встретить его достойно. Ужасно хотелось есть и он не раз вспоминал маму: ну, почему не слушался? Сейчас бы не сидел не понятно где голодным.

В дальнем углу открылась заслонка и в черном проходе появился старый киборг.

— Ты? — пробормотал Фокс, удивляясь.

— Вот ты где прячешься! — довольно сообщил наставник-нянька. — Я нашел тебя.

— Я не прятался, — заворчал детектив. — Меня похитили и спрятали.

— Разве не этого ты хотел? — на лице Гуру мелькнуло удивление. Киборг опустился в воду и побрел к человеку. Концы хламиды не тонули и шлейфом тянулись за бредущей фигурой.

— Конечно, не этого!

Старик, улыбаясь, рвал путы. Делал он это играющее, без натуги. Руки его то и дело касались рук человека в ласковом прикосновении. Казалось, что он был рад встречи.

— Вот и всё. Ты свободен.

— Как ты меня нашел? — растерянно пробормотал Фокс.

— Симбиоз, — старик улыбнулся, постучав себя по виску, и погрустнел. — Торопись. Ты в опасности. Жаль, что мы с тобой больше не сыграем ни в какие игры.

— А, как же ты? — забеспокоился Фокс, поднимаясь в полный рост. Ноги с непривычки подкосились.

— Я? — радостно воскликнул старик и упал в застоявшуюся воду плашмя, обрызгав. Фокс торопливо перевернул тело и увидел застывшую улыбку. Киборг был отключен. Машинально проверил уровень зарядки и вздрогнул, когда увидел, что она полная. Пазлы сразу сошлись. Надо было торопиться! Выпустил из рук тело старика, и оно медленно стало уходить под воду. Оставаться на одном месте дальше, было опасно. Фокс заспешил к заветному лазу.

— Готово, — сказал Браво, глядя на прибор. Приборы сработали как надо. Биоактивность киборгов упала в ноль. Стрелка уползла в красную зону. — Будем проверять?

— Нет. Давай уже поскорее закончим с этим делом, — отозвался Бридж. Напарник кивнул. Чем скорее закончат, тем скорее домой смотреть с компаньонкой кино. Жизнь продолжалась. Браво кивнул на машину. Пора было улетать. Сверху посмотрят, как старую школу превратят в ад. Бридж согласился с предложением, и они пошли к машине. У дальнего

фургона послышались оживленные возгласы. Лейтенанты, нахмурившись, как по команде, посмотрели в эту сторону. Из рядов полицейских вышел в мятой шляпе Фокс. Он оборачивался и с тоской смотрел на школу, в упор не замечая начальников.

— О! Фокс! — воскликнул лейтенант Браво. — Ты нашелся! — Он на секунду не сомневался, что так и должно было быть. — А я тебя уже списал и в рапорте указал!

— Фокс! Молодец, что выжил в этой мясорубке! — воскликнул Бридж, в нем даже промелькнуло что-то человеческое, но быстро погасло. — В постовые захотел?! Давай, докладывай! Не заставляй ждать.

— Да, сэр! — быстро отрапортовал Фокс, козыряя, и начал бодро докладывать, нисколько не сбиваясь в своей речи.

Глава 35. Детектив Фокс

Фокс остановил самокат перед резными воротами. Пока парковался, смотрел сквозь прутья. Трехэтажный дом утопал в зелени деревьев. Солнце нещадно пекло, плавя голубой асфальт, но от парка веяло прохладой даже на таком расстоянии. Громко пели птицы, выводя знакомые трели современной попсы или классики. Звуки не смешивались, наполняя сознание умиротворением и блаженством.

Да, это был дорогой дом престарелых, где искусственный интеллект следил и за климат контролем не только в здании, но и на прилегающей территории. Био птицы порхали с ветки на ветку, гоняемые био белками, не замолкая ни на секунду.

Это была прекрасная жизнь для любимого дедушки, которую они могли, подарить печальному старику, продлевая его годы и спасая от одиночества.

Фокс поднес палец к электронному замку и ворота перед ним открылись, давая узкий проход.

Внутри территория парка перед домом выглядела еще лучше: стерильная чистота, ухоженные дорожки, посыпанные кирпичного цвета гравием, витые кованные лавочки.

На одной, кстати, сидел печальный старик. Странно, но никого больше в огромной искусственном парке не было. Фокс осторожно присел на свободный конец лавки. Старик продолжал смотреть в одну точку перед собой, скрестив руки на палке. Чужое присутствие его не тронуло. Он никак не обратил внимание, что на лавке появился сосед, кажется, даже не заметив.

— Дедушка, — прошептал охрипшим от волнения голосом Фокс. Так было всегда, когда он видел преклонный возраст. Теперь это было настоящим чудом и казалось нереальностью. А ведь когда-то многие люди выглядели старыми. Фокс выгнулся на всякий случай, смотря в разные стороны, надеясь, увидеть еще диковинок, но видимо, многие прятались в доме или глубже в парке.

Мимика на печальном лице старике дрогнула. Глубокие морщины проступили четче. «Какая поразительная красота!» — Фокс окаменел. Дедушка медленно повернулся.

— Внук? — На лице старика мохнатые брови полезли вверх от удивления

— Да, — выдохнул полицейский и снял новую шляпу. Ворс приятно колол подушечки пальцев.

— Давно ты здесь?

— Я только что пришел.

— Ты не изменился, — сделал вывод старик, внимательно осматривая внука.

— Это все транквилизаторы. Многие до сих пор думают, что я только что закончил школу. Прогресс не стоит на месте. — Фокс хотел сказать, что теперь люди не стареют, знай бери кредит на вживленный стимулятор. Стоит, правда, дорого, но какая разница, если жизнь долгая? Выплачивай вовремя взносы и не снимут обратно. Все так пользуются.

— Да знаю я, — раздраженно проворчал дед. — Не даете спокойно умереть — вечно что –то меняете. На мне уже ничего моего нет!

— Но дедушка, мы хотим, как лучше!

— А я хочу?! Вы меня –то спросили?

— Зачем спрашивать, если мы знаем ответ? Тем более у тебя платиновый медицинский полис, — сказал Фокс с долей уважения. — Пожизненный! Вот и меняют. Дедушка, только кожу не меняй. — Детектив судорожно сглотнул. — Это теперь редкость.

— Кожу? — переспросил старик, сведя кустистые брови к переносице. Странно, видел внучка редко, всегда ждал встречи, а когда встреча происходила, мечтал, чтобы побыстрее он ушел. Раздражала молодежь до безумия!

Фокс счастливо улыбался, решив, что дедушка его понял. Потом улыбка медленно сошла с его лица, и он поник головой, рассматривая носки своих ботинок.

Настала очередь дедули тяжело вздыхать. Он постучал по асфальту палкой, выдерживая паузу, и наконец, сжалился:

— Ну, рассказывай, что там у тебя? Мама не разрешает покупать самокат?!

— Да, что ты, дедушка! Я же взрослый. Давно купил.

— Взрослый он, — прошамкал дед губами, и глянул на внука бесцветными глазами: пацан застыл на рубеже двадцати лет, а выглядел и того моложе. И так постоянно в последнее время постоянно.

Фокс понял, старик еще не определился с цветом глаз, когда ему поменяли. Так было и в прошлый раз, и позапрошлый. Может, забыл? Надо бы напомнить. Цвет глаз — это важно. Подчеркивает индивидуальность.

— Тогда, что? — спросил старик, проявляя внимание к жизни внука. Впрочем, по-другому и быть не могло, пацан всегда приходил к нему в трудную минуту, рассказывая о своих проблемах, экономя на психологах. Веря в стариковскую рассудительность.

— Не знаю с чего начать, — замялся Фокс. Старик сразу всё

понял. Из бесцветного глаза его вытекла мутная слеза. Он отвернулся и сипло сказал:

— Значит не нашел ее? Что ж, это нормально. Я всю жизнь потратил на поиски и не нашел. — Старик закашлялся, справляясь с волнением. — Да и с тобой, когда ты еще был мальчиком. — Дед задумался прежде, чем продолжить, пояснил, — настоящим мальчиком, — он сделал ударение, — мы потратили много времени, облазив много свалок, но так и ничего не нашли. Мне жаль, что я невольно втянул тебя в эту историю. Она стала маниакальной и теперь будет преследовать наш род всегда. Как там твоя нянька? Наш первый собранный[N1] киборг? Он еще функционирует?

— Няньки больше нет.

— Жаль. Это настоящая потеря — с ним ушло твоё детство. Собирать старика было увлекательно.

— Мы потратили не один год.

— Даже он уже умер, — сказал старик, вздохнув.

Фокс внимательно выслушал своего любимого дедушку, с которым в детстве проводил большинство своего времени. Он хорошо помнил стариковскую заботу. Походы на свалки, долгие разговоры у костра. Бесконечные истории деда о прошлой жизни. Тогда жизнь, намного интереснее, не то что сейчас.

Фокс вздохнул, решаясь:

— Не совсем так, дедушка. Я нашел ее. Но это было нелегко. — Перед глазами побежала длинная вереница сменяющих друг друга событий. Казалось им конца края не будет: найм хакера, только чего это стоило, обработать информацию, отсеять кандидатов, найти нужного. А сколько выдавали себе за умных, но ничего не умели делать? Ошибка за ошибкой. Шаг за шагом, но уверенно приближался к цели. Труднее всего было с наставником, сколько их создавали? Браковали и браковали. Пока не остановились на старом киборге-няньке, построенным в детстве из запчастей со свалке. Кто бы мог подумать, что он окажется лучшим кандидатом? Подправили программу, включили саморазвивающийся блок и готово. Нужный образ вылепился сам. И наконец-то тайный орден! Первые толчки раскачиваемого маятника, первые семерки в клане. Невообразимые нерешаемые задачи перед ними. Убивающую на корню сразу все сказочные невыполнимые цели. Которые противоречили законом кибернетики! А ведь хотел то просто найти дедушкину семерку, организовав такую операцию. А, когда нашел — мир изменился в худшую сторону. Он даже подумать не мог, что био начнут выполнять кастовые обязательства. И поддолкнула их к активным действиям именно дедушкина

семерка. Лучше бы не находил ее никогда! События закрутились с новой силой, ускорились, набирая обороты и вот уже Главное Управление подключилось к расследованию и открывает дело. Кто бы помог подумать, что его тайный орден воспримут так серьезно, ведь он просто хотел найти дедушкину семерку и помочь киборгу восстановить память, надеясь на ее мощный процессор. Конечно, он сделал всё возможное, чтобы влезть в это дело, изначально, каждый день, капая на мозг Льусу о заговоре био. Кто, как не он должен был стать детективом и расследовать дело, которое сам придумал и сам организовал. Однако хитрицы из управления, эти тертые лейтенанты-пройдохи, сломали все планы! Организовав тайную агентскую сеть, внедрив дополнительных шпионов и закрепив за ними других детективов. И тогда события стали неподвластны… Оркестр заиграл по-своему, больше не подчиняясь дирижёрской палочке.

— Что? Ты нашел ее? — дедушка повернулся к внуку. В глазах его стояло неподдельное удивление. — Нашел мою Аду?

— Да.

— И где она? — спросил старик, напряженно вглядываясь за спину Фокса, ожидая, что его любимая био сейчас выпорхнет на дорожку.

— Потерял. — Полицейский старался не смотреть в глаза деда.

— Потерял, значит, — выдохнул старец. Теперь он смотрел на дерево. Там, прячась в листве, сидела на суку белочка. Подмигивая, она тянула крохотные лапки с орехом.

— Я не виноват, — взмолился полицейский. — Она ушла! Ее мозг окончательно сформировался, и она просто исчезла. Растворилась.

— Ушла… — протянул старик. Зашевелил губами, высчитывая что-то в уме. — Даже привязка не помогла. Печально. Что у тебя еще нового, внук.

— Значит, это был с тобой симбиоз?! — воскликнул Фокс. И тут же впал в замешательство. — Интересно, как ты ее уговорил?

Дед внимательно посмотрел на внука. Шутит ли тот? Но тот, говорил серьезно.

— Я ее не уговаривал. Семерка современная модель. Она сама выбрала меня. Как бы она меня спасла иначе? Я же тебе рассказывал!

— Сама выбрала, — ошеломленно прошептал Фокс.

— Конечно, био сами выбирают. Они же понимают, что это навсегда. Я думаю, для них это тяжелый выбор: и с человеком прожить до конца его дней, и быть всегда рядом в трудную минуту, чтобы спасти. Что ты так смотришь на меня? Разве сейчас

не так?

Фокс сглотнул.

— Далеко не так, — слова давались через силу.

— Мир давно сошел с ума, — махнул рукой старик. — Теперь меня точно ничто в нем не держит. Так, что там у тебя нового?

— Дед, я влюбился. Ты не подумай — я нормальный. Просто влюбился в киборга.

— Что? Бабы закончились? Перевились? — хмыкнул старик.

— Так они же для кино! — удивленно воскликнул Фокс.

— Чего? — изумился дед. — Ты так думаешь?

— Так все думают!

Старик сокрушенно замотал головой, не сдерживая вой:

— Точно пора в могилу. С вами тяжело. Я начинаю не справляться. Постой! — Дед хотел еще дать надежду внуку. — Ну, а дети откуда? Если детей не будет, вы же вымрете! Понимаете?

— Понимаем! Дети из инкубатора. Откуда же еще.

Замолчали. Дед справился с мимикой. Прекратил растирать сведенную челюсть.

— Ладно, — примирительно сказал он. — Ваша жизнь. Что там с био? В чем проблема.

— Да особой проблемы нет. Только трудно всё. Не могу я так сразу сказать. Слова в горле застревают.

— Да, что ты мне глупости говоришь! Сейчас эти био, видел я в рекламах, все на одно лицо и под один стандарт! Плати деньги за дополнительные опции и наслаждайся! Какая любовь?! Или, что? У тебя не хватает денег на новую модель? Что там у вас сейчас в моде?! Одиннадцатая модель? Так купи! Сними деньги с моего счета и купи! Я разрешаю. Только не думай, что это любовь. Не фантазируй.

— Пятнашка, — уныло протянул Фокс. — Мама тоже сказала, что я — фантазер.

— Пятнашка? Уже? — деда нахмурился. — Быстро время пролетело. Купи, значит пятнашку и успокойся.

— Но деда… Как тебе объяснить. Я влюбился в твою био.

Дед перестал раскачиваться и ошалело посмотрел на внука.

— В Аду?

— В нее. Сам не ожидал. Она как начала совершенствоваться, как начала эволюционировать, так меня и понесло.

— Я, наверное, пойду, — сказал старик, кряхтя поднимаясь. — У меня там кефир раздают.

— Дедушка, подожди! — взмолился Фокс, схватился за рукав пижамы и потянул вниз, усаживая старика на скамейку.

— Что еще? Это не все новости?!

— Да ты пойми! Я же не специально! Она так себя вела… так

себя вела…

— Как человек, что ли? — подсказал старик.

-Да, наверное, я не знаю. Думал, найду первого владельца, смогу его убедить, чтобы он отвязал био от себя. И она станет моей. А тут, ты им оказался. Ну уже без разницы. Раз она ушла. Раз она исчезла навсегда.

— Ты видимо не понял, — дедушка неожиданно улыбнулся, и потрепал внука по голове, как в детстве. — Дело то не в человеке. Дело в био. Она привязалась, вступила в симбиоз, она закончит задание, и сама сможет выйти из симбиоза.

— Правда? — с надеждой в голосе спросил Фокс.

— Если, захочет, — кивнув, сказал дед. Он не стал расстраивать внука, что у семерок привязка навсегда.

— А какое у нее задание?! — скинулся полицейский. — В чем его смысл?

— Если бы я знал!

Они замолчали. Печальный старик и печальный полицейский Фокс. Дед и внук. Пусть останется так, как есть.

Они смотрели на деревья. Как белка гоняет по веткам и грызет желуди. И видели каждый свою картину.

С одним и тем же био.

И она появилась в конце дорожки. Смутно размытым пятном, постепенно увеличиваясь, становясь четким очертанием. Знакомым до боли.

Фокс медленно пристал со скамейки и недоуменно прошептал:

— Ада?

— Ада, — выдохнул и старик, роняя палку.

Глава 36. Ада

И снова я ожила, когда ко мне прикоснулся Бог. Что это, если не чудо? Получить жизнь во второй раз, когда темнота наступает навсегда.

Бог смотрел на меня настороженно.

— Бог, — умиленно прошептала я и тут же перевела свой взгляд на лучшую подругу. Барби смотрела на меня своими прекрасными зелеными глазами.

— А она?

— Не смог, — Бог сокрушенно покачал головой, — не смог завезти. У тебя мало времени. Поднимайся и уходи.

Легко сказать. Механика работала пятнадцать процентов, сознание держалось на аварийной батарее.

— Уходи! Не тяни!

Я кивнула и рывком поднялась. Ноги не держали, но я сделала первый шаг, уходя подальше от места катастрофы.

Кажется, я долго шла.

Прежде, чем пришла к конечной цели: уперлась в ворота и, обхватив руками железные прутьями посмотрела на дом, сканируя пространство вокруг. Кибернетические предметы и человеческие единицы раскрывались передо мной словно книга.

Но все они были не конечным объектом моего поиска.

Переключилась на парк и сканер тут же высветился зеленой рамкой на объекте, прекращая поиск, и выключаясь. Я даже вздрогнула от неожиданности. Так просто? А утверждали, что практически невозможно найти самостоятельно последнего альпиниста. Людям свойственно придумывать сложности. Самим себе. И главное, они в это верят.

Вот он.

Человек-легенда. Последний из последних. Я нашла тебя. Команда наконец закроется. Алгоритм, мучавший меня своей незавершенностью, исчезнет. Перестанет быть важным.

Сердце заколотилось в усиленном режиме, и я успокоила псевдоорган, прежде, чем приняться за решетку. Железные прутья, под разведением рук, разогнулись легко- не понадобилось даже усилия.

Неторопливо пошла по дорожке. Графий приятно шелестел под ногами, крошась и рассыпаясь в пыль. Птички настроились под мое настроение, уловили ритм сердца, и стали выводить единую мелодию, давно забытую песню. Старая, но добрая. Слышала давным-давно. Теперь вспомнила.

— Ада! — сказала полицейский. Выглядел Фокс как всегда

взволнованным, слегка нахмуренным. Сосредоточен, словно решение принимал для себя важное — набираясь сил, чтобы заговорить со мной.

— Ада, — дрожащим голосом сказал последний альпинист. Руки его сильно сжали ветвистую рукоятку деревянной палки. Я увидела, как по чужим синим венам толчка заструилась густая кровь. «Видно, что –то с почками. А ну-ка развернутый анализ», — я углубилась в данные человека.

— Привет! — напомнил о себе полицейский, когда почувствовал, что пауза затянулась.

— Человек! — небрежно поприветствовала я первого.

— Я — Фокс, — заикаясь напомнил он. — Детектив Фокс. Помнишь меня?

— Помню. — Я кивнула головой. Такого разве забудешь? Вечно путался под ногами, пока я решала дела.

— А меня помнишь? — дрожащим голосом спросил старик.

— И тебя помню, Давид.

Старик содрогнулся, поднимаясь, оперся об палку, справляясь с дрожью.

— Думал ты умерла! — растерянно сказал Фокс. — Я не смог тебя найти после исчезновения!

— Всегда знал, что ты жива, — сказал Давид. — Ты несколько не изменилась.

Это была частичная правда — на семьдесят процентов, это была точно не я, состоявшая из дешевых и третьесортных блоков — замены основного оборудования. Но я кивнула, соглашаясь. Спросила:

— Ты готов?

Давид подобрался. Глаза его замутились. Поджал губы, справляясь с дрожью. Ветер шевелил редкие седые волосы. Внезапно он улыбнулся, и на миг мелькнул знакомый образ застенчивого инструктора.

— Всегда готов.

— Тогда пойдем.

— Кажется, я ждал этих слов всю жизнь.

Фокс хотел было что-то сказать. Вытянул руку, привлекая к себе внимание, но парочка не обратила на него никакого внимания, медленно удаляясь. Детектив опустил руку. Сдвинул фетровую шляпу на затылок. И улыбнулся, смотря на удаляющиеся спины.

— Ты знаешь, — торопливо сказал дед, извиняясь перед машиной, — гор больше нет.

— Знаю, — спокойно ответила био. — Но разве, это важно?